

Ю. Коршак

РАСКАЛЕННЫЙ ЛЕД

Ю. Ф. КОРШАК

РАСКАЛЕННЫЙ ЛЕД

ЛЕНИЗДАТ
1977

Ленинградский спортивный журналист, член Международной ассоциации спортивной прессы, в прошлом — игрок хоккейных команд мастеров Ленинграда Ю. Коршак рассказывает в этой книге о наиболее интересных страницах в истории советского хоккея, о событиях, свидетелем которых был он сам, о блестящих победах советской сборной на мировых и европейских чемпионатах, размышляет об истоках успехов наших хоккеистов.

Хоккей... Привычное, всем хорошо знакомое слово. Любителей и знатоков этой игры сейчас не перечить. Когда мы говорим «хоккей», то мысленно представляем красочную панораму Дворца спорта, залитую ослепительным светом ледяную площадку, шумную, вдохновенную атмосферу на трибунах, захватывающий поединок. Потому что каждая встреча с шайбой для болельщиков праздник.

«Мы любим хоккей за удаль, за огневой характер игры, где порой совсем не просто разобраться в вихре происходящих событий. Клокочущая схватка страстей, скрытая борьба характеров, пышущий жаром темперамент — таков хоккей». Это говорит тренер неоднократных чемпионов мира Анатолий Тарасов.

Но наш разговор о нем мы начнем с описания спортивных будней. Ведь есть матчи, о которых не сообщают афиши, о них не ведутся телерепортажи, не бывает отчетов в газетах. Не горит табло на стадионе, да и трибуны его пусты. Но на арене мелькают яркие фигурки игроков, под сводами зала разносится гулкое эхо от ударов шайбы о борт, и плавится лед под коньками.

Матч в разгаре. И хотя никто не объявляет составы команд, хоккеистов нетрудно узнать. Правда, составы несколько необычны. Вот армейцы Харламов, Михайлов и Петров азартно атакуют ворота своего одноклубника Третьяка, а путь им преграждают спартаковские защитники, вот динамовец Мальцев и спартаковец Якушев ведут борьбу с динамовским защитником Васильевым и его напарником Лутченко из ЦСКА.

Это — тренировочный матч. Тренируется сборная СССР — четырнадцатикратный чемпион мира. Команда, которая пять раз становилась победителем олимпиад,

неоднократно завоевывала титулы сильнейшей на континенте и одержала множество побед в различных турнирах и международных встречах.

Счет в тренировочном матче не имеет никакого значения, но соперники играют всерьез, накал борьбы, как в настоящем поединке — только успевай следить за шайбой.

В самой шайбе ничего примечательного нет. Резиновый диск свободно уместается на ладони, весу в нем около двухсот граммов. Рядом, скажем, с разноцветными футбольными мячами выглядит она скромно и неприметно. А сколько волнений в спортивном мире вызвало ее появление у нас в стране в первый послевоенный год! Даже в тридцатиградусные морозы собирались болельщики на открытых стадионах. А потом появились Дворцы спорта — в Риге и Саратове, Минске и Липецке, Уфе и Усть-Каменогорске... В этом списке Дворец спорта в Лужниках был первым.

Секрет такой огромной популярности новой игры в ее динамичности, красоте, мужественности. Более пятисот тысяч человек играет в хоккей в нашей стране, а в клубе «Золотая шайба», объединяющем школьные и дворовые команды, насчитывается свыше трех миллионов мальчишек. Самые сильные, самые лучшие игроки выступают в коллективах высшей лиги. Это цвет нашего хоккея, его гордость.

Свой вклад в развитие советского хоккея вносят и ленинградские спортсмены. Они участвовали во всех чемпионатах страны, не раз занимали почетные места в первой пятерке, были финалистами розыгрыша Кубка СССР, завоевывали бронзовые медали. Хоккеисты нашего города с честью выступали в международных соревнованиях, а сильнейшие игроки, хотя и не часто, добивались права играть в составах различных сборных страны.

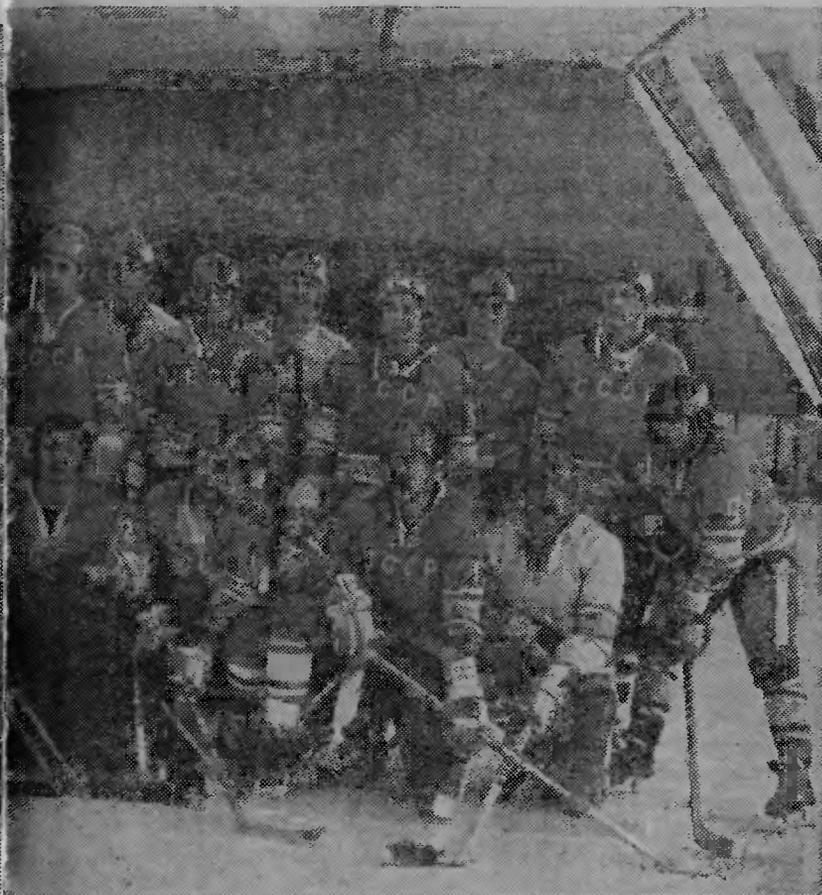
...Тренировка в Лужниках идет своим чередом.

Прозвучал свисток, и Третьяк стал доставать из сетки ворот шайбы. Он выгребает их клюшкой одну за другой. И вскоре вратарская площадка чернеет от резиновых дисков. А напротив, в других воротах, такую же процедуру выполняет вратарь Сидельников. Форварды и защитники, выстроившись почти у синей линии, по сигналу тренера начинают вести непрерывный обстрел ворот. Удобно бросать с такой позиции, когда никто не мешает. И шайбы одна за другой со звоном влетают в ворота, если вратарь не успевает парировать удар. А удары метки. Вот почему такой обильный «улов» у голкиперов после каждой серии бросков. Вратарям нелегко. Несколько минут такой осады, и спортсмен уже устало снимает маску и медленно катится вдоль борта. Короткая передышка — и снова на свой пост.

Не подумайте только, что у форвардов и защитников «легкая жизнь». Вот снова звучит свисток, и хоккеисты устремляются вперед по ледяному кругу — кто быстрее. Потом опять начинается отработка броска из разных положений, обводка, игра на «пяточке» возле ворот. Один припечатывает к борту соперника, второй мощным щелчком посылает шайбу в ворота, а другие, на скорости передавая друг другу шайбу, стремительно мчатся к воротам...

Их много, различных элементов тренировки. И нет нужды описывать каждый из них. Но, глядя на темповые, насыщенные занятия хоккеистов, легче понять, откуда берется та легкость и непринужденность, которые потом так восхищают болельщиков в игре.

А за плечами спортсменов еще и многокилометровые кроссы, и повседневные занятия штангой, борьбой, акробатикой. Вот так куется мастерство.

Советская ледовая дружина — чемпион мира 1974 года.

Завидные качества развивает хоккей. Если ты хороший игрок — значит, ты ловок и силен, смел и настойчив, значит, в тебе развито благородное чувство товарищества, ты способен преодолевать трудности. Хоккей не только вырабатывает атлетизм, но и закаляет характер.

В хоккей играют во многих странах, поэтому, для того чтобы добиваться побед в международных соревнованиях, надо создавать школу игры, которая бы отличалась от других новизной идей, оригинальностью замыслов, не говоря уже о мастерстве исполнителей.

...Это случилось в 1954 году. На ледовом стадионе Стокгольма, где проходил очередной чемпионат мира, никому не известная молодая советская сборная, впервые приехавшая на чемпионат, свергла с мирового трона грозных, непобедимых доселе канадцев. Дебютанты обыграли чемпионов! Невероятно! Небывалая спортивная сенсация!

Что это — игра «господина случая»? Счастливое сочетание обстоятельств? Нет, наша победа в шведской столице не была счастливой случайностью. Это был заслуженный успех, первый успех советской школы хоккея, свидетельство того, что в мировом хоккее появилась новая самобытная боевая команда — сборная СССР. И дальнейший путь нашей ледовой дружины — подтверждение этому.

Стокгольм — Кортин-д'Ампеццо — Стокгольм — Инсбрук — Тампере — Любляна — Вена — Гренобль — Стокгольм — Стокгольм — Берн и Женева — Саппоро — Москва — Хельсинки — Мюнхен и Дюссельдорф — Инсбрук — вот география побед нашей сборной, вот ее «золотой маршрут».

А разве можно не учитывать другие турниры, в которых советская команда получала серебряные или

бронзовые награды? Ведь наши хоккеисты ни разу не возвращались с мировых первенств без медалей. Кстати, даже в тех соревнованиях, когда сборная не занимала первых мест, имена таких игроков, как Николай Сологузов, Иван Трегубов, Николай Пучков, Александр Мальцев, Валерий Харламов, все равно назывались среди лауреатов чемпионата.

Скорость, яркий самобытный стиль, коллективизм — вот основные черты советской хоккейной школы, вот что определяет почерк наших чемпионов, лежит в основе всех их успехов.

Когда наши хоккеисты выступают за рубежом в больших соревнованиях, они постоянно чувствуют дружескую поддержку советских людей, знают, что за их игрой следит вся страна. И потому игроки сборной ощущают глубокую ответственность перед своим народом, всеми силами стараются оправдать доверие миллионов, достойно защитить спортивную честь Родины.

Ведь в составе сборной не просто собраны выдающиеся мастера клюшки, это прежде всего люди, являющие собой образец советского спортсмена. И в этом также одна из причин наших успехов на международной арене.

...Торжественно звучит мелодия Государственного гимна Советского Союза, над стадионом развевается алый стяг, а многотысячная аудитория зрителей стоя приветствует чемпионов мира — наших хоккейных гвардейцев. Вместе с другими спортивными обозревателями мне посчастливилось не раз видеть эту волнующую картину на ледяных полях нашей страны и за рубежом. Величественное, радостное зрелище!

...Тренировка сборной в Лужниках закончена. Улыбаясь, перебрасываясь шутками, неторопливо идут к автобусу с табличкой «СССР» хоккеисты, замечательные спортсмены, которых знает весь мир. Впереди матч,

много матчей. И каждый матч с их участием — это настоящий хоккейный спектакль.

Родиной хоккея считается Канада. Там уже успели отпраздновать столетие этой игры. Давно отметили полувековые юбилеи чехословацкие и шведские любители хоккея. Сколько же лет нашему хоккею? Такой вопрос, наверное, покажется простым даже болельщикам с самым маленьким стажем. Сколько чемпионатов страны, столько и лет. Наша «шайба» еще совсем молода. В декабре 1976 года отмечалось ее тридцатилетие, но какое славное тридцатилетие!

Однако задолго до появления «шайбистов» в нашей стране увлекались хоккеем. Его так и звали сначала — хоккей. Потом стали называть русский хоккей, а теперь именуют несколько официально — хоккей с мячом. Наша советская «шайба» много переняла у этой старинной русской игры на льду.

О хоккее старом и новом, о первых шагах сборной страны и мировых чемпионатах, о полузабытых страницах спортивной истории и событиях совсем недавних пойдет речь в этой документальной книге.

«На стадионе „Динамо“ вчера состоялся первый в этом сезоне матч на первенство страны по канадскому хоккею. Встретились команды Ленинградского Дома офицеров и Военно-Воздушных Сил (Москва). Этот новый для ленинградцев вид хоккея привлек большое количество зрителей». Такая заметка под интригующим заголовком «Канадский хоккей» появилась в «Смене» 23 декабря 1946 года. Далее в информации сообщалось, что москвичи, лучше овладевшие техникой новой игры, победили со счетом 7:3.

Для зрителей необычными были и клюшки, и плоская шайба, заменившая привычный мяч. Но больше всего поражали болельщиков маленькие ворота, за которыми тоже можно было вести борьбу. Вот уж действительно новинка! Не то что прежний хоккей-бэнди, как его называли, который каждому был знаком с детства.

А правила? На поле команды по шести человек, таймов — три. Возле площадки деревянная загородка — место для удаленных нарушителей хоккейного кодекса. Частенько туда отправлялись игроки. Больно уж замысловатыми казались правила, чтобы их сразу усвоить тем, кто прежде годами играл в хоккей-бэнди.

В старой игре поднимать клюшкой клюшку соперника строжайше запрещено, здесь — это один из главных приемов. Там бьют по мячу нажимом, или, в просторечье, «нахлопом», а здесь надо бросать шайбу непривычно длинной клюшкой. А если хоккеист сыграл клюшкой лежа на льду, ему грозит удаление. Такая же кара предназначалась и вратарю, если он... выпускал клюшку из рук. Широкая громоздкая клюшка была сушей обузой для новоявленных «канадских» вратарей. Имея дело на льду с мячом, они привыкли играть

«по-футбольному», а тут изволь держать клюшку. Многие шли на хитрость — привязывали ее к запястью или же делали сами из фанеры маленькую, с коротенькой ручкой клюшечку для виду.

Ну и правила, ох уж эти правила! А мудреные на первый взгляд правила складывались десятилетиями. Осваивая спортивную новинку за какие-нибудь два-три года, мы тогда еще плохо разбирались в ее истории. А история эта заслуживала внимания.

Старинные легенды утверждают, что с коньками и шайбой дружили еще индейцы, коренные жители Канады. От них и переняли игру переселенцы из Европы. Конечно, правила «доисторического хоккея» были весьма расплывчатыми и соблюдались не слишком твердо. О первых состязаниях дошли до нас только отрывочные сведения. Шайба тогда была четырехугольной, а матч длился ни много ни мало 6 часов 20 минут! Так продолжалось до 1878 года, когда некий Смит — студент из Монреаля — дерзнул отредактировать разно-речивые правила. За основу он принял принципы хоккея с мячом, известного в северных странах под названием «бенди», и регби. Вот откуда проникли в хоккей приемы силовой борьбы!

Как и футбольный мяч, который из овального постепенно превратился в круглый, видоизменилась и шайба — ее квадратные грани тоже округлились. Параграфы правил еще долго шлифовались, пока не приняли современное обличье. Но зато уж кодекс нынешнего хоккея можно сравнить с законом, не допускающим никаких кривотолков. Кажется, все здесь предусмотрено для того, чтобы игра на всем протяжении не была скучной, чтобы порок наказывался незамедлительно, а торжествовал победу действительно сильнейший.

Тут не потянешь время, как это делают в футболе, посылая мяч в аут или различными способами задер-

живая возобновление игры. Такие ухищрения бесполезны, ибо учитывается только «чистое» время, когда шайба находится в игре. А сама конструкция площадки такова, что шайбе, как говорится, некуда деться. События на ледяной арене развиваются так быстро, как ни в одной спортивной игре нашего века, а штрафная скамья обычно служит вполне надежным местом для успокоения нервов не в меру разгорячившихся бойцов.

Совершенству хоккейных правил могут позавидовать и футболисты, и баскетболисты, и представители других видов спорта. Учтены даже мельчайшие детали экипировки игроков. Улыбку вызывает сейчас эпизод из истории первых международных встреч русских хоккеистов. Отправляясь на матч с финской командой в Выборг, рассеянный голкипер петербуржцев позабыл дома коньки. Выход из положения был, однако, найден: вратари команд по обоюдному согласию играли «пешими»... Сейчас о таком нечего и думать. На Олимпийских играх в Гренобле некоторые наши игроки вышли на лед без предохранительных колпачков на задниках коньков. И как только соперники и судьи углядели такую мелочь! Но нашим спортсменам было в тот вечер не до смеха. Из-за пустяка их могли не допустить к участию в матче.

Заслуга в разработке правил прежде всего принадлежит канадцам, которые сделали для хоккея не меньше, чем англичане для футбола. Памятной вехой явился 1893 год — начало регулярных соревнований. В Европе в ту пору о турнирах еще и не помышляли. Как раз в том году королевский губернатор Канады лорд Стэнли расщедрился и подарил хоккеистам серебряную вазу. Она получила название Кубка Стэнли и стала традиционным призом.

Но ничего этого мы в 1946 году еще не знали. «Шайба» у нас только начиналась. В общем, хоккей наш

сразу разделился на два лагеря: «русак» и «канадец». «Русак» в своих необъятных шароварах с кривыми клюшками под мышкой подходили к бортику, ехидно спрашивали: «Эй, вы, мастера, плашку ото льда сторвать не можете?» И, довольные собой, удалялись «резвиться» на свои просторные «поляны».

У начинающих «канадцев» даже коньков подходящих не имелось. Приходилось стачивать носы и закруглять задники обыкновенных «хоккеек», которые когда-то вошли в обиход под названием «гаги». Потихоньку осваивали «канадцы» шорное и портновское ремесло — сами готовили себе из старого фетра, войлока, фибры кое-какой защитный инвентарь.

Словом, неудобств было много, умения мало, но игра многим пришлось по вкусу, и на ледяных полях бывало жарко. Вот образчик репортажа времен первого чемпионата:

«Матч по-настоящему начался во второй трети.

Стадион гудит. Армейцы делают неожиданный двух-трехминутный бросок. Но защита „Динамо“ часто применяет разрешенный правилами подъем клюшки противника... Это дважды спасает ворота хозяев поля. И вот взрыв аплодисментов. Темповая комбинация „Динамо“ вдоль левого борта. Свалка у ворот Петрова. Сам он лежит на льду, а Блинков швыряет шайбу в сетку. Страсти разгораются. Штрафная ложка непрерывно полна нарушителями правил. Попадает туда и динамовский вратарь Степанов...

Третий тайм. Команды устали. Это особенно чувствуется у ЦДКА. Отдыхают то Бабиц, то Меньшиков. Видимо, сказался предыдущий матч со „Спартаком“. „Динамо“ не обостряет игру. Последние 7,5 минуты. Рывок Бочарникова. Паника у ворот армейцев. Поставнин забивает второй гол. Через 40 секунд Никаноров понизу швыряет шайбу, и она достигает цели. 2:1... Борьба до-

Так играли в «шайбу» в 1946 году..

стигает апогея, обе команды из последних сил стараются вырвать победу. Якушин кричит из-за ворот: „Решающая минута — и все!“ И вот минута прошла. Команда „Динамо“ стала чемпионом.

Те, кто хоть немного знает историю нашего футбола, должны встретить в этом отчете знакомые имена. В ту пору футболисты-мастера зимой, как правило, играли в хоккей. Они-то и стали пионерами «шайбы». Правда, многие меняли свои амплуа. Так, знаменитый вратарь тогдашнего ЦДКА Владимир Никаноров на льду выступал в роли защитника. Да еще какого! Обладая завидным ростом и могучей силой, он один из первых научился «отрывать плашку» от льда и демонстрировал пушечные броски с синей линии. Вратари только нагибались, когда он посылал свистящие шайбы под планку ворот.

Таким же устрашающим броском обладал спартаковский защитник Анатолий Сеглин, тоже известный футболист. Позже он стал оплотом новорожденного хоккейного клуба «Электросталь». Сеглин больше держался в своей зоне,— сказывались годы, и отсюда не слишком громко, но так, чтобы слышали и зрители, подавал команды своим игрокам. Чаще всего звучал его коронный призыв: «Отделяй!» Это означало, что надо отделить соперника от шайбы, то есть применить силовой прием. Электростальцы охотно выполняли такие поручения своего капитана, не очень-то церемонясь с правилами. Сам Сеглин тоже не прочь был отделить соперника от шайбы и тоже нередко получал наказания. Он очень удивлялся таким решениям судей и не спешил уйти с поля. Тогда электростальцы подъезжали к нему и так, чтобы слышали на трибунах, говорили: «Папа, не волнуйся. Иди, отец, отдохни». Это говорили «дети», на счету у каждого из которых был не один десяток штрафных минут. Такие маленькие спектакли нравились публике. В этом был своеобразный спартаковский шик. Он не помог, однако, «Электростали» удержаться в высшей лиге, как не помогли драчливость и задиристость. Но это еще можно было предвидеть. А вот кто бы мог подумать, что «непослушный» Сеглин станет впоследствии известным арбитром?

Немало ярких личностей на заре хоккея было и в других клубах. Будущие большие тренеры тогда осваивали азы новой игры: Анатолий Тарасов — в ЦДКА, Аркадий Чернышев и Михаил Якушин — в «Динамо», Николай Эпштейн — в «Локомотиве». А игроков, блиставших и в футболе, и в хоккее, просто не считали. Шайба увлекла не только футболистов. Отлично чувствовали себя на ледяной площадке два сильных московских теннисиста Иван Новиков и Зденек Зикмунд,

а в Ленинграде известный фехтовальщик Константин Туманов.

На невских берегах ведущей тогда была команда «Динамо». «В команде „Динамо“ играет четверо Федоровых: Валентин, Виктор, Василий и Дмитрий» — писала в ту пору «Смена». Такая любопытная деталь, конечно, не могла пройти незамеченной. Душой коллектива были защитник Валентин Федоров, а его брат Дмитрий и однофамильцы Виктор и Василий играли в нападении. Защитник Федоров иногда играл без отдыха все три периода, а у форвардов на смену имелась еще одна тройка. Пожалуй, не прочь был провести весь матч на льду и Василий Федоров. Он обладал удивительной скоростью, красиво и крепко стоял на коньках. Василий любовно обстругивал фабричные клюшки, делая их тонкими и легкими, только что розовыми ленточками не перевязывал. И если уж на эту клюшку попадала шайба, то...

Вот динамовцы по обычаю того времени начинают атаку из-за своих ворот. Шайбу подхватывает Василий Федоров, стремительно входит в чужую зону, обыгрывает одного игрока, второго, третьего. Обьезжает ворота и... выходит из зоны. Болельщики восхищены. Им нравится скорость и лихость хоккеиста. «Давай, давай!» — подбадривают зрители. «Шайбу!» тогда еще не кричали. И Василий Федоров снова повторяет свой эффектный маневр. Входит в зону, входит, обводя на ходу подряд и чужих, и своих. Обе команды фактически выключены из игры, с шайбой забавляется один Василий. И только когда Валентин Федоров, он же капитан и играющий тренер, голосом, в котором слышались нотки отчаяния и угрозы, кричал: «Вася, отдай!» — его стремительный тезка или забивал гол, или, что случалось гораздо чаще, терял шайбу.

Что и говорить, колоритна была команда «Динамо». Звезд с неба, то бишь медалей, она не хватала, но каждый ее матч ожидался с интересом. Играли динамовцы умно, красиво. Где-то сказывался почерк футбольного «Динамо» того периода — мягкая, интеллигентная манера. Да и неудивительно, ведь все футболисты-мастера взялись за клюшки. Вместе с «семьей» Федоровых укрощали непокорную шайбу Аркадий Алов, Анатолий Викторов, Василий Лотков. А защитник Павел Забелин оказался классным голкипером, хотя после каждого матча все руки у него были в синяках. Шайба — не мяч. С ней шутки плохи.

И только Петр Дементьев, знаменитый «Пека», не пошел на поклон новому спортивному божеству. Он остался верен русскому хоккею и здесь же, на «Динамо», можно было видеть, как он изящно, играючи водил маленький мячик в гуще чужих игроков. Творил чудеса так же, как и на футбольном поле, обыгрывая по пять — семь человек. Обыгрывал до тех пор, пока кому-нибудь не удавалось все-таки выбить у него мяч или просто зацепить клюшкой за конек...

Но «русаки» уже больше не задирали «канадцев». Чувствовалось — шайба берет свое. Площадки с высокими бортиками и маленькими, похожими на клетки, воротами появлялись все в большем количестве. Кроме «Динамо» хоккейными центрами стали стадионы Кировского завода, «Большевика», ГОМЗа, «Электросилы», Института физкультуры имени Лесгафта, а для студенческого хоккея — стадион Лесотехнической академии. Даже в бывшем Юсуповом саду была сооружена площадка, в том самом саду, который долгие годы был цитаделью русского хоккея.

Русский хоккей всегда таил какой-то скрытый запас энергии. Вот пример, связанный с участием команд Прибалтийских республик в первых чемпионатах страны.

Они были единственными, кто знал о канадском хоккее не понаслышке. Больше того, латышские и литовские хоккеисты имели даже некоторый международный опыт — до 1940 года они несколько раз участвовали в мировых первенствах. Молва о них тогда в спортивных кругах шла громкая. Да и сейчас еще можно слышать иногда разговоры, что сборные буржуазной Латвии и Литвы на чемпионатах мира были чуть ли не ведущими. Все это сильно преувеличено. Достаточно сказать, что сборная Латвии за время участия в таких первенствах сумела выиграть всего лишь два матча и неизменно занимала места в самом конце турнирной таблицы, так же как и литовские хоккеисты.

Но таблица таблицей, а опыт в спорте — большое дело. Казалось, таким командам и карты в руки в первом чемпионате. Но верх взяли москвичи: помогли навски русскому хоккею, его удаль, широкий маневр, его порыв. Ну, а технике новички-«канадцы» учились у таких мастеров, как рижане Гарри Меллупс, Роберт Шульманис, Альфонс Егерс и другие игроки Латвии, Эстонии, Литвы. И не только учились, но и быстро превосходили учителей.

Им, первым наставникам, — спасибо. Но и наш старый русский хоккей мы еще не раз потом вспомним добрым словом.

Нашему хоккею повезло. Вся его история как на ладони. Есть у нас виды спорта, начальная биография которых выглядит расплывчато и до сих пор содержит для историков загадки. А с хоккеем вроде бы все ясно. Стоит только полистать подшивки старых российских газет, чтобы убедиться в этом. Ранней весной 1898 года «Петербургский листок» поместил такое сообщение под рубрикой «Спорт»:

«8 марта кружок любителей спорта устроил на „Северном катке“ первое еще в России состязание в игре „хоккей“. Этот род спорта для не видавших его совершенно непонятен. Группы молодежи на коньках отбивают (партия на партию) небольшой гуттаперчевый шарик длинными палками с крючком на конце. Цель игры — загнать шарик в город противников. Короче говоря, игра эта представляет нечто среднее между „футбол“ и „поло“, с той лишь разницей, что в футболе действуют ногами, а в поло на лошадях гонят шарик молотками.

...В будущем предполагается устроить целый ряд публичных состязаний в „хоккей“, так как эта игра гораздо занимательнее и оживленнее, нежели футбол и поло, и в то же время менее опасна для здоровья господ спортсменов».

Счет в первом матче был 5:4 в пользу одной из команд — «черных». Спустя неделю проигравшие взяли реванш со счетом 4:1. Вот и вся хоккейная хроника 1898 года, с которого берет начало летопись новой игры.

Итак, март 1898 года. Но есть в архивах и другие данные. Они свидетельствуют о том, что знакомство с хоккеем в России произошло еще в середине XIX ве-

ка. Тогда очень популярной была игра в «ключки», или «клюшки». На немногочисленных катках столицы игроки с увлечением гоняли по льду литой резиновый «арабский» мяч. Четких правил, видимо, не существовало. Суть игры заключалась в том, чтобы обвести всех соперников и загнать мяч в ворота, обозначенные двумя елками. Судя по дошедшим до нас скудным воспоминаниям петербургских старожилов, в городе тогда появились настоящие мастера своего дела. Все шло хорошо, «ключки» обретали новых поклонников, но вот однажды во время игры «арабский» мяч угодил кому-то в глаз. Бедняга ослеп, и градоначальник Петербурга на манер английских королей, поставивших в свое время вне закона «бесовскую игру» — футбол, запретил «ключки».

Запрет оставался в силе почти до конца столетия. Хоккей вновь обрел права гражданства лишь после того, как в «Кружке любителей спорта» (сокращенно именовавшемся КЛС или «Спорт») появилась группа любителей этой богатырской игры.

Первыми крупными спортивными организациями в России были велоклубы. Им и принадлежит честь проведения первых публичных соревнований. На велодромах в Царском Селе, Стрельне, Кронштадте и в самом Петербурге устраивались гонки, привлекавшие множество зрителей.

Под впечатлением этих гонок группа гимназистов и студентов решила создать свой клуб, получивший название «Кружок любителей спорта». С годами он из юношеского любительского кружка превратился в ведущий спортивный клуб России. Не ограничиваясь велогонками, члены клуба занимались также легкой атлетикой, футболом, плаванием, лыжами, положив тем самым начало развитию этих видов спорта в России. Не случайно в этом клубе была создана и первая русская

хоккейная команда: в годовом отчете спортклуба за 1898 год появилась скромная запись о том, что «кружок учинял игры в хоккее».

Матчи происходили на «Северном катке», помещавшемся внутри Каменноостровского велодрома. Велодром этот был построен в 1895 году и по тем временам был лучшим спортивным сооружением Петербурга, способным вместить десять тысяч зрителей. Находился он примерно на том месте, где сейчас расположен наземный павильон станции метро «Петроградская».

В следующем сезоне состоялся дебют молодой команды «Спорт». На импровизированном катке — на невском льду возле Тучкова моста — кружок сыграл «международный» матч с англичанами, проживавшими в Петербурге.

Это был любопытный поединок. В первом тайме «Спорт» провел четыре безответных мяча в ворота соперников. Русские хоккеисты играли настоящими клюшками, которые незадолго до этого были выписаны из-за границы одним из состоятельных меценатов кружка. У англичан были круглые гибкие тросточки, загнутые на конце. Когда выяснилось, что британцы в экипировке сильно уступают русским, капитан кружка в перерыве великодушно предложил соперникам поменяться клюшками. Англичане охотно согласились и во втором тайме без труда отквитали все четыре мяча. Встреча закончилась вничью, а в повторном состязании английское общество любителей игры в хоккее добилось внушительной победы со счетом 8:0. Более удачно сыграл «Спорт» с финской командой из Выборга, победив с результатом 5:4. Но главное, конечно, было в том, что эти встречи положили начало регулярным состязаниям на петербургских катках.

А кто же были сами пионеры новой игры? История сохранила нам их имена. Но было бы несправедливо

ограничиться только их перечислением. Благодаря архивным документам и воспоминаниям современников удалось установить целый ряд интересных фактов, касающихся первых энтузиастов хоккея.

...Осенью 1893 года в Санкт-Петербурге произошло большое событие — открылся первый велодром, или циклодром, как его тогда называли. На Семеновском плацу, по соседству с ипподромом, существовавшим уже много лет, предприимчивые велосипедные дельцы соорудили трибуну на две тысячи мест и песчаную дорожку, на которой проходили гонки. Велоспорт в ту пору только входил в моду и для многих петербуржцев казался диковинным зрелищем. Но еще большей диковинкой было состязание бегунов в перерыве между заездами велосипедистов. Это было первое в нашем городе публичное выступление легкоатлетов. Участников нашлось всего двое: один петербургский англичанин и приезжий москвич, как значилось в афише. Но «москвич» на самом деле был коренным петербуржцем, скромным банковским служащим. Он воспользовался несколько необычным псевдонимом, потому что в те годы считалось неприличным выступать под своей фамилией в спортивных соревнованиях. Многие тогда поступали таким образом.

Петр Москвин — вот имя этого человека, человека, которому обязана своим рождением отечественная легкая атлетика. Он же был и организатором первой хоккейной команды.

На свой первый матч с англичанами «Спорт» вышел под предводительством студента-юриста Георгия Дюперрона. Роли капитана тогда придавалось огромное значение. На этот пост выбирали лучшего игрока, исполняющего к тому же обязанности тренера и организатора соревнований. Лучшим игроком Дюперрон никогда не был, но его авторитету, знаниям, энергии мог позавидо-

вать каждый. Впоследствии Дюперрон стал видным журналистом, спортивным деятелем, научным работником. Но со спортом, в частности с хоккеем, он никогда не порывал связей, и очень многим обязан спорт нашего города этому человеку.

Что же касается отличных игроков, то таких в кружке было немало. В первой хоккейной команде России играл Алексей Лебедев, известный как чемпион мира по фигурному катанию. Турнир фигуристов проводился в 1890 году в Петербурге и собрал всех лучших спортсменов. Победа Лебедева тем более удивительна, что он впервые выступал в международном соревновании. Вот какова была сила его самобытного таланта!

Рядом с Лебедевым играл и его ученик Николай Коломенкин, тогда еще фигурист-новичок. Спустя десять лет он завоевал звание олимпийского чемпиона. А первые уроки спортивного мужества Николай Коломенкин, под псевдонимом Панин, постигал на хоккейном поле.

Яркой фигурой был и конькобежец Александр Паншин. Он еще в 1888 году стартовал в Амстердаме на всемирном чемпионате и выиграл две дистанции из трех у американца Доногю, считавшегося непобедимым. Только своеобразная трактовка правил тех лет, признававшая чемпионом победителя во всех трех забегах, лишила замечательного петербургского спортсмена официального титула. Паншин был чемпионом России и... Австрии, где выигрывал открытые первенства страны, кстати, в острейшем поединке с тем же Доногю. Уже в возрасте сорока лет он добился звания российского чемпиона в фигурном катании. А с появлением хоккея петербуржцы познакомились и с Паншиным-хоккеистом.

Самым лучшим игроком «Спорта» считался Людвиг Росс — «петербургский мещанин», как он значился в списках кружка. Современники, в частности Дюпер-

рон, называли его «прямо-таки выдающимся игроком» и в хоккее, и в футболе. Поскольку такая восторженная характеристика еще ничего не объясняет, то нынешние читатели вполне могут воспринять ее скептически. Спортивную репутацию Росса поддерживает свидетельство очевидца, содержащееся в одном из петербургских журналов. Речь идет о первом матче «Спорта» с англичанами, в котором особенно отличился Росс, игравший центрфорвардом. Один гол он забил, проведя мяч через все поле и обыграв одного за другим всех одиннадцать игроков противника! Что ж, такое действительно по плечу только незаурядному мастеру.

В 1900 году, всего через год после международного дебюта «Спорта», Людвиг Росс неожиданно изменил своему клубу и перешел в «Общество любителей бега на коньках», которое все называли просто Юсуповым садом — по месту, где располагался каток общества.

Пруды Юсупова сада издавна были прибежищем поклонников фигурного катания. Здесь проводились и международный турнир 1890 года, когда отличился Лебедев, а затем и соревнования на первенство Европы 1896 года.

Юсупов сад находится почти в центре города, на Садовой, однако попасть на его ледяные пруды петербуржцам было далеко не просто. Известны данные о численности столичных клубов того времени. По 200—300 членов имели только два крупных петербургских велоклуба. В остальных кружках обычно насчитывалось около 100 человек. «Спорт», например, к моменту возникновения хоккея объединял лишь 79 спортсменов. Но и на этом фоне Юсупов сад выглядел необычно: в «Обществе любителей бега на коньках» состояло всего 30 членов. А ведь оно существовало уже 35 лет! Все объяснялось тем, что с самого начала общество приобрело характер закрытого семейного кружка,

объединявшего весьма состоятельных людей. Проникнуть на каток можно было, только внеся солидную плату за абонемент и заручившись рекомендациями двух членов общества. Вот и оставалось петербуржцам с завистью смотреть, как за чугунной оградой в свете дуговых фонарей под звуки оркестра скользят на льду принаряженные конькобежцы.

Трудно сказать, почему Росса вдруг потянуло к «юсуповцам». Может быть, потому, что он жил здесь неподалеку, а на каток «Спорта» приходилось тащиться чуть ли не через весь город, но факт остается фактом — слава лучшего хоккеиста столицы открыла перед петербургским мешанином ворота Юсупова сада. Фигуристом Людвиг Росс не стал, а вот хоккейная команда в обществе появилась в том же сезоне. Неизвестно, чем уж их так увлек «перебежчик» Росс, но, взявшись за клюшки, фигуристы-«юсуповцы» рьяно принялись осваивать новую для себя спортивную забаву. Подходящее место для тренировок на прудах нашли быстро, а в средствах для закупки инвентаря общество никогда не нуждалось.

Так на рубеже двух веков появилась на петербургских катках команда, о которой мы еще услышим не раз.

В 1903 году Петербург праздновал свое двухсотлетие. В программе торжеств, посвященных юбилейной дате, нашлось место и спортивным соревнованиям. Да еще каким! России было поручено провести чемпионат мира по конькобежному спорту. В ту пору на турнирах такого ранга одновременно разыгрывались титулы победителей и по скоростному бегу, и по фигурному катанию.

Место для соревнований было выбрано в самом центре города — на Марсовом поле. Зрителям было не очень удобно, зато дорожка поражала небывалыми раз-

мерами — 541 метр! Здесь тренировались конькобежцы, а фигуристы готовились на прудах Юсупова сада.

В Юсуповом саду, где обосновался главный конькобежный клуб России — «Общество любителей бега на коньках», спортивное дело было поставлено хорошо, и юсуповские мастера коньков считались сильнейшими в Петербурге.

Позаботились хозяева чемпионата и о призах. Для лучших скороходов были изготовлены серебряные фигурки «Медного всадника» — точная копия фальконетовского памятника. Призеров ждали медали с изображением эмблемы общества конькобежцев — крылатого конька с лавровой ветвью.

Получили петербургские ювелиры и еще один большой заказ. Кружок «юсуповцев» учредил «Международный кубок» для победителей международного турнира по... хоккею! Да, впервые на берегах Невы решили провести такие состязания, хотя хоккейные команды клуба «Спорт», английского кружка «Нева» и Юсупова сада существовали уже несколько лет. На турнир в честь юбилея Петербурга были приглашены хоккеисты из Гамбурга и Выборга.

Мировой чемпионат конькобежцев и фигуристов состоялся в феврале. Он собрал не так уж много участников. Например, у фигуристов первенство в одиночном катании оспаривало всего пять человек. А приз для чемпиона среди скороходов даже не был вручен — никто из соперников не сумел выиграть более одной дистанции, а по тогдашним правилам лучшим признавался спортсмен, победивший в трех забегах.

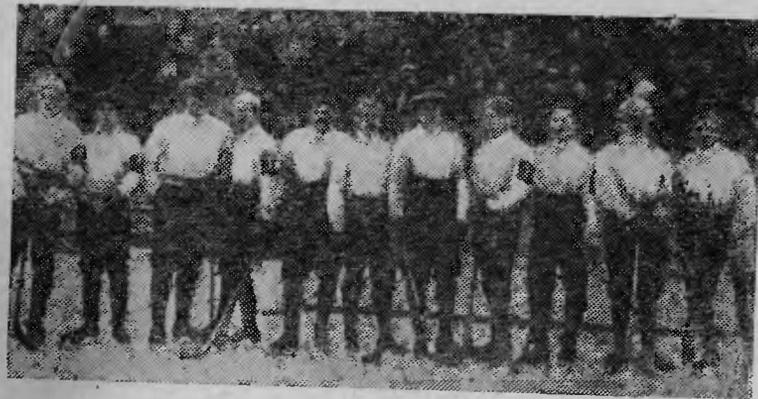
И затея с хоккейным турниром чуть не закончилась конфузом. Никто из зарубежных гостей не приехал, и пришлось ограничиться матчем «юсуповцев» и «спортовиков». Встречу на катке Марсова поля «юсуповцы» выиграли без труда со счетом 11:3.

Однако розыгрыш «Международного кубка» нашел неожиданное продолжение — в гости к петербуржцам пожаловали московские хоккеисты.

В Москве первый хоккейный коллектив образовался лишь в 1902 году, причем играли в нем преимущественно проживавшие в Москве англичане.

Интересно отметить, что в том же году рождение хоккея отпраздновали и в далеком Сретенске. Туда по службе был переведен Петр Москвин, организатор первой русской команды в Петербурге. В 1903 году Москвин переехал работать в Благовещенск и «привез» туда хоккей. Надо думать, что на глухих российских окраинах мелкому служащему было очень трудно привлечь новичков к спорту. Вот где еще раз проявились энергия и незаурядные организаторские способности Москвина.

Но вернемся на Марсово поле. Здесь, в самом центре Петербурга, февральским утром состоялся первый в истории России матч хоккеистов двух городов. Устроителей состязаний донимала оттепель. Чтобы сохранить лед, они залили его водой. Залить-то они залили, а вот согнать потом воду не сумели. Лед действительно был достаточно крепким, но, по словам автора отчета о матче «Спорта» и сборной московских англичан, «упавшим приходилось брать ванны». Несмотря на столь «высокий» уровень встречи, «Спорт» не смог выставить полный состав. Бывшему фигуристу Алексею Лебедеву, являвшемуся в те годы председателем клуба, пришлось тряхнуть стариной и надеть коньки. Но и присутствие чемпиона мира не спасло хозяев от крупного поражения. В команде набралось всего девять человек, и «Спорт» проиграл со счетом 2:6. Главный матч, однако, был впереди. Он состоялся на другой день на льду прудов Юсупова сада. Местная команда предстала перед зрителями во всей своей красе. Уже сама

Команда «юсуповцев» (1912 год).

форма «юсуповцев» обращала на себя внимание: яркие бело-голубые полосатые фуфайки украшала нарукавная повязка с эмблемой клуба — крылатым коньком. По части геральдики петербургские клубы не уступали рыцарским орденам. Надо сказать, что игра «юсуповцев» оправдала выбор эмблемы. Она была быстрой, легкой, изящной — сказывалась все-таки школа русского фигурного катания. Даже на тяжеловатом после оттепели льду «юсуповцы» красиво переиграли приезжих англичан со счетом 4:1 и оставили в своем владении «Международный кубок».

Вскоре коллекция призов Юсупова сада пополнилась еще одним кубком. У него тоже была своеобразная история. Еще в годы зарождения российского хоккея находились противники новой игры, которые решительно восставали против «чуждого нам футбола, хоккея и компании...» Такая оппозиция не помешала возникновению новых хоккейных команд. Но вот беда, эти

команды ограничивались лишь участием в редких товарищеских матчах, на фоне которых быстротечный турнир на «Международный кубок» выглядел грандиозно.

Инициативу проявил все тот же «Спорт», который когда-то начинал российский хоккей. Теперь, правда, «спортовики» своей игрой не блистали, хотя клуб уже занимал ведущие позиции по многим видам спорта не только на берегах Невы, но и в России. Но теперь все внимание обращено было на футбол, который с каждым годом набирал силу. У «Спорта» уже были прекрасное поле, беговая дорожка и площадки для тенниса на Крестовском острове, но хоккеистам заниматься и играть было негде. Футбольное поле, чтобы оно не испортилось, зимой не заливали. Лишь в 1913 году, во время проведения европейского чемпионата конькобежцев на арене «Спорта», спортсмены клуба смогли воспользоваться своим ледяным полем. А вообще-то им чаще приходилось искать подходящую площадку на стороне. Вот и кочевали хоккеисты каждую зиму с места на место. Сначала был Каменноостровский велодром, потом каток у Тучкова моста, катки на реке Крестовке и Марсовом поле. Даже осенью заядлые хоккеисты тренировались в манеже Финляндского полка, играя... в травяной хоккее. Но мастерства от этого у них что-то не очень прибавлялось. Зато «Спорт» преуспел в другом. Клуб в 1906 году добился созыва учредительного заседания и образования «Санкт-Петербургской хоккей-лиги». У футболистов подобная организация уже существовала пять лет, и розыгрыши чемпионатов Петербурга шли вовсю. Теперь «Спорт» совместно с английским клубом «Нева» учредил кубок для лучшей хоккейной команды города. Разумеется, этот трофей в первом же турнире достался «юсуповцам».

КЛЮШКА ШВЕДСКОГО КОРОЛЯ

«Шведы, по слухам, очень хорошо играют». Такую фразу можно было прочесть в петербургских газетах 1907 года. В ту зиму произошло событие, взбудоражившее весь спортивный Петербург,— «юсуповцы» получили приглашение провести матчи в Германии, Норвегии и Швеции.

Путешествие состоялось в январе. Команда Юсупова сада прибыла в Берлин. Правила игры, принятые в двух странах, несколько отличались друг от друга. Больше всего споров вызывал численный состав команды. Русские настаивали на участии одиннадцати игроков в матче, немцы предлагали играть по восемь человек. В конце концов с командой «Берлинского хоккей-клуба» было достигнуто соглашение играть по девять человек, а с клубом «Прейссен» переговоры зашли в тупик.

Поскольку дело приняло такой оборот, «юсуповцы» решили отложить матчи в Берлине и отправились в Лейпциг, где была тоже назначена встреча с местной командой. Ранним утром выехав из Берлина, русские спортсмены через пять часов прибыли в Лейпциг. Перекусив на скорую руку, они пошли на каток, где перед началом матча снова пришлось вести дебаты о количестве игроков. «Лейпцигский спортклуб» предлагал выставить по семь хоккеистов, сошлись на восьми.

Это было непривычно для «юсуповцев», но еще более непривычной оказалась ледяная площадка. Она тоже, как и в Юсуповом саду, помещалась на пруду, но в Петербурге лед всегда был отменный, за его состоянием следила опытная бригада заливщиков, которая ежедневно расчищала и шлифовала площадки, а здесь даже не было разметки. К тому же лед был усыпан гравием и опавшими листьями с аллея парка.

Начали «юсуповцы» бодро. Вскоре счет уже был 2:0 в их пользу. Все время «юсуповцы» были на два-три мяча впереди, пока не подвели их знаменитые «крылатые коньки». Это были обыкновенные «снегурочки» с сильно закругленными носами. На хорошем льду такие коньки позволяли легко маневрировать, а тут, когда затупились их ребра, петербургские хоккеисты потеряли и скорость, и маневренность. А у немцев были коньки с широким полозом, прямым и острым носком. Это позволяло им бегать по льду, опережая соперников.

Картина борьбы изменилась. Лейпцигская команда сравняла счет, а затем вышла вперед и победила — 13:8. «Юсуповцы» были очень раздосадованы поражением. Еще бы, они не знали неудач с 1901 года. Эх, если бы не затупились «снегурки»... Сразу после матча испорченные коньки были отправлены в точку. А к своим недавним соперникам «юсуповцы» послали «парламентера» с предложением провести матч-реванш на хорошем катке в Берлине. Лейпцигский клуб «парламентера» любезно принял, но от реванша отказался, пообещав приехать на будущий год в Петербург.

«Жди их!» — такой фразой комментировал это сообщение петербургский журнал «Сила и здоровье». И он не ошибся — немецкие спортсмены так и не приехали в Петербург.

На следующее утро «юсуповцы» отвели душу на берлинском льду. Хотя хоккеисты устали с дороги, а матч начался в девять утра, они обрушили ураганные атаки на ворота клуба «Прейссен». Вратарь хозяев поля едва успевал доставать мячи из сетки ворот. Судил эту встречу редактор известного спортивного журнала «Шпорт им бильд». По окончании матча он сообщил своим коллегам по перу, что счет 20:0 в пользу гостей. Зрители, однако, уверяли, что результат

иной — 25:0. Но, так или иначе, превосходство «юсуповцев» было полным.

Затем, наскоро позавтракав здесь же, на катке, петербуржцы стали ждать следующую «жертву» — команду «Берлинского хоккей-клуба». Игра началась, и снова «юсуповцы» учинили хозяевам полный разгром. Они забили берлинцам 13 сухих мячей. От более крупного счета «Хоккей-клуб» спасло то обстоятельство, что гости торопились на поезд и матч игрался даже без перерыва.

Предполагалось провести встречу и в Гамбурге. Но у местного клуба еще не был залит каток, и поэтому гамбуржцы выдвинули оригинальную идею устроить поединок... на земле.

«Юсуповцы», памятуя горький опыт лейпцигского матча, сочли это ниже своего достоинства, и надо думать, что поступили правильно. Германское турне закончилось. Теперь их путь лежал в Скандинавию.

Там все было по-другому. Отличные катки, тысячи зрителей, в ложах на трибунах сидели даже дипломаты. Никто не спорил и о количестве игроков. Играли полными составами. Попав в привычные условия, «юсуповцы» сумели показать свою лучшую игру и в Христиании (Осло) добились убедительных побед. Сначала они одолели «Скэйтинг-клуб» со счетом 12:0, а затем нанесли поражение «Хоккей-клубу» со счетом 10:2.

Из норвежской столицы русская команда прибыла в Стокгольм. Здесь она приняла участие в турнире с местными клубами. Турнир вызвал огромный интерес у публики. В ложах стадиона сидели не только дипломаты, но и вся королевская семья. Ведь разыгрывался приз короля Швеции — хоккейная клюшка из серебра в натуральную величину, украшенная эмблемами стокгольмских клубов.

Приехав в Швецию, «юсуповцы» убедились, что слухи о хорошей игре местных хоккеистов во многом соответствуют действительности. Шведы быстро бегали на коньках, умело владели клюшками. Новинкой для петербуржцев были и правила, по которым проводились матчи. Разрешалось толкать соперника, играть ногами, поднимать клюшку выше плеча — то есть все то, что строжайше запрещалось на российских катках. Но делать было нечего, пришлось согласиться играть «по-шведски».

Матчи проходили три дня подряд. В упорной борьбе гости взяли верх над «Офицерским клубом» из Стокгольма со счетом 7:3. Крепким орешком оказался и считавшийся лучшим в стране клуб «Упсала». Шведы, сдерживая стремительный натиск гостей, часто шли на столкновения. Такая жесткая игра помогала им рвать тонкую паутину «невских кружев», которой опутывали противника «юсуповцы». Команда Петербурга в этом матче очутилась на грани поражения — за три минуты до конца счет был 4:3 в пользу хозяев. Последний, решающий штурм принес гостям спасительную ничью.

После матча «юсуповцев» трудно было узнать. Обычно они выходили на лед такими франтами, с модными прическами, напомаженные, накрахмаленные, щеголяя своей яркой эффектной формой. В тот раз они покидали поле в синяках и ссадинах, в изорванных куртках — такой ценой далось им освоение незнакомых правил.

Третий матч тоже складывался трудно. Изрядно уставшие в прежних схватках, «юсуповцы» поначалу проигрывали стокгольмскому клубу «ИФК». Но потом мастерство петербуржцев сказалось, и победа осталась за ними — 4:2. Закончился турнир, завершилось и турне. Домой «юсуповцы» возвращались с желанным трофеем — серебряной клюшкой шведского короля. Таким изысканным призом никто не мог похвалиться в России.

Пока лучшая команда совершала заграничные вояжи, розыгрыш «первенства города Санкт-Петербурга и окрестностей» шел своим чередом. Юсупов сад был представлен в турнире вторым составом. Но соперникам от этого было не легче. Со злой иронией описывает автор одного из отчетов английский клуб «Нева»: «На стороне англичан играли такие игроки, которые не только не умели на коньках ездить, но даже держать в руках палку». Немудрено, что «юсуповцы» разгромили эту команду со счетом 9:0. Но и более подготовленные клубы не могли устоять перед ними и часто проигрывали даже с двузначным счетом: 0:13, 0:20 и даже 0:33.

Хоккеисты Юсупова сада властвовали в петербургском хоккее до 1910 года. И вдруг нашла коса на камень. На победном пути «юсуповцев» дерзко встал клуб «Нарва». Этот клуб появился за Нарвской заставой еще на рубеже столетий, когда мелкий служащий Илья Березин попытался создать футбольную команду, доступную для людей всех сословий. Это была благородная, но безнадежная в царской России идея. Наряду с гимназистами и студентами в команде играли мелкие служащие и рабочие Путиловского завода. Последнего обстоятельства было достаточно, чтобы «Екатерингофский кружок» (так назывался на первых порах клуб) был разогнан и запрещен полицией. Неутомимый Березин продолжал усилия, но все его попытки кончались неудачей. Несколько предшественников «Нарвы» быстро исчезли со спортивного горизонта.

Но Березин снова принялся за создание футбольного и хоккейного кружка. Это в конечном итоге ему удалось — гонения на спортивные организации со стороны царских чиновников после революции 1905 года несколько ослабли, и «Нарва» получила права гражданства. «Нарвцы» выступали и в футбольном первенстве

Хоккеисты клуба «Нарва» (1913 год).

города, но громкую славу снискали на ледяных полях. В команде собрались таланты-самородки, которые сами на прудах и речках Нарвской заставы овладели искусством катания на коньках. Им-то и суждено было свергнуть с хоккейного трона «юсуповцев».

В Юсуповом саду тяжело переживали неудачу. После бурных дебатов были уволены в отставку капитан команды и ряд ветеранов. Собрав все силы, «юсуповцы» в двух следующих сезонах вернули и удержали утраченные были позиции. А в 1913 году серебряные жетоны чемпионов Петербурга снова выиграла «Нарва», доказав, что взлет ее не был случайным. Остается только удивляться, как мог этот небогатый клуб тягаться со знаменитыми «юсуповцами».

«Нарва», в отличие от «юсуповцев» и «Спорта» не имевшая поддержки знатных меценатов, едва сводила

концы с концами. Клуб арендовал каток во дворе дома на Обводном канале. Проблема инвентаря решалась главным образом благодаря умению самого Березина управляться с иглой и сапожным ножом. Примечательна была и форма «нарвцев» — дешевые белые свитера с красной лентой через плечо. Не случайно городские власти усматривали в этом какой-то признак крамолы. А темпу, напору, боевому духу команды с рабочей окраины не могли иной раз противостоять и изощренные в хоккейном мастерстве «юсуповцы» — подлинныя гранды российского хоккея.

В 1910-е годы русский хоккей обрел заметную популярность. Чуть ли не каждый футбольный клуб северной столицы участвовал и в хоккейных первенствах. Стой поры и повелось, что футболисты зимой сменяли бутсы на коньки. Этому в немалой степени способствовали правила игры, скопированные с футбольных. В первые годы наш хоккей был на распутье, игроки гоняли по льду «арабский» мяч, а то и деревянную колобашку, на которой поблескивали шляпки набитых «для весу» гвоздей. Состав команды — семь человек, а ряд правил носил отпечаток особенностей, присущих и хоккею с мячом, и хоккею с шайбой. Позже, однако, хоккей в России превратился в своего рода зимний футбол, и маленький плетеный мяч надолго вытеснил с ледяных полей все, что напоминало шайбу.

Росли и возможности хоккей-лиги. Например, регулярно издавались маленькие удобные программки петербургских чемпионатов, в которых умещались все сведения — от списка победителей и календаря соревнований до расписания пригородных поездов в Стрельну и Павловск — хоккей уже проник и туда.

А в 1911 году журнал «Сила и здоровье» опубликовал такое письмо: «Милостивый государь, господин редактор! Имею удовольствие довести сим до Вашего

сведения, что СПб хоккей-лигой в заседании 2 декабря журнал „Сила и здоровье” избран официальным органом лиги. С полным к Вам уважением, секретарь СПб хоккей-лиги Георг Штиглиц».

В этом же номере был помещен календарь очередных игр, а затем журнал более или менее подробно освещал ход городских соревнований.

Уделяли внимание хоккею и другие издания. Они не только оповещали читателей об очередных матчах, но порой занимались и рекламой. Начинаящим спортсменам предлагались коньки разных марок и «клюшки юсуповские». Современники вспоминают, что клюшки эти были в общем-то самыми обычными, а дело было в том, что один из бывших «юсуповцев» завел спортивный магазин на Вознесенском проспекте и воспользовался популярностью команды Юсупова сада в торговых целях. Но спортивный инвентарь и так имел спрос.

На спортивной карте города появились постоянные адреса катков. Играли на площадке английской «Невы», помещавшейся на Шлиссельбургском проспекте, на Суздальском озере в Шувалове, на Орловском пруду в Стрельне, на плацу Кадетского корпуса на Васильевском острове, в саду Монплеизир на Большой Зелениной, во дворе казарм Гренадерского полка на Петроградской стороне, даже на Фонтанке возле цирка было поле, где кипели жаркие хоккейные схватки.

Самым оригинальным был каток, который оборудовал на той же Фонтанке один предприимчивый купец. Он купил по дешевке две огромные баржи, предназначенные на слом, и в их просторных трюмах устроил раздевалки, буфет и эстраду для оркестра. Каток тоже был в трюме, баржи протекали, и когда вода на дне замерзала, купец «открывал сезон».

Но всех перещеголяли владельцы сада «Аквариум» на Каменноостровском проспекте. В 1911 году они при-

гласили петербуржцев на... искусственный лед! Подобные сооружения уже были известны в Европе, теперь и в Петербурге появился свой «ледовый дворец» площадью 930 квадратных метров. Хоккейные матчи там, правда, не устраивали, но конькобежцы могли показаться, заплатив за вход целковый.

Слово «хоккей» еще не вошло в энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, но в России его уже знали. Как-никак, Всероссийский хоккейный союз объединял в своих рядах к 1914 году 34 клуба из шести городов.

В очередной своей программе СПб хоккей-лига поместила такой анонс: «2 февраля 1914 года. Москва — Петербург, первенство России. Время и место будут объявлены особо».

Шел десятый сезон петербургских чемпионатов, русскому хоккею минуло 15 лет, а Россия все еще не имела своего чемпиона. Нужно ли говорить, что петербуржцы с нетерпением ожидали этого события. Но чемпион так и не был назван,— в назначенный срок матч не состоялся, а потом началась первая мировая война.

ОТ „ЮСУПОВЦЕВ“ К „ПЕТРОГРАДЦАМ“

Один-единственный олимпийский чемпион, считанные победы в мировых первенствах, редкие международные встречи — вот и все, чем могли похвастаться спортсмены дореволюционной России.

Положение изменилось за годы Советской власти. Наша страна стала одной из ведущих спортивных держав, наши спортсмены добиваются выдающихся успехов на международной арене. Это стало возможным потому, что после Октября дорога к спортивным занятиям была открыта широким трудящимся массам, спорт в нашей стране стал поистине массовым явлением. С первых же лет Советской власти партия и правительство уделяли большое внимание физическому воспитанию трудящихся, спортивному строительству.

Однако молодому советскому спорту от прошлого достались лишь названия старых клубов. Правда, подавляющее большинство их членов с первых дней революции перешло на сторону большевиков. В их числе был и первый капитан первой русской хоккейной команды Георгий Дюперрон. Руководство спортом в Петрограде в ту пору взял в свои руки Всевобуч. Одним из главных его деятелей и стал Дюперрон.

Юрист по образованию, профессор филологии, ведущий работник Публичной библиотеки, журналист, тренер, он обладал разносторонними знаниями и организаторскими способностями. Множество статей, книг и научных трудов написал Дюперрон, а в двадцатые годы вместе с другими немногочисленными энтузиастами полностью посвятил себя спортивной работе.

Каким же был тогда спорт? Чтобы представить себе это, полистаем журнал «Всевобуч и спорт» и петроградские газеты того времени.

Работники Всевобуча сумели использовать лучшие традиции старых российских клубов, чтобы привлечь в них молодежь. В роли тренеров и инструкторов выступали ведущие спортсмены.

На первом плане оставался футбол. Несмотря на голод и разруху, число команд в городе увеличилось по сравнению с дореволюционными годами. Тысячные толпы зрителей собирались на площадках, где проходили матчи.

Туго приходилось в ту пору хоккеистам. По существу, они все начинали сначала. У футболистов сохранились хоть какие-то поля, а для хоккеистов главной была проблема катков. Прежние пришли в полное запустение, а устроить новые было не так-то легко. Вот почему в петроградском первенстве 1922 года участвовало всего четыре команды, как и на заре российского хоккея. А кто же были чемпионы? Краткий, но выразительный ответ дает на это журнал «Всевобуч и спорт»: «„Юсуповцы“, выигравшие в прошлом году лиговое первенство в хоккее, по праву считаются лучшей хоккейной командой не только в Петрограде, но и во всей республике».

Итак, старые знакомые — «юсуповцы». Может показаться странным, как это удалось клубу, считавшемуся чуть ли не аристократическим, не только уцелеть в классовых бурях, но и удержать ведущие позиции в русском хоккее? Разгадка заключается в том, что облик клуба в 1910-е годы заметно изменился. У руководства по-прежнему стояли люди с титулами и деньгами, но в самих командах увеличилась демократическая прослойка. Хорошие игроки всегда нужны, и «благотели» кружка стали закрывать глаза на социальное происхождение новых хоккеистов.

После революции сменилась только верхушка клуба, а игроки-то остались. «Юсуповцы» сохранили и прежнее

название — «Петроградское общество любителей бега на коньках». Вот только катка своего они лишились, средств содержать его в порядке у клуба не было. Все же каток действовал.

Набирал силу рабочий «Путиловский кружок», в который, кстати, перешли и лучшие игроки «Нарвы». Журнал «Всеобуч и спорт», сообщая об открытии катка на Ушаковской улице, где помещалась заводская спортивная площадка путиловцев, с гордостью писал, что «рабочие-спортсмены опередили не только спортивные общества, но и нэпманов».

Не повезло клубу «Спорт». На Крестовском острове он имел почти настоящий стадион, на котором проводились даже международные соревнования и чемпионаты по футболу, легкой атлетике и конькам. Но помещение клуба сгорело, и «спортловики» лишились своей базы. Одно время они даже исчезли из списков участников городских соревнований. Зато появился какой-то неизвестный доселе клуб «Скорая помощь», буквально громивший всех конкурентов на футбольных полях. Эмблема нового клуба сильно смахивала на черно-белый щит — значок «Спорта», так раскрывался секрет успехов дебютантов. «Скорую помощь» полностью укомплектовали бывшие «спортловики», нашедшие организацию, хоть немного обеспечившую существование команды. Пережив эти испытания, «Спорт» благодаря поддержке Всеобуча снова возродился под прежним именем. А в 1928 году исполнилась, наконец, долгожданная мечта пионеров русского хоккея: хоккеисты «Спорта» стали победителями городского первенства, опередив «юсуповцев» и «путиловцев».

Удалось петроградцам сохранить и свою хоккейную гегемонию в Советской Республике. Формально, правда, первым чемпионом Российской Федерации числились москвичи. В 1922 году они завоевали это звание, про-

ведя единственный матч с командой Твери и победив со счетом 7:1. Петроградцы из-за транспортных и экономических затруднений попросту не смогли добраться до Москвы к назначенному сроку.

Поэтому-то петроградские болельщики с нетерпением ожидали следующей зимы. Их надежды оправдались — чемпионы республики не смогли устоять против петроградцев, которые одержали две победы со счетом 2:0 и 4:1.

Была предпринята и попытка разыграть первенство губернии. Об этом извещало объявление в журнале «Всеобуч и спорт». Состоялся всего один матч сборной Петрограда и Новгорода, который входил тогда в Петроградскую губернию. Петроградцы выиграли 10:0. Примечательно, что эта встреча состоялась во дворе дома № 98 на Невском проспекте. Здесь был оборудован новый каток, имевший электрическое освещение, а его удобное расположение привлекало много любителей покататься на коньках и поиграть в хоккей.

Вот так выглядел петроградский «хоккей-23». Через два-три года картина резко изменилась. Руководство спортом приняли комсомольские кружки «Спартак» и профсоюзы. Клубы, существовавшие под старыми названиями, были распущены. Теперь хоккейные команды росли, как грибы. К тому времени в городе открылись два больших стадиона: имени В. И. Ленина на Петровском острове и КИМ — на острове Декабристов. А общее число катков перевалило за тридцать. Молодежи было где поиграть.

Ленинградский чемпионат в 1926 году составлял 16 участников, разделенных на две группы, причем каждый коллектив выставлял по несколько команд. Новые клубы, значит, и новые спортивные герои у болельщиков.

Первая сборная СССР по хоккею (1928 год).

Особое место в этой галерее героев занимали братья Филипповы. Было их четверо, и все они начинали с футбола. Да иначе и быть не могло. Деревенька Коломяги — петербургский пригород — имела, на зависть соседям, свой футбольный клуб. Ясно, что все мальчишки мечтали попасть в одну из команд «Коломяг». В футбольной летописи нашего города имена Филипповых на видном месте. Старший из них, Александр, был одним из первых игроков клуба, возникшего еще в 1904 году. Сергей Филиппов был форвардом сборной Петербурга и в составе олимпийской команды России ездил в 1912 году в Стокгольм на Олимпиаду. Защитник Георгий Филиппов тоже играл в сборной города и в 1916—1917 годах был признан лучшим футболистом Петрограда. А полузащитнику Петру Филиппову выпала честь быть первым капитаном сборной футбольной команды СССР.

Была еще одна команда, в которую входили все четверо брата, и, случалось, сразу все четверо играли в одном матче. Команда называлась «Юсупов сад». Первыми появились в рядах «юсуповцев» Александр и Сергей, несколько позже к ним присоединились Георгий и Петр. Многими своими успехами «юсуповцы» были обязаны четверым коломяжцам. Даже в двадцатые годы «хоккейное семейство» Филипповых иногда выходило на поле в полном составе. Хоккей, как утверждают, обладает секретом долголетия, не то что футбол. Возраст все-таки сказывался, и старшие братья все реже надевали коньки. Зато мастерством Георгия и Петра продолжали восхищаться болельщики. «О братьях Филипповых можно говорить после каждой игры», — писали ленинградские газеты. В хоккей Петр тоже играл полузащитником, а Георгий исполнял роль вратаря. Мнение современников — лучшая аттестация игроков. Поэтому стоит привести выдержки из отчета журнала «Спартак»,

посвященного решающим поединкам ленинградских хоккеистов на финише сезона 1926 года. Несколько непривычные названия команд объясняются спортивными реформами, проведенными в городе. Но все равно за новыми наименованиями просматривались знакомые контуры прежних русских клубов. Так, основу «Петроградского А» составили игроки «Спорта», в «Петроградском Б» заправляли «юсуповцы», а «Красный путиловец» вобрал лучшие силы «Нарвы» и «Путиловского». Такая преемственность сыграла положительную роль, не позволив угаснуть лучшим традициям отечественного хоккея.

Итак, хоккейный финал 1926 года. «Давно, очень давно Ленинград не видел такого хоккейного сезона, как в этом году. Из одного календарного дня в другой три конкурирующих клуба — „Красный путиловец“, „Петроградские А и Б“ — упорно боролись за каждое очко; в свете этой борьбы одинаково важными оказались и игры первых команд и казавшиеся ранее столь незначительными игры третьих команд. ...День 28 февраля определил, наконец, долгожданного победителя... „Собака была зарыта“ в игре между первыми командами „Петроградского Б“ и „Красного путиловца“. Первый выигрывал первенство при наличии победы или даже ничьей; второго ничья не устраивала, и только победа приносила с собой первенство. Естественно, что на такой почве борьба должна была носить особенно острый характер. Обе команды выставили все, что могли... На 11-й минуте П. Филиппов забивает первый мяч и, конечно, с углового удара. Положительно, ни одна игра не обходится без того, чтобы Филипповым не был забит мяч именно таким способом... Некоторое время игра идет на середине, причем „путиловцы“ понемногу начинают оправляться. На 25-й минуте Абакумов сильно бьет в ворота. Г. Филиппов задерживает

мяч на линии, но в произошедшей свалке при помощи и своих, и чужих мяч оказывается в сетке. Борьба разгорается с новой силой, и вскоре же получается курьез. Вратарь „петроградцев“ забивает... мяч противнику; мяч, однако, судьей не засчитывается без достаточных к тому оснований... Защита „петроградцев“ выдерживает энергичный натиск на свои ворота; много приходится играть и Г. Филиппову. Нападение „путиловцев“ не имело успеха... Если к пяти игрокам защиты, по уверенности друг в друге не знающих себе равных, прибавить и вратаря, игра коего, исключительная по своей смелости, сейчас даже не поражает глаз зрителей (настолько привыкли считать ее в порядке вещей), то секрет успеха „петроградцев“ станет еще более ясным — такая защита и такой вратарь не дадут своей команде проиграть...»

Выиграли «петроградцы» и в этом поединке (счет 3:2), в очередной раз став чемпионом Ленинграда. О братьях Филипповых мы еще поговорим, а сейчас представим Михаила Бутусова — хоккеиста. О Бутусове-футболисте в те годы, да и позже, складывались легенды. А вот о хоккейных деяниях этого замечательного спортсмена известно почему-то мало. Может быть, потому, что знаменитый ленинградский форвард стал уделять внимание хоккею в годы своего спортивного расцвета, когда футбольная слава затмила все остальное.

Обычно Бутусов посещал хоккейные матчи как зритель, и вдруг однажды игроки одной из команд узнали, что он будет выступать против них. Смеху и шуткам не было конца: все ведь знали, что сразу, вдруг в хоккей играть не научишься. Мощный, высокий Бутусов действительно казался на коньках неповоротливым увальнем.

— Мишенька, да ты на клюшечку обопрись, все легче будет, — острили защитники, когда увидели, что он выходит играть в линию нападения. А капитан команды участливо спрашивал своего коллегу из бутусовского

клуба: «Что, брат, у вас, что ли, неявка, раз вы „Топтыгина“ поставили?»

Веселое настроение у насмешников пропало сразу после начала матча. Бутусов отлично бегал на коньках, а сила и меткость его ударов были ничуть не хуже, чем в футболе. Конечно, сразу играть в хоккей он не научился. Не один час тренировался Бутусов на льду, не предавая это широкой огласке. Он сам всегда не прочь был пошутить и готовил сюрприз старым соперникам. Сюрприз удался, и самое большое удовольствие получили болельщики. А что касается природного хоккейного таланта, то он, наверное, у Бутусова был. Большой талант.

Так считали и современники, когда описывали игру Бутусова-хоккеиста:

«Несколько неожиданно закончилась игра первых команд Выборгского района „А“ и кружка ЛГСПС Московско-Нарвского района. Все было в порядке, кое-кого не хватало у „нарвцев“, кое-кого у „выборжцев“. Играть спокойно, ровно и уверенно, но два „бутусовских“ прорыва решили дело со счетом 2:0 в пользу „выборжцев“. Мы недавно еще писали, что близок момент, когда о Бутусове-хоккеисте придется столько же говорить, сколько о Бутусове-футболисте; в будущем сезоне этот момент наступит вполне. По крайней мере, и в этом году Бутусов как хоккеист выказал настолько серьезные успехи, что постановка его в сборную команду явилась только официальным их признанием. У „выборжцев“ в команде появилось несколько молодых и приятных во всех отношениях игроков».

Принято считать, что хоккей и футбол у нас одногодки. Согласно их спортивным «метрикам» оба родились на берегах Невы в 1898 году. Вообще-то дата появления футбола взята условно — до этого уже были в Петербурге команды, и изредка проводились отдельные матчи. Но не будем спорить со спортивными историками — одногодки так одногодки.

Все же в этом дуэте старшим братом надо признать футбол. Он всегда был больше на виду, пользовался известностью.

Летом 1923 года яркие футбольные афиши заперели на улицах шведских городов. «Русская сборная? Большевики? — удивлялись флегматичные шведские болельщики. — Это еще что за команда?»

«Это не команда, это красные агитаторы приехали к нам делать революцию», — злобствовали буржуазные газеты, предрекая крах советской сборной на футбольном поле.

Так началось турне сборной РСФСР по стадионам Скандинавии. По сути дела, это был дебют сборной нашей страны, и выступала она против буржуазных клубов Швеции, игравших не последнюю роль в футбольной Европе. Надеяться нужно было только на себя, на товарищей, на дружбу, спаянность и спортивное мужество коллектива.

Итог этой поездки выглядел сенсационно — 15 побед и несколько ничьих (сборная выступала еще в Норвегии, Германии и Эстонии) при соотношении мячей 85 : 23. Но важнее всех побед и голов было международное признание. Зарубежная пресса была полна отзывов об игре «красной команды», в которых с восхищением смешивалось удивление.

Непросто далось такое признание. Спортсменам Страны Советов приходилось подчас преодолевать не только сопротивление соперников на футбольном поле, но и бороться с пристрастием местных арбитров, с происками политиканов.

В Стокгольме перед началом решающего поединка со сборной города капитан советской команды Павел Батырев вынужден был пригрозить организаторам встречи «забастовкой». На стадионе никак не хотели поднять флаг СССР, выдумывая разные предлоги. Только после решительного демарша капитана сборной советский флаг взвился над главной трибуной. Это был исторический момент! Алый стяг впервые реял над зарубежным стадионом!

В столице Норвегии тоже чуть не дошло до дипломатического инцидента, когда во время матча советских футболистов с национальной командой местный судья, желая выручить своих, необоснованно назначил пенальти в ворота гостей. Счет встречи стал 2 : 2, и работники советского посольства в знак протеста встали со своих мест и покинули стадион. «Уладил» конфликт петроградский форвард Михаил Бутусов, который вскоре забил победный мяч.

Вот какие ситуации возникали в дни первого зарубежного турне футболистов, вот как порой приходилось действовать, утверждая авторитет советского спорта, добиваясь его признания.

Поездка эта, разумеется, дала сильный толчок развитию нашего футбола. А один из эпизодов, связанных с ней, имел прямое отношение к хоккею. После матча в норвежской столице советское посольство устроило прием в честь нашей спортивной делегации. Навсегда запомнилась футболистам встреча с полпредом Александрой Михайловной Коллонтай. Им приходилось читать и слышать об этой замечательной революционерке,

соратнице В. И. Ленина. А теперь посчастливилось познакомиться, провести вместе дружеский вечер. Коллонтай расспрашивала своих гостей о жизни на Родине, о спортивных делах. Прощаясь, она лукаво улыбнулась и сказала: «А это пусть послужит моим маленьким вкладом в развитие советского спорта». С этими словами полпред вручила каждому игроку сверток с коньками.

В свертках лежали коньки «хаген», настоящие норвежские «хаген» — лучшие коньки для хоккея. Таких коньков тогда в России было не сыскать, да и в Норвегии стоили они немалые деньги — недаром фирма «Хаген» пользовалась мировой славой. Что и говорить, счастливы были игроки, получив в подарок такое сокровище.

— Не знаем уж как вас и благодарить, Александра Михайловна,— обратился к полпреду капитан сборной Павел Батырев. Он, может, лучше всех знал цену таким конькам. Как и другие мальчишки из рабочих питерских семей, Батырев учился кататься на деревянных самоделках. Настоящие коньки ребятам были недоступны.

— Не стоит благодарности,— ответила Коллонтай.— Давайте условимся, друзья, что в хоккей вы научитесь играть так же хорошо, как и в футбол. Обещаете?

Спортсмены, конечно, обещали, и никто из них не покривил душой. Советский хоккей быстро шел в гору, хотя и не имел пока опыта международных встреч.

Только в Ленинграде уже были три-четыре первоклассные команды. Набирали темпы и москвичи, которые настойчиво старались отвоевать у своих извечных соперников пальму первенства. Начиная с 1903 года, команды двух городов часто встречались на ледяном поле. В 1911 году Санкт-Петербургская хоккей-лига учредила специальный кубок для победителей в ежегодных поединках сборных. Одно из условий розыг-

рыша гласило, что матчи проводятся на поле той команды, которая завладела призом в прошлом году. О том, как складывалась борьба за этот «Кубок сборных», красноречиво говорит тот факт, что петербуржцам ни разу не пришлось покидать пределы родного города — приз все время оставался на невских берегах.

После революции класс игры москвичей заметно возрос. Они не раз побеждали и в матчах клубных команд, и в товарищеских встречах сборных. Однажды они даже стали чемпионами Республики, но... в отсутствие петроградцев. О том, с каким упорством шло это соперничество, повествует отчет о товарищеском матче сборных в 1926 году:

«Если по футболу, помимо Ленинграда и Москвы, мы имеем сильные команды и на юге Советской страны, то по хоккею положение иное, и традиционная встреча сборных команд обеих столиц РСФСР является единственным показателем силы хоккеистов Союза. Неудивительно, что игра 14 февраля собрала опять грандиозное скопление любителей хоккея, с трудом разместившихся на трибунах. По подсчетам опытных людей, на игре было свыше шести тысяч зрителей. Положительно, стадион (имени В. И. Ленина.—*Авт.*) становится тесен для современного ленинградского масштаба. Надо полагать, что с постройкой второй трибуны, которая будет вмещать около десяти тысяч человек, „жилищный“ кризис на стадионе будет изжит. Пока же единственная трибуна была полным-полна зрителями, зорко следившими за всеми перипетиями борьбы. Ленинградским патриотам поволноваться пришлось на этот раз немало, хотя состав Ленинграда за исключением отсутствующего Буша был боевым: Г. Филиппов, Иванушкин, Полежаев, П. Филиппов, Воног, Батырев, Иванов, Шпигель, Карнеев, Колотушкин и Горелкин... Начало игры знаменуется некоторыми преимуществами москвичей (Г. Фи-

липпов почти сразу же выносит поистине „мертвый“ мяч)... До тайма противники обменялись мячами, забитыми и туда и сюда с углового удара. Со стороны Ленинграда отличился П. Филиппов, от Москвы — Михайлов; и тот и другой являются своего рода спецами по угловым ударам.

Начало второго тайма было неудачно для ленинградцев — весьма быстро москвичи усилиями того же Михайлова забивают второй мяч. Темп игры становится настоящим — Ленинград принимает все меры к отыгрышу. Правильно было бы сказать не Ленинград, а ленинградская полузащита, ибо передовые весьма мало имели касательства к этому и двигались (за исключением Иванова), как сонные мухи... Казалось, что проигрыш ленинградцев стал уже свершившимся фактом — многие патриоты даже покинули трибуны, не желая присутствовать при позоре ленинградской команды; неожиданно для всех всего за две минуты до конца команду спас Воног, с десяти метров ухитрившийся, что называется, „вкинуть“ второй мяч в ворота москвичей. Судил, и весьма неплохо, Г. И. Фёонов.

Во второй день москвичи играли против второй сборной Ленинграда. Результат (5 : 1) в пользу второй сборной».

Когда дело касалось официальных турниров, последнее слово почти всегда оставалось за ленинградцами. Так было на чемпионатах РСФСР в 1924 и 1926 годах. А в 1928 году в Москве две сборные сошлись в жарком сражении за титулы первых чемпионов СССР. Остроту матчу придавало и то, что по его результату определялся состав сборной страны для поездки в Норвегию на международную спартакиаду. Игры хоккеистов входили в программу Всесоюзной зимней спартакиады. Соревнований такого масштаба еще не знал советский спорт.

В тот день арбитры зафиксировали минимальный

счет, который словно подчеркивал исключительное напряжение борьбы. Единственный мяч забил ленинградцы. Став первыми чемпионами СССР по хоккею, они добились того, чего никак не могли достичь футболисты нашего города.

Много волнующих моментов было в этой встрече, но самым драматическим, пожалуй, можно считать тот, когда был назначен пенальти в ворота хозяев поля. Ленинградцы доверили его исполнение Павлу Батыреву, признанному мастеру этого дела. И на футбольных, и на хоккейных полях гремела слава Батырева как непревзойденного снайпера. Вот и сейчас он уверенно поставил маленький мячик на девятиметровую отметку, крепче сжал клюшку и замахнулся... Такие штрафные он забивал как гвозди — «хлестко и точно». Мячик после сильнейшего удара пулей полетел в ворота. Попробуй возьми! Стадион замер и вдруг восторженно ахнул: молодой вратарь москвичей Валентин Гранаткин в неимоверном броске отбил батыревский удар.

На исход встречи этот эпизод не повлиял. Но он имел неожиданные, на первый взгляд, последствия для некоторых участников матча. Как всегда, в сборной Ленинграда выступали два брата Филипповых — полузащитник Петр и вратарь Георгий. Оба по праву считались хоккеистами-виртуозами. Только Георгию, пожалуй, такая слава далась потруднее. Ведь он был единственным в мире... одорукиим вратарем. Левая рука от рождения у Георгия почти не действовала, но изумительная реакция, а главное, смелость и твердость духа позволяли ленинградцу поистине творить чудеса и в футболе, и в особенности в хоккее. За Филипповым-вратарем укрепилась твердая репутация надежного стража ворот, и он был едва ли не первым кандидатом в сборную страны. Москвич Гранаткин тоже был очень способным голкипером, но он только недавно появился на спортив-

Советские хоккеисты в Норвегии в 1928 году (в центре — полпред А. М. Коллонтай).

ном горизонте, и были основания полагать, что предпочтению отдадут опытным игрокам. Но в этом негласном споре на чашу весов лег пенальти, блестяще парированный Гранаткиным. А может, он просто послужил удобным аргументом для некоторых спортивных деятелей, которые не могли представить себе в роли вратаря сборной такого «странного» игрока, как ленинградец Филиппов. Так или иначе, вратарем был назван Гранаткин. Филиппов в сборную не попал. Запасных вратарей тогда в поездку не брали.

...Рабочая международная спартакиада проводилась в Норвегии. Советское посольство в этой стране по-

прежнему возглавляла А. М. Коллонтай. Спустя пять лет с ней снова повстречались спортсмены, в том числе старые знакомые — обладатели коньков фирмы «Хаген» Павел Батырев и Владимир Воног. И при встрече Батырев мог с полным основанием сказать: «„Гаги“ ваши нам очень пригодились. Спасибо, товарищ полпред! А с хоккеем у нас в Союзе полный порядок. Здесь мы тоже не подкачаем, вот увидите». Победа в Норвегии была очень нужна.

В то время как рабочие-спортсмены собрались в Осло на свою международную спартакиаду, на швейцарском курорте Сент-Мориц проходила очередная зимняя Олимпиада. Буржуазная пресса пыталась замалчивать соревнования в Норвегии или печатала небывилицы о советском спорте. Надо было привлечь внимание широкой публики своей игрой, разрушить стену молчания вокруг спартакиады.

В ожидании матчей сборная СССР тренировалась, играя... шесть на шесть. Пять ленинградцев и шесть москвичей, а шестым на подмогу ленинградцам отряжали тренера. Подошло время выступления, и тут возникли осложнения с правилами. Русский хоккей кое в чем заметно отличался от хоккея-«бенди», принятого у скандинавов. Прежде всего это касалось инвентаря: у русских гибкие камышовые клюшки, а у скандинавов легкие, но совершенно негнущиеся. Хозяева спартакиады предлагали играть по своим правилам.

— Но мы вам все клюшки переломаем, — говорил капитан сборной ленинградец Петр Филиппов.

— Ничего, клюшек у нас хватит. А иначе зрители не пойдут смотреть непривычный хоккей.

Довод был веским. Решили все-таки посоветоваться с Коллонтай. Она внимательно следила за ходом спартакиады, была в курсе всех спортивных дел. Коллонтай выслушала сомнения капитана сборной и сказала:

«Правы ведь норвежские товарищи. Надо привлечь зрителей. А что, эти клюшки действительно такие неудобные?»

— Да нет, если постараться, то ничего.

— Вы уж, пожалуйста, постарайтесь. И покажите красивую игру. Это сейчас очень важно.

Игроки сборной СССР встретились с командой Швеции. Они вышли на лед в новеньких куртках с эмблемой серпа и молота, с непривычными скандинавскими клюшками, которые ломались, как спички, от ударов «нахлюпом». Они показали на льду мастерство, удаль, и стадион бурно приветствовал их победу со счетом 6:1. А газеты, наконец, посвятили этому событию свои отчеты.

Потом состоялся матч со сборной из игроков Норвегии и Швеции. Снова победа—4:1. И снова команде СССР рукоплескали зрители, и среди них была полпред Коллонтай.

Так они сражались вместе на ледяном поле—выдающиеся игроки из Москвы и Ленинграда. Те, кто заложил основы будущих побед советского хоккея на мировой арене.

Поздним мартовским вечером 1954 года диктор Всесоюзного радио сделал короткое сообщение: «Сегодня в Стокгольме состоялся заключительный матч чемпионата мира по хоккею. Советская сборная, победив команду Канады со счетом 7:2, заняла первое место».

Сообщение было неожиданным и приятным. Но все же такого шумного резонанса, который вызывает в наши дни даже результат любого из поединков мирового турнира, оно не имело. Многие любители спорта восприняли весть из шведской столицы, как, скажем, воспринимали сейчас болельщики известия о победе наших лучников на чемпионате мира. Ну, выиграли, и хорошо.

Новый хоккей к тому времени уже перекочевал с больших стадионов во дворы, где тысячи мальчишек гоняли шайбу. Хоккейные команды уже приобрели внешний лоск. Теперь редко можно было увидеть игрока на льду в неуклюжих шароварах, в кепке, шапке-ушанке или голкипера в танкистском шлеме. Вратари избавились от ватников, получив, наконец, настоящую амуницию, и перестали бояться тяжелой и широкой клюшки. Уже не надо было стачивать старые коньки—все играли на «канадах» с высокими стойками и закругленным поллозом.

Правда, еще не было современных легких и красивых шлемов, и все пользовались защитными боксерскими масками, придававшими хоккеистам внушительный вид. А свитеры пестрели всеми цветами радуги. Было от чего закружиться мальчишеским головам! И уже после матча поджидали юные ревнители хоккея игроков, выпрашивая у «дяди» клюшечку. Словом, лед тронулся. Шайба пришла во дворы, но еще не вошла в дома. Но это был вопрос времени. Спустя десять лет

телевизоры сделают свое дело. А сначала хоккей давал о себе знать победами на мировых чемпионатах.

Не помню, где и как довелось узнать мне о приезде чемпионов мира в Ленинград из Швеции. Но, узнав, я отправился вечером в аэропорт на автобусе. За окнами темнели поля и голые деревья. Кружила мартовская вьюга. В пустом и мрачноватом зале аэропорта я встретил двух знакомых хоккеистов. Что нас привело на край города? Никакой четкой цели не было. Просто мы сами играли в хоккей, любили его и хотели узнать о нем как можно больше. Уверен, что и другие фанатики шайбы приехали бы сюда, зная они о приезде команды.

Самолет, кажется, летел из Хельсинки, но непогода его задержала. Мы все-таки дождались чемпионов. Они вошли в зал все сразу, в черных длиннополох пальто с плечами, в одинаковых шляпах. Заметно усталые, чуть смущенные. Никаких официальных лиц вроде бы на аэродроме в тот час не было. Обошлось без торжественной церемонии. Из корреспондентов в аэропорту находился только обозреватель «Вечерки» Валентин Семенов, другие, видно, не знали о приезде команды. Ах, какую возможность они тогда упустили! Первое интервью с первыми чемпионами — это же находка! Сам я тогда не помышлял о журналистике, не вел никаких записей, но многое из той встречи запомнилось. Прежде всего сами игроки.

Вот элегантный Альфред Кучевский, добродушный Дмитрий Уколов, с виду замкнутый, собранный, как перед матчем, Николай Пучков, живой и веселый Евгений Бабич, всегда подчеркнута спокойный, чуть ироничный Аркадий Чернышев — человек, которого ожидала удивительная тренерская судьба: быть наставником сборной почти во всех ее будущих победных турнирах. А где же главный герой стокгольмских баталий? Где наш земляк Всеволод Бобров?

Общительный и простой, он, как всегда, в центре внимания. Одни величают его Всеволодом Михайловичем, другие просто Севкой, третьи зовут — Бобер. Как и во всякой по-настоящему дружной команде, у хоккеистов в почете шутки, остроумный розыгрыш. И когда разговор сворачивает на хоккейную тему, о минувшем чемпионате тоже говорят с легкой усмешкой. Сейчас это можно, а там, в Стокгольме, было не до смеха.

Шведская столица встретила нашу сборную не то чтобы холодно, а с некоторой настороженностью, как обычно встречают дебютантов. Корреспонденты, конечно, проявляли любопытство и к русским, но главными фаворитами все считали канадцев. Еще бы, команда с эмблемой кленового листа уже четырнадцать раз становилась чемпионом мира. Что там какие-то новички! Вот разве тема для карикатуры. И карикатура появилась. Какой-то художник-юморист усадил за парту маленького испуганного игрока в форме сборной СССР, а рядом поставил ухмыляющегося учителя-канадца. Дескать, погоди — зададим тебе урок.

А канадцы, действительно, могли нагнать страху. Наша сборная, например, выиграла у финнов со счетом 7:1, канадцы же разгромили эту команду, забросив в ее ворота 20 шайб!

Хоккейная наука постигалась дебютантами нелегко. Драматично складывался матч сборной с чехами. Наши проигрывали 0:1, потом 1:2. После второго гола тренер Чернышев снял вратаря Мкртычана — очень уж неуверенно играл он в этот раз. На поле вышел Пучков. Но Мкртычан-то вратарь основной, а Пучков всего лишь дублер. Но Пучков сыграл отменно, запер ворота на замок, и выиграла наша сборная — 5:2.

Осечка произошла в матче со шведами. Борьба была упорной и долгое время безрезультатной, а едва начался

последний период, хозяева турнира открыли счет. Тут, как назло, повалил мокрый снег. А чемпионат проходил на открытой площадке Королевского стадиона. Шведы ушли в защиту, непогода им на руку. Попробуй отыграйся, когда шайба застревает на каждом шагу. Наша сборная атакует, бросок Шувалова, и шайба медленно вползает в ворота. Почти одновременно прозвучал свисток — сигнал к смене ворот. Был гол или не было? Судьи совещаются, спорят и объявляют решение — гол забит правильно, до смены ворот оставалось еще несколько секунд.

История спорта знает немало судейских казусов, которые роковым образом влияли на судьбы очень многих команд. Здесь, в Стокгольме, ситуация тоже была весьма запутанной. По-разному могли арбитры распорядиться этими несколькими секундами. Свободно могли «сосчитать» их в пользу хозяев. Но, видно, наша сборная уже накопила авторитет, заставила считаться с собой, и судьям ничего не оставалось сделать, как проявить объективность. Этот матч так и закончился вничью, со счетом 1:1. А как сыграли со шведами канадцы? Они одержали очередную победу — 8:0. Вот с каким соперником встретились дебютанты в заключительном поединке.

Сомнений в исходе турнира, казалось, не было. Канадцам — золото, ведь они уже имели на очко больше перед финишем. На долю сборных СССР и Швеции, по мнению специалистов, оставался «утешительный» матч за звание чемпиона континента. Так же думали и организаторы первенства. Перед встречей СССР — Канада было объявлено, что на следующий день нашей команде запланирован матч со шведской.

И вот грянул бой. Мастерству, опыту, силовой борьбе канадцев наши противопоставили испытанное оружие из арсенала русского хоккея — маневренность и

скорость. Сразу в предельном темпе начала наша сборная эту встречу.

В команде было три тройки, и каждая из разных клубов. «Три китами» советского хоккея тогда по праву считались московские команды ЦДКА, «Динамо» и «Крылья Советов». Особняком стояла команда ВВС, искусственно созданная из лучших игроков, но без крепких традиций. Она в конце концов была расформирована, хотя и имела на своем счету несколько чемпионских титулов. Стартовой обычно была тройка из «Крылышек» во главе с Алексеем Гурышевым. Она без промедления включала скорость и разыгрывала комбинации, целью которых было вывести на удар Гурышева. Он занимал позицию недалеко от ворот и сильнейшим щелчком (тогда такого термина, правда, еще не было) посылал шайбу в цель. Так он открыл счет и в матче с канадцами.

Динамовское звено любило атаковать немного по старинке — разгоняясь от самых ворот, зато уж остановить его было нелегко. А войдя в зону, динамовцы без раздумий обстреливали ворота. Но самым главным, самым грозным было все же звено Боброва. У него были замечательные партнеры — Евгений Бабич и Виктор Шувалов. Что там скрывать, оба делали все для того, чтобы их вожак получил хороший шанс для атаки. Бобров не оставался в долгу. Он не был премьером-индивидуалистом, знаменитые бобровские пасы по диагонали из своей зоны создавали отличную возможность для рывка — только забивай.

Сам Бобров иногда неторопливо катался в защитной или нейтральной зоне и вроде бы не проявлял активности. «Вот лентяй», — возмущались иные болельщики. Знали бы они, что «лентяй» последним уходит с тренировок, делая каждый раз по сотне «лишних» бросков. А может быть, он просто устал от бесконечной борьбы

с чужими защитниками, от подножек и града ударов, сыпавшихся со всех сторон, когда он шел вперед? Болельщик-обыватель не заставлял себя ждать. Говоря словами Евгения Евтушенко: «И кто-то с радостью тупою уже вопил: „Боброва с поля!“» А в такие моменты он караулил удачу, как гроссмейстер, просчитав далеко вперед ходы и свои, и противника. Потом внезапно следовал бобровский прорыв чуть ли не через всю площадку. Мощный, стремительный и красивый. И бросок. Бросок наверняка.

Кто — гений дриблинга, кто — финта.
А он вонзался, словно финка,
насквозь защиту пропоров.

Так писал об этом бобровском прорыве поэт. А если обстоятельства не позволяли бить наверняка, Бобров, ворвавшись в лагерь соперников, мчался к лицевому борту, лихо объезжал ворота и после крутого виража буквально закладывал шайбу в самый угол.

Канадцам он еще в первом тайме забил два гола. Столько же было на счету гурышевской тройки. 4:0 — это хоккейный нокаун. Окончательный итог — 7:2 был уже нокаутом для команды, которая несколько десятилетий почти не расставалась с мировой короной. Вот, собственно, и все, что узнали мы тогда о стокгольмском триумфе. Кто хочет узнать больше, пусть полистает справочники. Там можно найти немало любопытных цифр и фактов о бобровской дружине. О хоккейных рекордах самого Боброва — 10 шайб в одном матче (кстати, забитых в ворота бывших одноклубников и земляков — динамовцев Ленинграда); 8 шайб, забитых подряд (!) столичному «Спартаку»; 52 гола в одном сезоне. Так играл первый капитан сборной страны Всеволод Михайлович Бобров.

И последний штрих той давней встречи в аэропорту. Шутники из сборной несколько раз спрашивали: «Сколько времени, Сева?» Вопрос был понятен только посвященным. В багаже у Боброва лежали массивные дорогие часы — приз лучшему нападающему чемпионата мира. Присуждая эту награду советскому спортсмену, хоккейные отцы из Международной лиги и не подозревали, как символичен этот подарок. Пробил час новой хоккейной эры — на мировую арену уверенно вышла сборная нашей страны. И прорыв ее был так же дерзок и эффектен, как прорыв Боброва.

Спустя десяток лет телевизоры сделают свое дело: шайба войдет в каждый дом, обретет сумасшедшую популярность. Но секрет в другом. Не будь побед сборной на мировых чемпионатах, не помогли бы и голубые экраны. А началось все на стокгольмских катках холодной весной 1954 года.

БРАТЬЯ УОРВИКИ И „ТУМБА“

Первые чемпионаты мира, в которых участвовала наша сборная, всем были немножко в диковинку, наверное, поэтому о них не велись радиорепортажи, бывшие в футболе обычным явлением.

Тем же, кто непременно хотел тотчас узнать хотя бы результат матча, оставалось одно — сидеть у радиоприемника и ловить волну, на которой работали наши чехословацкие друзья. Это были своеобразные репортажи. Два комментатора, сменяя друг друга в ритме смены хоккейных звеньев, страстно и темпераментно вели рассказ о горячих сражениях на льду.

Конечно, языковой барьер осложнял дело. Но если болельщик знал все имена игроков — и своих, и чужих, то легко можно было разобраться в обстановке. Ведь комментаторы, прослеживая путь шайбы, беспрестанно повторяли фамилии спортсменов. А по интонации речи нетрудно было определить: сейчас все спокойно, а вот теперь что-то назревает. Это умение точно и подробно изложить ход поединка позволяло слушателям почти воочию представить себе эпизоды схватки.

Со временем мы стали разбираться и в спортивном лексиконе далеких дикторов. Узнали, что «палица» — это клюшка, «третина» — период, «бранкар» — вратарь, «обранца» — защитник, что смешное слово «уточник» означает нападающий, а таинственное сочетание «модра чара» — синяя линия. Короче, побольше терпения, немножко восбражения, и можно было считать, что вам повезло, — вы тоже присутствуете на чемпионате мира.

Увы, очередной турнир в Крефельде (Западная Германия) в 1955 году принес нашим болельщикам глубокое разочарование. В пулементарном репортаже двух чехов гораздо чаще назывались имена канадцев. «Уорвик ве-

дет шайбу, Уорвик пасует, Уорвик забивает!» Черт возьми, неужели вся канадская команда состоит из Уорвиков? Вскоре дикторы пояснили — играют братья Уорвики: Грант, Билл и, кажется, Дик. Они-то и доставили нашим хоккеистам больше всего неприятностей. Парни из клуба «Пентинктон», который представлял и не город даже, а какую-то деревушку. «Какая-то деревушка», однако, имела приличный каток с искусственным льдом и сумела выиграть кубок Аллана — высшую награду для хоккеистов-любителей в Канаде. Так хоккейная Канада предстала перед нами в несколько ином свете. Страной, где не только умеют здорово играть, но где играют чуть ли не все взрослые мужчины.

Матч в Крефельде сложился трудно. У наших игра не клеилась. Канадцы, видно, были в ударе. Печально мы слушали возгласы комментатора: «Бранка!» (гол). Потом и дикторы, словно поняв, что игра сделана, уже без особых эмоций сообщали, что в наши ворота забита очередная шайба. «Пентинктон» взял реванш за предыдущее поражение своих соотечественников в Стокгольме, да еще какой реванш — со счетом 5:0. Обидно было, что и говорить. Канадцы увезли в свою деревушку золотые медали, и больше о «Пентинктоне» не было ни слуху ни духу. Но коварных братьев наши любители хоккея запомнили крепко. Чуть ли не в каждом дворе и даже в настоящих командах появились свои Уорвики. Кого окрестили так в насмешку, а кого называли и с оттенком уважения.

Но не зря говорят: за битого двух небитых дают. Еще через год в Кортине-д'Ампеццо наши хоккеисты в отчаянной борьбе с канадским клубом «Китченер датчмен» вырвали чемпионский титул да еще добавили к нему олимпийские медали, не говоря уж о европейских. Снова болельщики вздохнули свободно. Нет, не случайной была стокгольмская победа!

Выиграли в Швеции, теперь вот в Италии и, конечно, возьмем первенство и в Москве. В 1957 году впервые чемпионат проводился в нашей стране, и кто мог сомневаться в том, что родные стены не помогут! На турнире не было заокеанских команд, которые отказались приехать в угоду некоторым политикам, развернувшим зловонную антисоветскую кампанию. Было бы неверно сказать, что отсутствие канадцев резко повлияло на исход борьбы. Сильнейшие европейские сборные были налицо, а борьба оказалась на редкость захватывающей и драматичной. Настоящим апофеозом хоккея явился заключительный матч первенства. Даже эта неписаная традиция хоккейных форумов осталась неизменной — все решилось на финише.

Итак, Лужники, март 1957 года. Легкий морозец, окаймленная невысокими сугробами площадка на вираже залита светом прожекторов, а на трибунах темнеет гудящая масса болельщиков. Тысяч пятьдесят, не меньше. Все предвкушают интересный поединок и, что там греха таить, ждут не дождутся, когда золотые медали вручат их любимцам. Правда, наших соперников шведов устраивает даже ничья, а сборной СССР нужна только победа. Но неужели наши их не обыграют? Конечно, обыграют. Правда, нет заболевшего Боброва, нет Бабича, нет целой первой тройки. Но ведь есть молодые, такие, как Александров, Локтев, есть грозные защитники. Обыграют!

И вот уже звенят коньки, трещат клюшки, гулко стучит в борт шайба. В вихре атак замелькали красные и желтые фигурки игроков. Вроде все есть у наших: и скорость, и жажда борьбы, и порыв, но на душе почему-то неспокойно. Смотрю на стоящих рядом игроков из московских клубов, те тоже переглядываются озабоченно — уловили какие-то сбои в игре сборной. А вот и трибуны загудели настороженно, а вскоре вздохнули

с разочарованием — шведы открыли счет. После этой неудачи сборная заиграла черовно, с ошибками, и... счет стал 0:2. Так закончился первый период.

С трибун были заметны эти неполадки, понятно было — шведы подобрали ключи к соперникам. Что же будет дальше?

А на площадке, как всегда, шла своя напряженная и насыщенная жизнь, во все детали которой вникнуть сразу не легко. Поэтому предоставляю слово лидеру шведской сборной Свену Юханссону, известному в спортивном мире под кличкой «Тумба» (в юности он играл в командах городка Тумба). Маленькое пояснение для тех, кто еще не совсем хорошо знаком с историей хоккея. В ту пору «Тумба» для «Тре Крунур» был такой же фигурой, как позднее Стернер или Холмквист, а, может быть, еще важнее. Он так описывал события:

«В финальном матче, когда мы играли с русскими, они надели на меня „пальто“, то есть поставили перед собой задачу весь матч сторожить меня. Иными словами, их игрок ни на шаг не отставал от меня, он все время катался вокруг меня, появляясь то с одной стороны, то с другой. В таких условиях играть не очень приятно. Он беспрестанно ходил вокруг меня, поднимал клюшку, вообще вертелся рядом, стоял на моем пути и мешал мне как только мог, так что у меня вообще не оказывалось никакого пространства для игры.

Да, этот соперник был так неотвязчив, что мне казалось, будто он последует за мной и после матча в раздевалку. Однако он заметно уставал. Тогда я подумал, что надо схитрить. Не мог же я бегать весь матч рядом с ним, нужно было что-то придумать. И я решил: попытаюсь найти кого-нибудь из нападающих противника и буду опекать его. Моя тактика в свою очередь была рассчитана на то, чтобы не давать играть нападающему. Но все время за мной следовал мой опекун, и

теперь рядом со мной всегда были двое. Оба преследовали меня в течение всего матча, вернее, одного сторожил я, а другой опекал меня.

В результате остальные игроки моей тройки нападения Эйе Линдстрем из „Вивста-Эстранд“ и Гарвис Меттэ из „Шеллефтео“ действовали по краям очень свободно и вскоре сумели изменить счет. Две шайбы забросил Эйе и одну, причем решающую, Гарвис. Счет стал 4:4, и мы выиграли первенство мира в Москве.

Команда, применяющая какую-либо тактику, должна не только настойчиво осуществлять ее, но и приспособливать свою игру к ответной тактике противника. Если вовремя не понять этого, может оказаться слишком поздно, и тогда получится так, как было с русскими хоккеистами в Москве».

Насчет тактики сказано, конечно, верно. Но если бы она все решала, шведы — отличные стратеги — были бы непобедимы. А в матчах, когда лед плавится под коньками бойцов, возможны любые неожиданности. Так случилось и в Лужниках.

Весь второй период стадион не умолкал. Маленькая площадка превратилась в бушующий кратер. Сначала бурно атаковали шведы. Бросок — штанга, бросок — штанга! И в третий раз спасла ворота Пучкова штанга! Удача! А может быть, это игра вратаря сбивает прицел чужих форвардов? И вот уже инициатива у наших игроков. Долгожданный гол забил Александров. И началось! Семь-восемь минут длился ураганный натиск алых рубашек. Какой-то волевой взрыв бросил нашу команду вперед, и сразу были перечеркнуты все ее тактические огрехи. Три последние минуты периода просто потрясли зрителей. Чудеса в атаке творили наши защитники. Иван Трегубов мощным ударом с синей линии вогнал вторую шайбу в шведские ворота. Тут же в свалке на «пяточке» Хлыстов затолкнул третью. Точку поставил Николай Со-

логубов. Легко и свободно, как фигурист, прошел он с шайбой все поле. На секунду занял привычную позицию на границе чужой зоны. Сейчас бросит, и кто-то из шведов лег под шайбу, а Сологубов вдруг двинулся дальше. Неуловимым финтом убрал еще одного соперника. Опять ложный замах, снова шведский защитник ждет броска, и вратарь уже слегка выкатывается из ворот. Тогда Сологубов делает шаг в сторону и бьет без промаха. 4:2!

Что тогда творилось в Лужниках, кто сомневался в том, что Сологубов поставил победную точку? «Тумба» о второй трети матча повествует скупно:

«В матче с русскими мы вели в первом периоде со счетом 2:0. Мы знали уже по опыту, что русские хоккеисты очень опасны. Когда их прижмут к воротам, они всегда отвечают бурной контратакой. Они хорошие бойцы, у них высокая общая физическая подготовка, и они действительно умеют „выложиться“ до конца, сыграть в полную силу. „Однако мы — шведы, мы же викинги — так рассудили шведские хоккеисты. — Мы не должны сдаваться, постараемся на этот раз прижать русских“.

Во втором периоде мы в течение 10 минут удерживали счет — по-прежнему было 2:0 в пользу Швеции. Но тут русские развили совершенно фантастический темп, не снижая его, они забили в наши ворота 4 гола. Иными словами, теперь они вели со счетом 4:2 и не ослабляли натиска».

В третьем периоде зрителей захлестнул новый водоворот неожиданных событий.

Вернемся вместе с «Тумбой» на поле, в тот особенный и немножко таинственный мир, мир, о существовании которого, возможно, знают не все болельщики. Там, на поле, складываются свои особые отношения, порой сводятся счеты, расцветают и рушатся мечты и

надежды, иногда спортивные карьеры. Там, на поле, всегда кипят страсти, всегда раскален лед. Итак, слово «Тумбе»:

«Нам, признаться, совсем было невесело, мы не понимали, откуда у них взялись силы, ибо работали они так интенсивно, что могли бы забросить нам в том периоде больше четырех шайб, если бы Флодквист не действовал в воротах исключительно четко. Однако в раздевалке мы сказали себе: „Ребята, мы не для того приехали сюда, чтобы проиграть. Как мы покажемся дома, если позволим русским выиграть этот матч. Остался целый период, у нас еще 20 минут времени, и мы должны сыграть так, чтобы эти 20 минут тяжело достались русским. Надо по-настоящему поднажать в последнем периоде“.

С этими словами мы вышли на поле. Благодаря тому что моя отвлекающая двух противников тактика по-прежнему очень хорошо оправдывала себя, Эйе забил третий гол. А потом случилась такая история.

Я вышел на угол и сумел завладеть здесь шайбой. Оба моих русских сторожа были рядом со мной. Я передал шайбу за ворота, ее принял стоявший там Гарвис Мееття. Мне было непонятно, почему он расположился за воротами, ведь самое лучшее место — перед воротами. Но оно, видимо, не нравилось Гарвису. „Ах, вот что, так это мне нужно непременно встать перед воротами,— подумал я, отдав шайбу Гарвису, и взглянул на обоих своих русских сторожей: — Что ж, поедем, займем место на пяточке“. Оттуда я увидел, что Гарвис за воротами с шайбой совсем один. Прямо перед воротами стоял я со своими русскими опекунами, а в самих воротах — русский вратарь Пучков. Остальных русских хоккеистов, так же как Эйе Линдстрема, отделяло от нас сравнительно большое расстояние.

В этот момент все 50 000 человек, смотревших матч, решили, что сейчас Гарвис передаст шайбу мне, ведь я занимал очень выгодную позицию. Так, наверное, решили и все игроки на поле. Что касается меня, то и я ждал шайбу от Гарвиса.

Но мы все ошиблись. У Гарвиса был свой план. Он постоял за воротами, вывел шайбу одной рукой и сделал бросок из-за ворот. Шайба оказалась в сетке за спиной Пучкова, который рассчитывал, что все внимание Гарвиса сосредоточено на мне. Теперь шайба уже лежала в воротах, и я сказал об этом Пучкову, чтобы он не сомневался больше в том, что гол забит.

Начались поцелуи и объятия. Я никогда не видел, чтобы гол был забит так хладнокровно, как это сделал Гарвис Мееття. Мы стали чемпионами мира.

Матч окончился. Выиграв первенство мира, мы стояли все вместе, переполненные счастьем. Мы были так рады построиться на поле, и наш капитан Лассе Бьерн поднялся на пьедестал почета. Рядом с ним встали капитан русской команды, занявшей второе место, и капитан чехословаков, вышедших на третье место.

Когда церемония награждения окончилась, мы направились к раздевалке, чтобы переодеться. Но тут на лед вышли зрители. Их было на стадионе, пожалуй, 50 000 человек. Всем им, конечно, не хватило места на поле, но кое-кто из них попал сюда. Меня сразу после церемонии передали в руки трех радиокорреспондентов, которые брали у меня интервью. Говорили мы по-немецки и по-английски.

Как только я кончил говорить, зрители меня схватили тут же у микрофона и стали просить автографы. Меня толкали, рвали на части, словом, я был игрушкой. Я сказал им, что мне нужно идти в помещение переодеться, тогда они начали кричать: „Тумба, Тумба, Тумба“.

Так я и стоял, не в силах ничего сделать. Зрители стали подбрасывать меня в воздух, продолжая выкрикивать „Тумба! Тумба! Тумба!“. Меня подкидывали как варешку, и я думал, что сейчас со мной, пожалуй, сделают то же, что с Эльвисом Присли, и оторвут руку или еще что-нибудь, чтобы оставить себе на память. Но они оказались очень гуманными людьми. Меня лишь потискали немного, да мне досталось несколько поцелуев от кое-кого из русских. Так я пробыл с ними на поле минут 20. Я был счастлив и взлетал в воздух то вверх головой, то вверх ногами. Пройдя эту церемонию, я понял, что публика так же радовалась нашей победе, как и мы, став чемпионами мира».

Можно еще добавить, что шведы в конце состязания всеми силами тянули время, что наши тренеры заменили было Пучкова шестым полевым игроком и почти сразу вернули его на место. Были минуты отчаянного натиска и минуты какой-то обреченности, когда все наши игроки катались, как в полусне. Но в целом «Тумба» рисует верную картину.

Да, поле было усеяно клюшками и перчатками. Шведы в радостной растерянности скользили по площадке, а наши после церемонии тихо и незаметно укатили в раздевалку. Надо же было такому случиться! Сборная не проиграла матч, но проиграла турнир. Почему же неистовствовали болельщики, приветствуя новых чемпионов? Потому, что они увидели хоккей, настоящую игру, Хоккей с большой буквы и были благодарны игрокам за это. Героями ледового сражения были обе команды. Но вершина у пьедестала одна. Таков уж спорт.

Обладателем чемпионской медали в Вене можно было стать еще за день до официального открытия мирового турнира. Медаль была золотая. На одной стороне красовалась эмблема первенства, а на другой четко выделялись силуэты двух хоккеистов, борющихся за шайбу.

Розыгрыш случайно совпал с юбилеем золотых дел мастеров Австрии. Вот уже 600 лет преуспевают они в ювелирном искусстве. В честь такого события и были выпущены в качестве сувениров настоящие золотые медали чемпионата. Разумеется, они были по карману лишь богатым туристам.

Говорят, таких медалей было отчеканено полторы тысячи штук. Но самыми дорогими из них были, конечно, лишь те девятнадцать, которые предназначались для лучших рыцарей ледового турнира.

Наши хоккеисты уже успели привыкнуть к победам. После неудачи в Москве были трудные пять лет испытаний, поиска нового состава. В те годы чемпионские титулы доставались другим. А с 1963 года сборная СССР выигрывала турнир за турниром. Но каждый раз успех давался нелегко. Так было и на первенстве мира в Австрии.

...Автобус катит по Вене. За окном мелькают рекламные тумбы и щиты. Они напоминают об отличных качествах венского пива, сообщают о модах «Весны-67», о новом кинобоевике с участием американских «звезд». Попадается и плакат с эмблемой «Штадтхалле» — в этом Дворце спорта скоро откроется фестиваль эстрадных певцов, заезжих и местных «битлзов». А где же хоккей? Изображение клюшки и шайбы мы впервые увидели на рекламной афише фирмы «Кока-кола».

Возле «Штадтхалле» немногочисленно. Вероятно, жители Вены просто не приучены к большому хоккею. Ведь в этом зале гораздо чаще устраиваются цирковые представления, концерты и даже конные скачки.

Размеры зала внушительные: ширина 110 и длина — 100 метров. Места хватает и для скачек, и для концертов. А трибуны на 14 000 зрителей.

Местные журналисты успокаивают нас: «Погодите, зал будет набит битком, когда скрестят клюшки команды большой четверки, а сейчас... Сейчас неинтересные матчи».

Видно, таким же скучным матчем представляли себе встречу Чехословакия — Финляндия не только наши венские коллеги. Ложа прессы в то утро пустовала.

После перерыва ко мне подошел один из наших корреспондентов, только что приехавший на «скучный» матч.

— Какой счет? — спросил он.

— 3:0.

Он удовлетворенно кивнул головой. Тем, кто забил шайбы, мой собеседник не интересовался. Ясно было и так — фавориты. Зато как он был разочарован, узнав, что пропустил сенсационный первый период.

Но разве только корреспонденты обманывались в прогнозах? Даже такой специалист, как Анатолий Тарасов, наверное, не ожидал сенсации. Еще накануне на мой вопрос, как выглядит команда Чехословакии, он ответил коротко:

— Катаются они очень здорово...

В тоне тренера звучала озабоченность — разве забудешь «новогодний» подарок от чехов, полученный на январском международном турнире в Канаде, когда чехи обыграли сборную СССР — 5:2.

А в поединке с финнами чехословацкую команду трудно было узнать. То и дело ошибались защитники,

нервничали вратари — при счете 0:2 Надрхала сменил Холечек, но и он играл не лучше.

Чехословацкие спортсмены пытались изменить ход борьбы. Во втором периоде, в самом начале, они даже сквитали один гол. Но попытки отыграться оказались тщетными. Финны в тот день играли с каким-то необыкновенным вдохновением, у них все получалось, а лучше всех был вратарь Иллонен. Достаточно сказать, что он отразил 52 из 53 бросков по воротам. Чехи проиграли 1:3.

После матча мне с большим трудом удалось проврататься к чехословацкому тренеру Ярославу Питнеру.

— Мы в нокдауне, — были его единственные слова.

Корреспонденты дружно осаждали и наставника финской сборной. Но и от него не могли добиться ответа. А он... тщетно пытался скрыть свои слезы. Финскую команду тренировал чех Густав Бубник. И вот надо же было так случиться, что именно его команда встала на пути соотечественников к медалям.

Да, многие в Вене думали, что первая половина турнира будет напоминать разминку. А вышло все иначе. Но напрасно искать какую-то особенную разгадку «финского чуда». Ответ элементарно прост. Чешские хоккеисты допустили непростительный промах. Волей-неволей, но перед матчем с северянами они уподобились болельщикам, которые рассуждают примерно так: если встречаются лидер и аутсайдер, то обязательно победит первый. А в спорте даже самые громкие титулы еще не гарантируют успеха. Великолепная чехословацкая сборная, разумеется, намного сильнее финской. Этого мнения не поколеблет даже ее неожиданный проигрыш. Но в том-то и заключается высокий класс команды, что она неизменно, на протяжении всей борьбы, подтверждает его. В тот день мне вспомнилось старинное изречение, высеченное на стенах одного древнего австрий-

ского монастыря: «Никогда не будет коронован тот, кто не борется постоянно». Позднее на финише состязания чехословацкие хоккеисты убедились в точности этого афоризма.

А тогда игроки сборной Чехословакии не смогли как следует настроиться на игру, а затем, почувствовав угрозу поражения, попросту растерялись. Вот что значит психологическая подготовка спортсменов! Между тем наши чехословацкие друзья придавали ей особое значение. Журналист из братиславской «Смены» рассказал мне, что, по примеру бразильцев, сборная обзавелась собственным психологом. Правда, задача у него была вполне определенная — подготовить свою команду к встрече со сборной Советского Союза. Как известно, именно наша сборная является самым трудным противником для чехов. С этой целью психолог снимал специальные фильм. Киноаппарат должен был запечатлеть отдельные эпизоды выступлений чемпионов мира, с тем чтобы затем попробовать отыскать противоядие. «Теперь, — с печальной улыбкой сказал братиславский корреспондент, — у психолога будет двойная нагрузка — придется отснять фильм об игре с финской сборной».

Откровенно говоря, было немного жаль, что произошла такая сенсация. Ведь чехи лишились важных очков, и в какой-то мере это могло снизить интерес к оставшимся состязаниям. Но, с другой стороны, все зависело от самих спортсменов. Стоило чехам выиграть оставшиеся матчи, и золотые медали были бы им обеспечены. Именно так, кстати, и рассуждали тренеры советской команды. С этой позиции рассматривали они проигрыш сборной Чехословакии и не позволяли своей команде расслабиться ни на минуту.

Многие обозреватели удивлялись той «безжалостности», с которой чемпионы мира обыгрывали заведомо более слабых противников. Результаты действительно

выглядели внушительно. Финны были побеждены со счетом 8:2, американцы — 7:2, сборная ГДР — 12:1, сборная ФРГ — 16:1, а команда Швеции — 9:1. Двухзначный счет в отдельных поединках сборной СССР объяснялся не только стремлением обеспечить себе отличный голевой баланс. Тренеры преследовали другую, куда более важную цель. На каждый матч нужно было выходить с открытым забралом, чтобы не повторилась финская сенсация. Выиграть, выиграть, и обязательно с крупным счетом, — такая установка на встречи с аутсайдерами обеспечивала азарт и высокий боевой дух.

Было и еще одно обстоятельство, способствовавшее тому, что наши ребята на каждый матч выходили собранными, по-спортивному злыми.

Как много толков вызвали поражения нашей сборной в «турнире столетия»...

— Этот новогодний турнир был устроен в Канаде в честь столетия страны. Ясно, что хозяева были преисполнены решимости во что бы то ни стало завоевать главный приз. Это им удалось сделать, обыграв в решающем поединке сборную СССР со счетом 5:4, хотя гости еще во втором периоде вели — 3:1. А накануне наша команда уступила чехословацкой сборной — 2:5.

Тренеры объясняли эти неудачи спадом в игре ведущих мастеров. Нелегко было подобрать замену в альметовском звене Локтеву, покинувшему большой хоккей, и Евгению Майорову в старшиновской тройке.

Но такие объяснения многие болельщики принимали как попытку оправдаться.

Многие тогда не хотели брать в расчет, что состязания проходили для нас в начале сезона, на чужом поле, порой при необъективном судействе. Болельщики, наверно, просто не могли примириться с мыслью, что чемпионы мира способны проигрывать. Как будто в спорте не бывает таких ситуаций! Хуже всего, что этому

настроению поддались спортивные работники и часть журналистов. На сборную обрушился шквал критики, раздавались призывы к перестройке состава. В этой обстановке спокойствие и выдержку сумели сохранить наши «хоккейные профессора» А. Чернышев и А. Тарасов. Их уверенность, видимо, передалась и игрокам. А в общем, совершенно неожиданно критика, порой весьма спорная, сыграла положительную роль. Она задела самолюбие игроков, и хоккеисты, среди которых было немало ветеранов, как никогда были полны решимости показать на ледяной площадке, чего они стоят.

Главные хоккейные события в Вене разыгрались в пасхальную пору. Принаряженные горожане спешили сделать праздничные покупки, в ярких витринах красовались разрисованные пасхальные яйца величиной с футбольный мяч, из старинных соборов и церквей доносились звуки органов. Но хоккей не был забыт. Да, впрочем, он и сам давал о себе знать.

За первые четыре дня соревнований матчи посетили лишь 70 тысяч зрителей. Своеобразный «рекорд» был установлен на встрече Дания—Франция (эти команды выступали в группе «В») — на трибунах было всего... 58 человек.

В дни, когда на лед выходили представители большой четверки, болельщиков на трибунах становилось побольше. Но все равно на подходах к «Штадтхалле» можно было встретить десятки людей, которые в отчаянии размахивали веерами разноцветных билетов. Они готовы были уступить стошиллинговый билет за полцены, а то и меньше, лишь бы сбыть. Некоторые фирмы закупили заранее часть билетов в расчете на прибыль, а затем в дни чемпионата печатали в газетах объявления, что готовы продать их со скидкой. Зато на финише билеты были нарасхват. В центре внимания, конечно, выступление советской команды.

Журналисты устроили своеобразный плебисцит, в котором участники оценивали шансы сильнейших сборных на победу в чемпионате перед финальными встречами. В опросе участвовало 159 журналистов. Вот его результаты: 68 голосов было отдано команде СССР, 52 — Канаде, 34 — ЧССР и лишь 5 — Швеции.

Итак, по мнению знатоков, — СССР или Канада.

С той поры, как разгорелся жаркий спор между нашей и канадской командами, организаторы первенства заранее планировали график, оставляя «на сладкое» дуэль СССР — Канада.

Но шли годы, заметно потускнела слава заокеанских мастеров клюшки. Была нарушена и эта традиция. Встречи двух сборных стали как бы рядовыми. Однако, видно, рановато сбросили со счетов некоторые специалисты команду «кленового листа». Это, в частности, показал венский турнир.

Получилось так, что еще до финиша встреча старых конкурентов могла оказаться решающей. Победят канадцы — и золото будет достойным украшением столетнего юбилея их страны. Но такой же подарок к октябрьскому юбилею стремились сделать и наши спортсмены. Вот еще почему, наверное, борьба была такой бескомпромиссной.

Перед этим канадцы сыграли вничью (1 : 1) с чехами.

Потеря очка вроде бы отодвигала канадцев назад. Но по всему чувствовалось, что они ждали главного поединка, готовились именно к нему и ничью с чехами восприняли почти безболезненно. Они ведь прекрасно знали — обыграешь чемпиона мира, и все турнирные проблемы решены. А один такой матч, похожий на кубковый финал, канадцы могли провести здорово. Да они его так и провели.

С первых секунд, именно секунд, начали канадцы жестокую силовую борьбу. Прессинг, прессинг и еще

раз прессинг. Он сбивает дыхание, не дает разогнаться, разыграть привычную комбинацию. Как-то сразу потускнели и техника, и скорость чемпионов мира. Молодые канадцы очертя голову бросаются в схватку, не удержат их за бортом. А два защитника, экс-профессионалы Карл Бревер и Джек Боунес, хитро-хитро ведут игру, направляя острие атак. Особенно хорош Бревер своими кинжальными передачами, бросавшими вперед форвардов.

В Вене — да, впрочем, еще и до открытия соревнований — много писали и говорили о канадце Бревере. Бывший профессионал, он действительно был колоритной фигурой соревнований. Бревер выделялся своим подчеркнутым спокойствием и горделивой осанкой, чувствовал себя на площадке как дома. Он первый успокаивал разбушевавшихся партнеров, вежливо подавал судье шайбу. Хозяйственный Бревер не чурался взять скребок и пошлифовать площадку перед началом очередного периода, аккуратно зачищал коньком лед после слишком резкого столкновения игроков. Словом, джентльмен хоккея, да и только.

Но мало кто замечал другого Бревера, который исподтишка норовил ткнуть соперника клюшкой или ударить локтем, провоцировал его на нарушение правил. Все это было взято из богатого арсенала профессионального хоккея. Бревер — умный, тонкий игрок.

А рыжий Боунес, атлетической комплекции, с грубатым лицом, безжалостно и точно «припечатывает» к борту соперников, трудно его обойти. Сзади вратарь Сет Мартин, запомнившийся болельщикам еще с 1963 года, спокойный, порой кажущийся непробиваемым. Все трое играли великолепно.

Первый период канадцы выиграли. Выиграли, как говорят, по игре. Забили они всего одну шайбу, но все равно перспективы у чемпионов были невеселые.

Потом, мало-помалу, стала наша команда набирать скорость. Но и канадцы не ослабляли нажим — знали, еще период, ну, полтора, и они победители! Скептики из наших болельщиков в те минуты думали так же. А что еще подумаешь, если никак не могла сборная вырваться из тисков канадского прессинга. Правда, игра приняла такой характер, что канадцы уже сами не помышляли забить, но и наши не могли этого сделать.

Вот тогда и произошел эпизод, украсивший мировую спортивную летопись как образец неожиданности. Анатолий Фирсов бросил шайбу от синей линии в сторону ворот. Летела она высоко в воздухе, что называется «бабочкой». Кто-то из канадцев пытался поймать рукой — не достал. Рыжий Боунес подпрыгнул, достал. Кто знает, не достань он шайбу, может быть, все бы и обошлось. Но экс-профессионал сплоховал. Шайба, задев перчатку, тихо спланировала в ворота, где Мартин почему-то уже стоял на коленях. Над его головой она и вошла в сетку.

После этого гола равновесие еще некоторое время, как бы по инерции, сохранялось. А за девять минут до конца над воротами Мартина снова грянул гром. Канадские тиски к тому времени уже слегка разжались, и Майоров со Старшиновым, прорвавшись к воротам, забили последнюю «трудовую» шайбу.

Когда до конца матча Канада — СССР оставалось 10 секунд, на площадке произошла последняя смена составов, а у борта во весь рост стоял старший тренер сборной А. И. Чернышев и вслух отсчитывал время:

— Восемь... пять... три... Победа!

Победу, как всегда, шумно отпраздновали прямо на льду. Стала наша сборная чемпионом в пятый раз подряд. А после объятий и поцелуев новые чемпионы быстро направились в свой автобус, чтобы уехать в отель.

Это был самый яркий и драматический поединок турнира. Да, наверное, и во всей истории матчей СССР — Канада. В первом периоде был даже такой момент, когда канадцы могли обеспечить себе победу, стоило им забить еще одну-две шайбы. Но в том-то и сила чемпионов, что даже в самые трудные минуты они сумели выстоять и не позволили отлично игравшему противнику развить успех. На другой день ветераны сборной рассказывали мне, что никогда еще канадцы не рвались к медалям с такой яростью.

Стадион, как водится, болел против сильного. Громовые возгласы: «Гоу, Канада, гоу!» — неслись не только с трибун, где сидели канадцы.

Но первыми приутихли, как ни странно, канадские болельщики. К концу второго периода они почувствовали (в знании хоккея им отказать нельзя), что чаша весов склонилась в другую сторону. Потом, после матча, некоторые зарубежные обозреватели пытались было завести провокационный разговор о том, что голы, забитые в ворота канадцев, не были «классическими». Но их никто не поддержал, даже сами побежденные, потому что в конце матча игра шла, по существу, в одни ворота, и счастье Мартина, что ему забili лишь две шайбы.

Вот как бывает в хоккее.

После поединка СССР — Канада болельщики и журналисты дружно атаковали победителей. Но наши тренеры воздержались от длинных интервью. У сборной был твердый график, и даже золотая победа не могла его нарушить. Через день предстоял заключительный матч с Чехословакией, наши спортсмены готовились к нему так же, как если бы он был решающим.

Зато комфортабельный автобус с надписью «Канада» долго стоял у подъезда «Штадтхалле». В раздевалке побежденных царило тягостное молчание. Только

в дверь настойчиво стучали канадские корреспонденты. Что поделаешь — работа есть работа. Двенадцать заокеанских обозревателей требовали ответа от тренера Бауэра. Наконец дверь отворилась, и на пороге появился необычно бледный тренер Маклеод.

Вот что мне удалось записать тогда в своем блокноте. Маклеод сказал, что чемпионские медали достались, безусловно, самой достойной команде. Вполне заслуженной была победа сборной СССР и в матче с канадцами. Впрочем, добавил Маклеод, мои ребята вполне заслужили хотя бы ничью. В матче со сборной СССР канадцы, по его мнению, показали лучшую игру не только на венском турнире, но и вообще за последние несколько лет.

Затем Маклеод сослался на невезение. Оно выразилось, в частности, в том, что судья не засчитал двух шайб, заброшенных канадцами в ворота чехов. Вообще, говоря о судьях, прежде всего об американце Дейли, канадский тренер не скрывал своего раздражения.

Журналисты спросили у него, насколько обоснованы слухи о том, что Канада собирается бойкотировать олимпийский турнир в Гренобле. «Это чепуха, — решительно возразил Маклеод. — Мы будем участвовать в чемпионатах, потому что это самая лучшая школа для наших игроков. Мы надеемся, что в тот год, когда первенство будет разыграно в Канаде, золотые медали достанутся наконец нам».

Узнали корреспонденты и о том, что в сборной команде «кленового листа» намечаются заметные перемены. Прежде всего в Гренобле не выйдут на лед бывшие профессионалы Бревер, Боунес и Тамбелини. По видимому, простится с хоккеем и Мартин (по другим данным, Мартин простится только с любительским хоккеем, подписав контракт с одним из профессиональных клубов). Таковую же операцию собираются проделать

Хакк и Бэгг. Не исключена возможность, что еще кто-то из игроков покинет сборную. Пополнение канадцы намерены искать в университетских командах.

Нетрудно было понять разочарование тренеров Маклеода и Бауэра. Сборная провела несколько десятков матчей, готовясь к выступлению в Вене. Но наши хоккеисты вновь преградили канадцам путь к золотым медалям.

Когда игроки сборной Канады садились в свой автобус, они напоминали боксеров, только что перенесших нокаут. Бреввер, лицо которого было заклеено пластырем (о нем речь еще будет идти впереди), не отвечал на просьбы болельщиков дать автограф. Патера Бауэра поддерживали под руки. Мартин в автобусе взял у кого-то сигарету, но так и не смог ее закурить, бессильно опустив голову вниз. Автобус отъехал от Дворца спорта. Толпа зевак молча смотрела ему вслед.

Как выяснилось впоследствии, ночью проигравшие пытались найти себе утешение в баре. Вот почему в следующем состязании со шведами канадцев было не узнать. Куда девались их скорость, азарт и техника! Даже великолепный голкипер Мартин умудрился пропустить шайбу после броска почти от красной линии.

Это стоило ему места в символической сборной мира, которую составляли журналисты. Первоначально многие корреспонденты внесли в шестерку лучших имя канадского вратаря. После этой шайбы они бросились с трибун в пресс-центр, чтобы поскорее сделать поправку. Несчастье одного неожиданно обернулось удачей для другого. В анкетах замелькало имя американского вратаря Ветцеля. Хоккей не прощает ошибок.

Кроме Ветцеля в список «звезд» турнира вошли защитник Давыдов и нападающий Фирсов — таково было мнение организаторов первенства.

У журналистов — своя «команда»: Ветцель, Бреввер,

Рагулин, Александров, Альметов, Фирсов. Символические сборные — интересная штука. Но разве в них можно включить всех героев турнира?

Смелость, мужество, спортивная отвага — вот визитная карточка современного хоккея. Разумеется, говоря о «сильных людях», не следует подразумевать каких-то суперменов в ледовых доспехах. Рыцари шайбы в будничной жизни порой бывают весьма неприметны.

Как тут не вспомнить капитана Советской сборной Бориса Майорова. Богатырем его не назовешь, но все, кто хоть немного знали Бориса, отзываются о нем с уважением — боец!

Каждый спортсмен бережно хранит реликвии, связанные с этапами его пути. В архиве Майорова есть фотография. На ней изображены хоккеисты, которые зимой пятьдесят четвертого впервые завоевали звание чемпионов мира. Борису тогда еще не исполнилось и шестнадцати. Но он уже был в рядах заядлых поклонников шайбы, о чем свидетельствует короткая запись в дневнике: «Вот бы поиграть когда-нибудь в этой команде!» Такие мечты сами собой не сбываются. Даже трудно представить себе, сколько энергии, страдания, если хотите, фанатизма, стоило достижение этой цели.

В Вене, по мнению некоторых специалистов, у него не всегда «шла игра». Редко забивал Борис шайбы даже в тех матчах, когда они градом сыпались в ворота соперников. Но в том-то и заключается характер бойца, что в самый трудный момент игрок вносит неоценимый вклад в победу своей команды. Так случилось и в поединке с канадцами. Вспомните: решающий гол был забит именно после дерзкой атаки Старшинова и Майорова.

А разве Валерий Никитин, новобранец сборной, уступит своему капитану? Новобранцу... двадцать девять лет. Сколько раз намечали его кандидатуру для поездки

на чемпионат мира и в последний момент находили замену. Надо быть по-настоящему влюбленным в хоккей, чтобы пережить эти нелегкие для каждого спортсмена минуты. Валерий добился своего. На венском турнире он мало походил на новобранца — играл так, словно всю жизнь был связан со сборной.

А партнер Фирсова по тройке, юный Викулов? Мало кто знает об одном эпизоде, который произошел в головокружительном поединке с канадцами. Тогда Викулов получил травму, но, сжав зубы, доиграл встречу. Никто из зрителей даже не заметил, что происходило с хоккеистом. Да, хорошая смена росла у наших хоккейных гвардейцев. Ведь Викулов, так же как и его товарищ по звену Полупанов, был всего второй год в сборной. Кстати, этот пример (так же как и эпизод с Никитиным) лишний раз подчеркивает необходимость и оправданность риска в большом спорте, риска, на который должны отважиться тренеры.

Хоккей — игра нервов. И тем, кто посвятил себя ледовым баталиям, нужно обладать железной выдержкой.

Современный хоккей сложен и вместе с тем прост. Техника, тактика — все эти компоненты сейчас доведены лучшими командами почти до совершенства. Но есть один фактор, без которого невозможно достичь победы. Шайба подчиняется только сильным духом. Именно в этом секрет блистательного триумфа советской сборной в «Штадтхалле».

И все-таки хотелось обо всем спросить самих героев турнира. Уже на другой день после матча с канадцами ранним утром гостиницу «Интерконтиненталь» атаковали журналисты. Я был одним из тех немногих, кому повезло.

Игроки сборной СССР снова сели в свой автобус и отправились в «Штадтхалле» на тренировку. По пути я

разговаривал с одним из героев матча — Анатолием Фирсовым. Он рассказал, какой ценой далась нам победа. Врач команды установил, что ребята потеряли в весе на килограмм-полтора больше обычного. Лучшей игрой, которую провела наша команда, Анатолий считал встречу со шведской сборной.

— А почему так плохо начали с канадцами?

— Наверное, дело в том, что ребят обуревало слишком большое желание победить. А играли мы поздно вечером первый раз, так что времени для размышлений оставалось слишком много. Каждый переживал по-своему, и в итоге, как говорится, «перегорели» еще до выхода на лед.

Рядом сидит один из ветеранов команды — Вениамин Александров. Он 17 лет отдал хоккею, а в сборной выступает десятый год. Ему, как никому другому, видно, какие сдвиги произошли в развитии хоккея и как изменилась наша команда. У нас заходит разговор о неудачном дебюте советской сборной осенью прошлого года в Канаде. Чем можно объяснить это? Вениамин улыбается:

— В Канаде на турнире столетия шла игра без правил. Против нас играли не шесть, а восемь игроков. Я имею в виду судей. Но что поделаешь, канадцам очень хотелось выиграть этот турнир, и они приняли для этого все меры. Потом еще мы были не в лучшей форме, а у нас дома нашлось немало горячих голов, которые поспешили объявить эти проигрыши чуть ли не крахом сборной. Но, как видите, у ребят хватило и сил, и умения, и мужества, чтобы опрокинуть эти прогнозы. Вообще, — говорит Александров, — в спорте следует избегать крайностей при оценке положения.

— А когда вы почувствовали, что победа во вчерашнем матче близка?

— Честно говоря,— признается Александров,— я поверил в победу только после финального свистка. За долгие годы выступлений на ледяной площадке я знал, что бороться нужно до последней секунды. Так мы и поступали.

— Ну, а что будет в Гренобле? Сможет ли наша сборная повторить успех?

Александров не сразу отвечает:

— Может быть, это прозвучит нескромно, я сам только что критиковал любителей прогнозов, но все же скажу — мне кажется, нашей команде по плечу выиграть и олимпиаду.

Затем я обращаюсь к Виктору Коноваленко:

— Виктор, какой самый трудный момент был для вас в поединке с канадцами?

— Конечно, первый период. Канадцы лезли на ворота со всех сторон, а наши ребята слишком нервничали, и поэтому мне приходилось туго. Правда, я уже изучил манеру игры канадцев и знал, что не следует особенно опасаться дальних бросков. Но зато их быстрые нападающие доставляли мне немало хлопот.

— А вы сами нервничали? — спрашиваю Коноваленко.

— Я уже научился быть спокойным даже в таких трудных ситуациях, ну а окончательно успокоился при счете 1:1.

Автобус с надписью «СССР» въезжает во двор «Штадтхалле». Здесь уже полно любителей автографов и журналистов, которые опоздали в «Интерконтиненталь». Наши ребята быстро проходят на тренировочную площадку. Но и здесь их уже ожидает «засада». Группа шведских фоторепортеров установила на ледяной площадке скамейки и все приготовила для съемки. Ничего не поделаешь — приходится игрокам и тренерам рассаживаться.

Сборная СССР, чемпион мира 1967 года, в Вене.

Затем команда начинает обычную тренировку. Пользуясь моментом, я обращаюсь к тренеру Аркадию Ивановичу Чернышеву:

— Теперь, наверное, можно сказать, каким у вас был тактический план на игру с канадцами?

— Теперь можно,— соглашается Чернышев.— Мы исходили из того, что советские хоккеисты быстрее и выносливее. Отсюда задача: измотать противника. Эта задача была выполнена.

— Но, согласитесь, не все шло гладко...

— Да, конечно. Особенно неудачно сложилась игра вначале, когда последовали подряд четыре удаления. Не люблю ругать судей, но вынужден сказать, что американский арбитр в ряде моментов был не слишком объективен.

— А что вы подумали, когда в наши ворота влетела шайба?

— Я и тогда не потерял веру в успех. Вот если бы канадцы забили второй гол, тогда, наверное, вы не пришли бы ко мне сегодня брать интервью.

— А что было сказано в перерыве в раздевалке после неудачного первого периода?

— Поединок был очень нервный. Ведь турнирная ситуация сложилась так, что матч с канадцами оказался решающим. Поэтому ребятам было сказано, чтобы они катались посвободнее, играли спокойнее, избегали удалений, и, конечно, в силе оставалась основная задача — кататься больше и быстрее, чем канадцы.

Чернышев задумался:

— Вы знаете, все-таки у нас великолепная команда. Сила ее в том, что она умеет собраться, не теряться в трудную минуту, а на льду в «Штадтхалле» в тот вечер было очень жарко.

— Кого из игроков вы бы отметили?

— Коноваленко, Давыдова, Старшинова, Майорова и Фирсова.

— А как можно оценить венский чемпионат по сравнению с минувшими первенствами?

— Надо прямо сказать, что победа была весьма трудной. И дело не только в драматизме борьбы, но еще и в том, что класс соперников заметно вырос. Судите сами: вот шведы, проигрывая матч со сборной ЧССР со счетом 1:4, сумели сделать ничью. Подросли американцы. Как никогда, опасными были канадцы. Но все же их подвела недостаточная выносливость, или, точнее, физическая подготовка. Нужно прямо сказать, что они были достойными противниками и по-бойцовски сражались за победу.

Старший тренер советской команды высоко отзывался о ленинградских болельщиках, квалифицирован-

ных ценителях этой мужественной игры. Да, мы умеем «болеть».

Когда я уже вернулся в Ленинград, то услышал от коллег интересные истории.

Взять хотя бы тот вечер, когда в Вене сражались сборные СССР и Канады. Теперь уже об этом можно вспоминать с оттенком доброго юмора.

«Всем поездным бригадам: счет в матче — 1:1...» Не знаю, было ли это нарушение должностных инструкций, но тысячи людей, оказавшихся в этот час далеко от дома, остались благодарны неизвестному для них диспетчеру метрополитена.

Рассказывали, что в троллейбусах и автобусах «жертвами» хоккея стали владельцы транзисторов: пассажиры просто не хотели выпускать их из машин. А в электричке, шедшей в Павловск, по поездному радио транслировали репортаж Николая Озерова...

А сколько телефонных звонков раздавалось в эти дни в редакции, сколько теплых писем пришло в адрес советской команды!

Из тех медалей, что изготовили австрийские ювелиры к своему юбилею, 19 чемпионских наград поистине не имели цены. Да и в обширной коллекции призов самих победителей они были, пожалуй, едва ли не самыми дорогими — эти медали венской чеканки.

Мы вышли вдвоем из вестибюля гостиницы. В нескольких шагах возле тротуара нас поджидала машина. Вдруг за спиной кто-то громко произнес: «Вот он!», и через секунду нас окружила целая ватага незнакомцев. Впрочем, моего-то спутника все они, видимо, знали прекрасно.

С возгласами «Дядя Боря», «Борис», «Товарищ Майоров» школьники, студенты и вполне уже взрослые люди протягивали ему блокноты, журналы, книги, прося оставить автограф. А один заядлый болельщик, не имевший, видимо, даже листка бумаги, умолял расписаться на каком-то служебном удостоверении...

Мне удалось выскользнуть из толпы и сесть в машину. Дверцу я оставил открытой, чтобы дать возможность Майорову избавиться от своих почитателей. Но прошло минут десять, прежде чем он сумел удовлетворить спрос на автографы и попутно утолить ненасытное любопытство болельщиков. И это было еще не все. Когда Майоров сел, наконец, в автомобиль, в его руках была объемистая тетрадь. Оказывается, кто-то из болельщиков на прощание дал капитану сборной и московского «Спартака» «общественное поручение»: собрать в тетрадку автографы всех спартаковцев.

Когда-то среди любителей хоккея очень популярен был Всеволод Бобров. Но все же многие знали его лишь понаслышке. Позже знаменитые хоккеисты «шагнули» с голубых экранов чуть ли не в каждую квартиру. Раньше мальчишки во дворах играли «в Боброва». Теперь у них появились новые кумиры. Очень многие подражали и Борису Майорову. Объяснить это нелегко. Возможно, так происходило потому, что Майоров возглавлял московский «Спартак», который был особенно

любим не только в столице, но и во всей стране. Не последнюю роль играло и то обстоятельство, что он не раз был капитаном сборной, ну и, наконец, главное, вероятно, в самой своеобразной личности этого спортсмена. А в тот сезон сборная под предводительством Майорова выиграла олимпийский турнир в Гренобле. Выиграла в трудной борьбе, и всем хотелось узнать подробности.

Но поскольку речь с самого начала зашла о популярности, то и первый вопрос был такой:

— Трудно ли быть чемпионом?

— Очень трудно. Все от тебя чего-то ждут, особенно когда возвращаешься с чемпионата мира. Зритель у нас ужасно придирчив. Чуть что-нибудь не получится, сразу свист, крики: «Зазнались! Играть не хотите!» Молодому игроку и большее простят, а нам, чемпионам, спуску не дают. Это в самом хоккее. Да и в жизни тоже все время на виду. Нужно марку держать. А ведь у каждого свой характер. Бывает, что такая известность просто тяготит. Завидуешь другим. Ведь приходится ради спорта отказываться от многих своих привычек, лишать себя даже маленьких удовольствий. К примеру, вы идете в кино на вечерний сеанс, а нам в это время пора в постель — режим. Или у приятеля день рождения, а ты ему — спасибо за приглашение, как-нибудь в другой раз. И так из года в год. Бывает даже, что ломается уклад семейной жизни. В общем, хоккей требует жертв.

— Но чемпионом быть и приятно?

— Что верно, то верно. Я, право, даже не знаю, как бы чувствовал себя нечемпионом. Один раз такое только было. После первенства мира в Женеве в 1961 году. Но я уже забыл эту неудачу. Тогда наша спартаковская тройка дебютировала в сборной, говорят, удачно. Да и сами мы это понимали. Поэтому и проигрыш сборной пережили как-то незаметно. Молодые были.

— Как вы пришли в хоккей?

— Случайно это произошло. Как и с большинством других. Жил я в Сокольниках, недалеко от Ширяева Поля, этой вотчины спартаковской. Знаете? Так вот, тут сам бог велел найти дорогу на стадион. Начал я играть с четырнадцати лет, а любовь к хоккею уже позже пришла. Сначала я в «русский» играл, а в «шайбу» стал играть с восемнадцати лет, когда попал в команду мастеров.

— В футбол вы тоже ведь играли?

— Да, играл, чуть даже не покинул хоккей. Но только хоккей с футболом не сравнишь. В «шайбе» самая плохая игра интересна — столько напряжения, неожиданных ситуаций, борьбы.

— А какие минусы в хоккее?

— Нечестная игра. Когда норовят исподтишка ударить. Но это теневая сторона спорта. Ничего не поделаешь.

— Вы в жизни спокойный человек?

— Вроде бы да. Но это лучше у ребят спросить.

— А на поле?

— В игре разное бывает. Говорят, иногда я горячусь. Но без этого тоже, наверное, нельзя, ведь характер не переделаешь. А потом как не горячиться — тебя бьют, а судья вроде бы не видит! Но это чаще бывает, когда ты не в форме. В другое время проявляется реже.

— Как, на ваш взгляд, современный спорт близок искусству?

— Теперь спорт тяжелый. Очень тяжелый. Но все-таки спорт граничит где-то с искусством. Во-первых, личность каждого игрока полностью проявляется в борьбе. Характер виден. Во-вторых, по части мастерства. Многие ведь такое умеют делать на поле, что глаз не оторвешь. Чем не спектакль их выступление? Только каждый такой спектакль стоит большого труда и пота.

— Вас называют ветераном. Какой самый удачный период был в вашей спортивной биографии?

— На мой взгляд, каждый проявляет себя в разное время. Бывает, что спортсмен только появился, а уже все о нем говорят. К другому расцвет приходит в двадцать пять, когда он набирается мастерства, опыта. Словом, в самом соку. А иных слава ждет где-то уже на финише, когда спортсмен все прошел, все знает, все умеет. Это бывает лет в тридцать. Мне сейчас тоже тридцать, но, пожалуй, самые удачные годы игры падают на средний период. Этот сезон, правда, тоже хороший. Как-никак, олимпийскими чемпионами стали.

— Как вы тренируетесь?

— Хоккею я посвящаю ежедневно минимум два часа, если говорить об игре только. А в предсезонные месяцы — по четыре-пять часов. Сейчас хоккей — игра больших нагрузок. Когда я начинал, мы и тренировались-то, бывало, не каждый день. Тогда играли двумя тройками, а сейчас — тремя, да и защитников стало три пары.

— Известный футбольный тренер Зепп Гербергер говорит, что одним требуется для подготовки к матчу несколько часов, а других спортсменов надо готовить недели за три до поединка. А как вы готовитесь к матчу?

— Я, вероятно, отношусь к первой категории. О предстоящей игре начинаю думать лишь за несколько часов. А до этого стараюсь от нее отвлечься. Здесь уже помогает опыт. Вообще надо учитывать возраст и стаж игроков. Молодые переживают больше, они боятся: вдруг сыграю плохо и в следующий раз не поставят. Чаще всего от такой боязни и играют хуже чем могут.

— Учеба и большой спорт — насколько они совместимы?

— Сложно, конечно, особенно теперь, но я думаю, вполне совместимы. Я окончил Московский авиационно-технический институт. Учеба и спорту помогает здорово. Если даже парень в институте и не отличник, все равно он приучается самостоятельно мыслить и анализировать, а в игре это сейчас необходимо. А вот некоторые ребята молодые, едва попадут в команду мастеров, думают: «Ну, теперь все, человеком стал, „мастера“ получу, за границу поеду». Глядишь, и учебу бросают. Потом локти кусают, идут в вечернюю школу, а год-два уже потеряны.

— А как тренеры к этому относятся?

— Да по-разному. Одни чуть не силой заставляют учиться. Другие говорят: учишься, пожалуйста, только матчи не пропускай, а то выгоню. А есть и такие, которым нужно лишь, чтобы у игрока справка была об образовании. У нас, правда, в «Спартаке» вроде благополучно. Вот Шадрин специальную математическую школу окончил. Некоторые в институтах учатся. А кое-кто и отстал. Один парень аттестат зрелости в двадцать лет получил...

— Какой вопрос вам чаще всего задают после возвращения с олимпиады?

— Один вопрос: почему чехам проиграли? Я так скажу. Хоккей растет, команды выравниваются, наша сборная, на мой взгляд, послабее, чем в прежние годы. Виктора Якушева не хватало. Саша Альметов тоже слишком рано закончил. А чехи, что ж, это — команда! Мы же не каким-то новичкам проиграли! После Олимпиады мне приходилось читать статьи некоторых наших журналистов. Там писали, что мы, дескать, перед матчем со сборной ЧССР были слишком спокойны, даже самоуверенны. Во всяком случае, так кому-то показалось. Я, например, так себя не чувствовал, да и ребята тоже. Те, кто много лет в сборной, знают, что победа

сама не приходит, несмотря на все громкие титулы. К тому же на фоне общих неудач мы свою ответственность особенно ощущали. «Завались» мы, и на олимпийском фоне ни одного светлого пятна. Какая уж тут самоуверенность! Видно, журналисты эти, простите, что критикую ваших коллег, плохие психологи. А может, просто хоккеем знают только с трибун.

— Наверное, во избежание подобных недоразумений, надо чтобы хоккеисты тоже иногда становились немного журналистами, почаще выступали в печати.

— Что же, я с этим согласен.

— Чехословацкий защитник Сухи сказал недавно в одном интервью, что его команда не стала чемпионом потому, что слишком мал был перерыв между решающими матчами для восстановления моральных и физических сил. А вы что думаете?

— Все в равных условиях были. Мне кажется, что двух суток было достаточно. Другое дело, моральных сил не хватило. Когда золотые медали совсем рядом были, рукой подать, нервы и не выдержали у чехов. Во время церемонии награждения мы с Голонкой об этом говорили. Я его «успокоил» — скоро вы дома играете, команда молодая, вот и выиграете. А он мне в ответ: «Нет у нас счастья». Что ж, счастье в спорте — важная штука.

— Ваш вариант сборной мира?

— Коноваленко в воротах. Рагулин... Сведберг. Впереди Иржик, Хак, Фирсов... Нет, пожалуй, Хака вычеркните. Витя Полупанов посильнее сыграл, его в центр поставьте.

— Ваше мнение о болельщиках?

— Ух, вредный народ! Им всегда фейерверк подавай. Они ведь не знают, как себя игрок чувствует. Может он после травмы играет или после долгого перерыва. Ведь игра на игру не приходится. Все матчи

Борис Майоров.

очень трудно здорово отыграть. Сейчас мы медали привезли, и я для них «дядя Боря», а случись, проиграли бы? Тогда бы те же мальчишки бежали сзади и кричали: «На мыло!» А чего только не слушаешься с трибун, особенно на чужом поле... Нас упрекают, а сами и не думают сдерживаться. Бывает даже, что злорадствуют при неудаче. Но ясно, что не все болельщики такие. Большинство — наши истинные друзья. А те, о которых я говорил, особая категория.

— А ленинградские зрители?

— Мне в ваш город всегда приятно приезжать, и болельщики по душе — игру понимают.

Так говорил хоккеист, едва ли не самый популярный в ту пору.

Принято считать, что историю большого спорта создают великие игроки. Во многом это действительно так. Именно отдельным выдающимся личностям покоряется пьедестал почета. А если с именем победителя связано что-то новое в развитии спорта, что-то особенное, присущее лишь ему одному, то, чему стремятся подражать остальные, тогда можно смело сказать — эти люди станут героями болельщиков.

Конечно, многое зависит от тренера. Этой истиной сейчас никого не удивишь. Однако тот, кто отыскивает и растит новых чемпионов, часто остается в тени. И, действительно, очень трудно измерить частицу тренерского труда, скажем, в хоккее, ориентируясь только по забитым командой шайбам и добытым очкам. Дело обстоит гораздо сложнее, ибо тренер работает с людьми и должен выступать не только как изобретатель оригинальных тактических схем и систем подготовки. Он должен знать характеры своих учеников, их привычки, увлечения, не говоря уже о спортивных особенностях. Он должен знать, как поведут они себя в той или иной ситуации, которая может возникнуть на ледяной площадке. Он должен уметь настроить их на победу, ободрить после неудачи. Он многое должен знать и уметь, этот человек, выбравший профессию тренера.

И вот тогда, если он действительно все это умеет и может, он становится заметен. Его узнают даже тогда, когда он скромно стоит где-то у хоккейного бортика рядом с ватагой разгоряченных борьбой игроков в яркой форме.

Таких людей в большом спорте не так уж много, как, впрочем, и больших игроков.

Один из них, таких тренеров,— видный деятель не только советского, но и мирового хоккея — Анатолий Владимирович Тарасов.

У него своеобразная спортивная судьба. Он был одним из тех, кто первым познакомился с «шайбой», когда этот новый для нас вид спорта появился в СССР. Он был участником первого международного матча, в котором сборная Советского Союза выступала под флагом сборной Москвы. Потом он распрощался с хоккейными доспехами, но не расстался с хоккеем. Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, он долгие годы был одним из наставников советской сборной. Анатолий Тарасов — интересный собеседник, всегда охотно ведущий диалог с журналистами. Одна из наших встреч состоялась в канун стокгольмского чемпионата мира 1969 года. Тарасов высказал тогда свое мнение о соперниках, говорил о подготовке наших хоккеистов к очередному чемпионату мира. Итак, слово Анатолию Тарасову.

«В последние годы в мировом хоккее сложилась довольно стабильная расстановка сил. Я хочу сказать, что основными претендентами на золотые медали во всех турнирах являются хоккеисты Швеции, Чехословакии, Канады и Советского Союза. Что характерно в первую очередь для этих хоккейных школ?

Шведы, на мой взгляд, прежде всего интересны тем, что умеют лепить выдающихся игроков из сравнительно небольшого контингента кандидатов. Происходит так потому, что в этой северной стране великолепно поставлена работа с мальчишками, полюбившими „шайбу“. Благодаря этому у шведов и появляются „Тумбы“, холмквисты, нильсоны. У шведов очень высоко ценится индивидуальное мастерство, и надо сказать, что они

в этом преуспели. Большие выдумщики они и в области тактических сюрпризов. Нам, кстати, не раз приходилось сталкиваться с этим на поле. Шведы всегда были для сборной СССР особенно «неудобными» партнерами.

Когда разговор заходит о чехословацкой команде, на память мне приходят слова одного из выдающихся хоккеистов этой страны Забродского: «Русских не удержат, если не заставят их тупить коньки». Скорость и еще раз скорость — вот как можно условно расшифровать эту фразу. В этом отношении чехословацкая команда во многом напоминает нашу. Слова Забродского, видимо, хорошо помнят и спортсмены нынешнего поколения.

Канадцы до 1954 года выглядели удивительно самоуверенными. Поклоняясь своей традиционной тактике силового давления, они способны были провести весь матч на грани удаления и тем не менее одержать победу. Ко всему этому надо отметить превосходную технику команд, представляющих на чемпионатах мира родину хоккея.

В 1954 году, как известно, канадской гегемонии был нанесен первый удар. Наша сборная победила хоккеистов из «страны кленового листа». Что принесло нам тогда победу?

Здесь мы касаемся уже иной проблемы — проблемы слагаемых, определяющих сумму большого хоккея. По моему мнению, это прежде всего атлетизм, техническое искусство, тактика игрока, звена, команды и волевой заряд.

Каждый из этих компонентов исключительно важен. Но я хотел бы обратить особое внимание на следующее. Очень многое зависит от суммы скоростей пятых игроков, ведущих борьбу. Чем больше эта сумма, тем ближе победа. Именно это обстоятельство обусло-

вило наш успех в год дебюта на мировом чемпионате. Однако, несмотря на победу, мы отчетливо видели недостатки — прежде всего низкую, по сравнению с мировыми стандартами, технику. Что было делать? Попытались переучивать уже сложившихся игроков? Но на это ушла бы масса времени и наши ученики успели бы превратиться в ветеранов.

А может быть, совершенствовать то, что характерно для нашего хоккея, развивать те качества, которые по душе самим игрокам? Мы выбрали именно этот путь. Мы стали работать над скоростью, силой, выносливостью, над тем, чем всегда выгодно отличался наш хоккей. Одновременно с этим повышался технический и тактический уровень игроков.

Конечно, очень многое зависит от самих ребят, решивших посвятить себя хоккею. Наверное, все тренеры мира при подготовке команды исходят из одного принципа — нужна победа. Но каждый идет к ней своей дорогой. Помню, как в бытность мою игроком один весьма маститый тренер при определении состава всегда отдавал предпочтение одному сильному футболисту, попросту закрывая глаза на его, мягко говоря, пренебрежительное отношение к режиму. Рано или поздно это кончается плохо.

Творческое кредо тренеров сборной СССР таково: для команды нужны истинные патриоты, такие, как Борис Майоров, Вячеслав Старшинов, Анатолий Фирсов, Виталий Давыдов, Александр Рагулин. Называя эти имена, я одновременно отвечаю на вопросы многих болельщиков, которые часто спрашивают, почему в сборную попали эти ветераны, именно этот игрок, а не другой. А сейчас я назову Александра Мальцева, Валерия Харламова, Владимира Лутченко. Это уже в ответ на вопросы другого порядка: а не слишком ли рано молодым доверены алые свитера сборной? Нет, не рано!

Проблема ветеранов и новичков особенно остро стоит сейчас в нашей команде. Мы должны думать и о передаче традиций от поколения к поколению, и о поисках достойной смены старым гвардейцам. Отсюда и некоторый риск в подборе игроков, но без этого риска не видать победы. И в заключение коротко о предстоящем чемпионате. Он будет не менее трудным, чем в прошлые годы. Все, на мой взгляд, зависит от того, насколько сборная СССР будет способна показать свою лучшую игру, основанную на принципе: пять — в атаке, пять — в обороне.

Мне кажется, что команда сможет, говоря словами песни, написать своими коньками победные песни атак на стокгольмском льду».

Анатолий Тарасов любит яркие, порой оригинальные высказывания. Он как оратор выступает и перед журналистами, и перед игроками. Тарасов часто призывает хоккеистов «быть беспощадными к себе», «проявить удивительную преданность...»

И будьте уверены, это не громкие фразы, рассчитанные на внешний эффект. Игроки становятся беспощадными к себе и проявляют удивительную преданность. Так было не раз. Так произошло и в Стокгольме в 1969 году.

После бурных осенних баталий в олимпийском Мехико спортивный мир, казалось, надолго обрел спокойствие. Но мартовским утром 1969 года болельщицкие страсти были разбужены мелодией позывных хоккейного чемпионата мира, прозвучавших под сводами стокгольмского зала «Юханнесхоф». Турнир с участием всего шести сборных взбудоражил любителей спорта в десятках стран. Он стал событием дня, вызвав интерес немногим меньший, чем олимпиада.

Сюжет хоккейного спектакля на стокгольмской арене отличался исключительной запутанностью, и развязка вышла неожиданной и драматичной. Впервые в группе «А» играли только шесть сборных, впервые турнир проводился в два круга, впервые на финише рядом оказались сразу три команды...

При ближайшем знакомстве с «Юханнесхофом» создавалось впечатление, что этот огромный стадион сооружался в два приема. Сначала на вершине невысокого холма вырыли глубокий кратер, внутри которого разместили и ледяную арену, и просторные трибуны, а сверху укрыли их легким синтетическим шатром. Словом, об удобствах для зрителей и игроков во время матча позаботились. А уж потом, видно, вспомнили, что в хоккейном матче два перерыва, и наспех пристроили к трибунам тесные помещения с асфальтовым полом и низким потолком. Помещения эти очень напоминают и по площади, и по планировке коллективные гаражи, но выполняют они роль фойе. Вдоль стен — буфетные стойки, где зрители поглощают в невероятных количествах пиво, сосиски, кока-колу, смахивая прямо на пол пустые жестянки из-под напитков и целлулоидные стаканчики. В перерывах здесь не протолкнешься, а та-

бачный дым застилает все густой, ядовитой пеленой, в которой, кажется, задыхаются даже мощные вентиляторы.

Так же просто и быстро был решен вопрос и с пресс-центром. Возле самого стадиона поставили огромную палатку все из той же синтетики, где ухитрились вдобавок разместить и телефонную станцию, и отделение скандинавской авиакомпании. Большую часть пресс-центра занимает кафетерий, красиво декорированный диким плющом. Журналистская братия восседала здесь часами за маленькими столиками. Корреспонденты строчили отчеты, ждали телефонных вызовов, смотрели цветную телепередачу из зала, предназначенную специально для пресс-центра, листали протоколы, размноженные электронно-вычислительной машиной, которую прозвали «Большой Рэнк».

Пресс-центр украшен своеобразно. Повсюду флаги стран — участниц первенства и... эмблемы всемирно известных фирм. А прямо к потолку подвешены огромные, метра три-четыре длиной, бутафорские вратарские клюшки. На афише чемпионата тоже изображен голкипер. Символы эти были выбраны не случайно. Фигура вратаря в современном хоккее очень заметна, и организаторы шведского турнира по-своему отдали дань уважения мужеству и мастерству стражей ворот.

Места на трибуне, расположенные за хоккейными воротами, обычно считаются не самыми удобными. Однако, если вы хотите постичь тайны вратарского искусства, нужно понаблюдать за игрой именно с этой позиции. Не надо только пугаться шайбы, которая иногда неожиданно ударяется в прозрачный пластмассовый щит, отгораживающий площадку от трибуны. При таких бросках на стадионе «Юханнесхоф» раздавался звук, похожий на выстрел.

Да, в современном хоккее есть мастера, владеющие таким мощным броском, что шайбу почти не видно в полете. Какими же качествами тогда должны обладать те, у кого на свитерах обычно первый номер! Когда мне случается стать у заднего борта, прямо за спиной у голкипера, то всегда вспоминается броское название одной спортивной книги: «Вратари — сумасшедшие люди» Автор, английский журналист, посвятил ее футболу. Но если бы он взялся писать о хоккее, то, наверное, выбрал бы этот же заголовок.

Автор упомянутой книги восхищался мужеством и отвагой спортсменов, решившихся занять самый ответственный пост в команде.

А вот весьма любопытные рассуждения на эту тему аса профессионального хоккея канадца Бобби Холла:

«Многие любители хоккея и даже некоторые игроки ошибочно полагают, что жизнь вратаря складывается из периодов смертельной скуки и молниеносных действий, причем скука преобладает над действием. Другими словами, у некоторых создается впечатление, что работы у вратаря не так уж много. Но давайте обратимся к фактам. За свою профессиональную карьеру Гленн Холл (один из лучших вратарей канадского хоккея.— *Лет.*) сыграл более восьмисот матчей... В среднем за каждую игру Холл принимает тридцать бросков, что в круглых числах составляет двадцать четыре тысячи бросков за время всех его выступлений. При этом я не считаю таких бросков, после которых шайба, отбитая Холлом в сторону, шла мимо ворот. Речь идет только о бросках, которые должны были бы завершиться взятием ворот, если бы Гленн Холл сплеховал. Конечно, не все из этих попыток поразить цель были одинаково трудны для Холла. Были шайбы на излете, были такие, которые пускала рука не очень искусного бомбардира. К самым легким броскам нужно отнести и такие, ко-

торые завершали сольные проходы одиночек, пытавшихся добиться успеха самостоятельно, без помощи партнеров.

И все же можно смело предположить, не боясь преувеличений, что каждый пятый бросок по воротам Холла был опасным... И получается, что за всю карьеру хоккеиста-профессионала Гленн Холл примерно пять тысяч раз избавлял свою команду от неприятной обязанности начинать с центра поля.

А в тот момент, когда вратарь падает на шайбу, возле него оказывается пять, шесть, а то и более хоккеистов. В воздухе, перед самым его лицом, мелькают с бешеной скоростью клюшки, сверкают режущие лед коньки, а сами хоккеисты отчаянно пытаются или отбить от ворот шайбу или загнать ее мимо лежащего вратаря в ворота. Если бы вратарь думал об этом до или после игры, он, наверное, легко представил бы себе степень опасности травмы, которой он подвергается в подобных схватках. Но в решающие секунды у него на уме лишь одна шайба. Я уверен, например, что если бы в один из таких моментов крыша над катком рухнула, Гленн Холл этого даже не услышал бы.

Вратарь обязан сочетать в себе акробата и кудесника, а уж ума у него должна быть целая палата. Но ведь не все это понимают. Многие болельщики не могут удержаться от того, чтобы не высказать язвительных замечаний в адрес вратаря, если видят, что, вместо того чтобы бросаться на лед, накрывать шайбу, он стоит себе постаивает всю игру. Им кажется, что действует он не на всю мощь. При этом они забывают, что лежащий на льду вратарь — как, впрочем, и нападающий, и защитник — может принести своей команде наименьшую пользу. Есть только один критерий оценки мастерства вратаря — число шайб, которым он преградил путь в ворота.

Вратарь Виктор Зингер.

Я бы сказал, что всякий вратарь — играет он в высокочлассной команде или в команде начинающих — сделан из особого теста. Даже при моей любви к хоккею я рад, что мне ни разу не пришлось испытывать свое мужество игрой в воротах. Каждый тренер ценит хорошего защитника и хорошего нападающего на вес золота, но хорошему вратарю вообще цены нет».

Что ж, с Халлом вполне можно согласиться. В стокгольмском турнире вратари тоже были на виду, и часто именно они играли решающую роль в судьбе матча.

В разгар мирового чемпионата и зрители, и пресса не оставляли без внимания хоккейных голкиперов. Придирчиво фиксировался малейший промах, а каждая удача отмечалась аплодисментами зрителей и аршинными «шапками» в утренних выпусках газет.

Такие «шапки» появились, в частности, после матча Швеция — Чехословакия, выигранного шведами со счетом 2:0. Газеты на все лады превозносили вратаря шве-

дов Холмквиста, известного в кругу болельщиков под прозвищем «Хонкен». Еще бы, ведь он отразил все 22 броска соперников и явился чуть ли не главным «виновником» победы. Вряд ли он уступал в тот момент «звездам» профессионального хоккея, которых описывал Халл. Накануне этого матча капитан шведов Ульф Стернер обещал 100 крон тому игроку, который забьет первый гол. Газетчики вполне резонно заметили по этому поводу, что премию капитана следовало бы отдать вратарю. Холмквист действительно отличается хладнокровием, мужеством (он, кстати, один из немногих, кто пренебрегал тогда защитной маской). Специалисты уже прочили 27-летнего служащего из Стокгольма в победители традиционного конкурса голкиперов.

Но у любимца шведской публики был достойный соперник — наш Виктор Зингер. Участник многих чемпионатов, он, однако, впервые выступал в роли основного игрока и, надо прямо сказать, играл неплохо. Тренеры сборной СССР особо отмечали, что Зингер не жалеет себя на тренировках, стремясь к каждому матчу подойти в самой лучшей форме.

Был еще один кандидат на титул лучшего вратаря мира. По мнению некоторых знатоков, это 24-летний американский студент из Северной Дакоты Майкл Курран. Он действительно много раз выручал свою в общем-то слабо игравшую команду. Курран иногда действовал по-футбольному, прыгал из стороны в сторону за шайбой, далеко выходил из ворот. В его игре присутствовал немалый элемент экстравагантности, и это снижало шансы американца в споре с конкурентами.

Что касается канадских вратарей, которые в прежние годы не раз задавали тон в подобных турнирах, то в Стокгольме они были не в силах поддержать славные традиции Мартина.

Виктор Коноваленко и Владислав Третьяк (справа).

Что еще сказать о вратарях, собравшихся в Стокгольме? Любителям статистики, возможно, будет интересно узнать, что чехи привезли самого большого и самого маленького голкиперов: Дзурилла имел вес 90 кг и рост 178 см, а его напарник Лацки весил 66 кг при росте 165 см. Старшим среди всех являлся швед Гуннар Бекман, ему 29 лет, а самый молодой — канадец Ив Рекс (ему 22). Сближало их то, что оба обычно сидели на скамье запасных игроков.

Большинство вратарей — студенты, а вот финский страж ворот Урпо Иллонен — пожарник. Некоторые вратари отметили в Стокгольме своеобразные юбилеи. Так, финн Иллонен провел свой сотый матч за национальную сборную, а ветеран шведской команды Бекман — лишь десятый. Наш Виктор Пучков из Свердловска сыграл свою первую международную игру.

Заканчивая разговор о вратарях, можно смело сказать, что в Стокгольме они своей игрой доказали правильность выбора эмблемы чемпионата. Шесть матчей турнира закончились с «сухим счетом» — для хоккея редкое явление, а в трех из этих матчей встречались будущие призеры первенства. Шведы дважды сумели с «футбольным результатом» обыграть чехов — 2:0 и 1:0. Чехи в свою очередь со счетом 2:0 нанесли поражение советской команде. Наши нападающие не забили ни одной шайбы! Это настолько поразило всех корреспондентов, что они принялись рыться в справочниках, пытаясь узнать, случалось ли подобное в прошлом. Сам тренер Аркадий Чернышев задумался на пресс-конференции, услышав этот вопрос. «Да, — сказал он, — в истории хоккея это уже было. В 1955 году сборная СССР проиграла канадцам со счетом 0:5».

И вот спустя 14 лет чемпионы мира испытали подобную неудачу. Причиной всему была блистательная игра чехословацкого вратаря Владо Дзуриллы, кстати, признанного после финиша лучшим голкипером чемпионата.

Каждый матч в «Юханнесхофе» начинался с красочного ритуала открытия, когда стадион погружался во мрак и только луч прожектора, направленный откуда-то сверху, высвечивал на льду четкий прямоугольник. Команды по очереди выстраивались в нем и, отсалютовав зрителям клюшками, разъезжались по площадке.

В световых эффектах «Юханнесхофа» не была забыта, конечно, и реклама. Минут за 15 до начала каждой встречи на льду благодаря все тому же «волшебному фонарю» появлялись яркие цветные изображения различной продукции шведских и зарубежных фирм. Впрочем, в последнюю минуту перед выходом команд на ледяных экранах появлялись, словно напомиание болельщикам, их боевые кличи: «Хейя, хейя!», «Гоу,

Канада, гоу!», «Рей, рей» и «Шайбу, шайбу!» Но нужно ли хоккейным болельщикам напоминать об этом? Ведь на ледовых стадионах почти не бывает случайных зрителей. В этом отношении «Юханнесхоф» — типичный пример. В футбольном мире существует крылатое выражение — «рев Хемпдена». Так говорят, когда хотят подчеркнуть особое неистовство болельщиков. За эталон принят шумовой фон матча на стотысячном шотландском стадионе «Хемпден» в Глазго.

В «Юханнесхофе» болельщиков в десять раз меньше, чем на трибунах «Хемпдена», но вряд ли они уступят своим футбольным собратьям. В минуты наивысшего напряжения борьбы под сводами зала стоит такой шум, что не слышен даже свисток арбитра.

Самыми голосистыми среди советских туристов считались ребята из комсомольской группы «Спутник». Это уже давняя традиция. Среди них был и свой чемпион — болельщик из Пензы. Дело в том, что у него имелась самая совершенная «экипировка» болельщика — рожок железнодорожного стрелочника. Специально изготовленные дудки и трещотки не идут ни в какое сравнение с этим дедовским инструментом. Когда в зале раздавался резкий и пронзительный звук рожка, все знали — это наши туристы просят шайбу.

Но перекричать громовое «хейя» местных болельщиков никому не удавалось. Несколько замкнутые и молчаливые, они обычно не выражают бурных чувств. Существует даже шуточный образ среднего шведа по фамилии Медельсвенссон, такого флегматичного, покладистого малого, который с удивительным хладнокровием относится к превратностям судьбы.

В «Юханнесхофе» «Медельсвенссон» преображался. Во время игры трибуны буквально содрогались от топота тысяч ног, а легкие своды дворца, казалось, вот-

вот треснут от оглушительных воплей толпы. Что там «Хемпден»!

Хоккейная гульба продолжалась и после матча, особенно если он заканчивался удачно для шведов. Место действия переносилось на городские улицы, где, размахивая флагами и оглашая окрестности песнями, гурьбой вышагивали болельщики, а также в поезда метрополитена, развозившие стокгольмцев по домам. В вагонах, набитых битком, пели и плясали толпы болельщиков. К концу маршрута происходило размежевание — выяснялось, что одни болеют, скажем, за «Лександ», другие — за «Брюнес». Судьбы «Тре Крунур» как бы отходили на задний план, и, обсуждая местные проблемы, поклонники разных клубов начинали грозно подступать друг к другу... «Медельсвенссон» разбушевался. Наверное, на эту черту характера среднего шведа и делали ставки те люди, что пытались заниматься во время стокгольмского турнира политическими антисоветскими провокациями. Когда во время матчей СССР — Чехословакия они разворачивали на трибунах антисоветские лозунги, то наверняка рассчитывали, что подкрепившийся пивом в перерыве «Медельсвенссон» сгоряча поддержит их грязную затею. Но тут-то и оказывалось, что не такой уж «Медельсвенссон» простака. Не поддавался на уловки провокаторов шведский болельщик, и тем пришлось прекратить свои попытки посеять смуту на хоккейном стадионе.

Нельзя не упомянуть еще одну категорию местных болельщиков — мальчишек. Хозяева первенства иногда устраивали «хоккейные экскурсии» для школьников.

В такие дни трибуны за воротами, где нет сидячих мест, бывали переполнены. Как цыплята, копошились в своих разноцветных курточках маленькие шведы. Временами они поднимали такой гвалт, как будто через минуту на льду должен определиться чемпион мира.

Возникали там и дискуссии, тут же моментально разрешаемые по-мальчишески быстро и просто. Обычно эта «воронья гора» болела за шведов или финнов, но иногда там находились и поклонники советской команды, которых было легко определить по красным флажкам в руках.

В перерыве я подошел к одной такой компании. Четыре парнишки в одинаковых синих куртках и лыжных шапочках вежливо поздоровались. Выяснилось, что Уве, Хеннинг, Хоккен и Вилли учатся в пятом классе, знают наперечет всех игроков сборной СССР, а кумиром у них является Фирсов. Когда мы расстались, мальчишки собрались в кружок, заговорщически переглянулись, хлопнули в ладоши и прокричали несколько раз: «Совьет, Совьет!» — точно так, как они это делали на трибуне.

В Стокгольме у наших хоккеистов было немало друзей. Их голоса тоже звучали в общем хоре болельщиков, когда шли решающие поединки турнира.

Бывали, как ни странно, на чемпионате и дни относительного затишья. Так, например, после второго проигрыша «Тре Крунур» советской сборной даже местные газеты как будто потеряли интерес к турниру. «Сеанс бокса» на льду во время поединка канадцев с американцами тоже не привлек особого внимания газетчиков. Гораздо более активно они обсуждали судебную тяжбу, которую затеяли шведские хоккеисты Стернер и Норландер. Эти два игрока подчитали на досуге, что в дни первенства они терпят немалые убытки, удалившись на время от дел. Поэтому «звезды» «Тре Крунур» потребовали соответствующей компенсации. Однако деятели шведской хоккейной федерации и организаторы турнира отказались удовлетворить их просьбу, и хоккейные знаменитости срочно наняли адвоката, чтобы все-таки добиться своего.

А чем занимались в такие дни советские спортсмены? Однажды мне удалось посетить их резиденцию.

Наш автомобиль стремительно мчится по улицам шведской столицы. Мелькают витрины универмагов, вывески банков и различных контор. Но вот деловой центр города остается позади. За окнами кабины ставший уже привычным пейзаж: серые гранитные скалы, сосны, потемневший под лучами яркого солнца снег. Потом опять появляются дома. Это Сольна — один из многочисленных городов-спутников шведской столицы. Здесь в одной из гостиниц — «Фламинго» — и разместились советские спортсмены. У подъезда все время дежурят юные болельщики. У ребят в руках маленькие альбомы, в которых есть фотографии всех игроков чемпионата. Вместе с нашими хоккеистами в отеле живут финны.

Входим в холл. Сразу же видим на стенах страницы знакомых стенгазет. Это ленинградские выпуски, подготовленные редакцией «Смены» совместно с комсомольцами Ленгипротранса, и длинное полотнище Кораблестроительного института, посвященное матчам со шведами на предыдущих первенствах. Понравились ли они ребятам?

Аркадий Иванович Чернышев в шутку говорит:

— Выпуск «„Смена“ на стокгольмском льду» помог ребятам одержать очень внушительную победу в стартовом матче над американцами со счетом 17:2.

Затем, уже посерьезнев, добавляет:

— Такие знаки внимания со стороны болельщиков очень ободряют игроков.

В разговор вступает обычно немногословный и несколько замкнутый Вячеслав Старшинов. Ему особенно понравился выпуск корабелов. Многие игроки запомнили сменовские эпиграммы. В частности, товарищи частенько посмеиваются над Пучковым, которому

посвящена одна из самых едких шуток. Но сам молодой вратарь сборной ничуть на это не обижается. Много улыбок вызвали и «интервью», взятые у артистов.

В холле видим интересную картину. За маленькими столиками играют в... хоккей. Да, и настоящие мастера с увлечением занимаются этой игрой, столь хорошо знакомой мальчишкам. Здесь тоже есть свой чемпион. Это Рагулин. «Александр Павлович» — как уважительно зовут его в команде. Пока что никто не может обыграть защитника на маленькой площадке.

Тренеры многозначительно поглядывают на часы. Ребятам пора удаляться на «молитву», как в шутку они называют очередную установку на матч. Чтобы не мешать им, прощаемся.

Тренерам есть о чем поговорить с игроками. Позади первый круг, к финишу которого все три главных претендента на медали — сборные СССР, Швеции и Чехословакии — подошли с одинаковыми показателями. Решающие поединки впереди.

Покидая хоккейную резиденцию чемпионов, еще раз оглядываемся на нашу газету — «Стокгольмскую „Смену“». Заголовки ее гласит «Девятикратные? А почему бы и нет?»

А в самом деле, почему бы и нет?

Сейчас Королевский стадион в Стокгольме занимает довольно скромное место в спортивной жизни. А когда-то здесь кипели страсти. Эта арена очень памятна нашим футболистам и хоккеистам. В 1912 году на Олимпийских играх состоялся здесь печальный дебют российской команды, собранной наспех, с бору по сосенке. Потом пришел 1923 год, и советские футболисты, среди которых играл и знаменитый наш земляк Михаил Бутусов, прорубили «окно в Европу» не только своими первыми победами над маститыми буржуазными командами, но и тем, что впервые добились официального признания, заставив поднять над стадионом алый флаг Страны Советов. Вот на этой самой башне развевался наш стяг. Далеко отсюда был он виден...

А год 1954-й? Год дерзкого дебюта хоккейных новичков из СССР на мировом чемпионате? Разве об этом не помнит Королевский стадион? Тогда в Швеции еще не было искусственных катков, и площадку залили на поле этого несколько сумрачного каменного гиганта. Не было тогда и телевизионных репортажей. О победе, очень неожиданной, как многим показалось, мы все узнали по радио из небольшого сообщения в вечернем выпуске «Последних известий». Первые хоккейные лавры были завоеваны скромно, без помпы и шума. А имя Боброва, предводителя нашей хоккейной дружины, тем не менее и нынче популярно среди шведских болельщиков, так же как имена «Тумбы» или Стернера.

А затем Королевский стадион как бы передал эстафету своему более молодому и модному собрату «Юханнесхофу». Передал и традиции.

Тогда, в пятьдесят четвертом, на Королевском стадионе наша сборная обыграла канадцев.

Канадцы... Как грозно звучало это слово в годы прежних мировых чемпионатов. Одно упоминание имени этих хоккейных богов уже, казалось, нагоняло страху на участников соревнований. Какой-нибудь провинциальный клуб этой страны, завладев кубком Аллана, в награду получал и путевку на турнир в Европу. Такова была традиция. Приехав на соревнования, канадцы шутя разделялись с соперниками и покидали Старый Свет, овеянные легендарной славой. Это тоже была своего рода традиция.

Но с выходом на международную арену нашей сборной все изменилось. По инерции канадцы еще отправляли некоторое время за океан свои клубные команды, но те все чаще возвращались с пустыми руками. Наконец было решено созвать лучших игроков под знамена национальной сборной. Однако золотые медали по-прежнему ускользали от канадцев.

А в Стокгольме в 1969 году, пожалуй, был нанесен самый чувствительный удар по престижу некогда великих хоккеистов. Это случилось в матче первого круга СССР—Канада. Накануне было много разговоров о том, что длинная серия проигрышей хозяев поля во время зимнего турне советской сборной по Канаде была не чем иным, как тактическим маневром, и что патер Бауэр подготовил «хорошенький сюрприз» потерявшим бдительность чемпионам. Не зря, наверное, многоопытный хоккейный предводитель в сутане отслужил специальную мессу в одном из стокгольмских соборов именно перед матчем. Обо всем этом подробно сообщали местные газеты в день поединка.

Не знаю почему, но матч патер Бауэр решил посетить инкогнито. Он скромно расположился на местах для публики, вдали от игроков. По случайному совпадению

я оказался рядом с ним и сразу обратил внимание на этого человека в светлом плаще, из-под которого чуть заметно выглядывал черный воротничок сутаны. Еще бы, мы ведь уже встречались прежде на хоккейных турнирах!

Патер Бауэр не был похож на остальных зрителей. Он не кричал: «Гоу, Канада, гоу!» Он вообще за весь матч не проронил ни одного слова. Бауэр смотрел хоккей, как смотрят его специалисты— молча, почти не выражая эмоций. Хотя душой, я уверен, он был там, на раскаленном льду «Юханнесхофа». И только однажды хоккейный патер не мог скрыть своего волнения. Лицо его покрылось краской, и он шумно вздохнул. Это произошло в тот момент, когда шайба в течение 58 секунд трижды побывала в канадских воротах!

Хоккейные статистики любят вспоминать рекорд результативности, установленный канадцами в одном из матчей давнишних первенств мира. Как-то раз канадцы забили датчанам 47 сухих шайб! Что ж, теперь любители статистики могли записать в свои архивы и своеобразный рекорд скорострельности.

Поначалу я рассчитывал задать Бауэру несколько вопросов после матча. Но сам матч дал исчерпывающие ответы на все вопросы— заокеанская сборная проиграла со счетом 1:7. Нет, канадцы не разучились играть. Вероятно, они играли так же, как лет десять или двадцать назад, когда повергали противника в смятение, едва выйдя на лед. Они прилично катались, неплохо владели шайбой, не падали духом даже под градом шайб. Но играли они в какой-то старомодный хоккей, который в Европе уже сдали в утиль.

Похоже, что раньше всех это поняли такие игроки, как вратарь Мартин и защитник Бревнер, которых до последней минуты ждали в Стокгольме. Два хоккейных аса трезво взвесили все шансы и, видимо, решили не

подрывать свой престиж, связав на старости лет судьбу с явно неперспективной командой. Жизнь показала, что эти два ледовых бойца оказались дальновиднее многих специалистов, предрекавших сюрпризы со стороны канадской сборной.

Напрасно хорохорились канадские тренеры, то и дело намекавшие, что вот-вот они свергнут кого-нибудь из большой тройки. Не хватило у канадцев ни силенок, ни мастерства, чтобы на равных сразиться с ведущими европейскими сборными. Даже позднее, во втором круге, когда чехи и шведы позволили себе несерьезно отнестись к поединкам с канадцами, те не смогли извлечь выгоды из такой ситуации и снова проиграли, хотя и с меньшим счетом.

Так о чем же было говорить с главным теоретиком канадского хоккея, да еще в тот момент, когда он явно пребывал в расстроенных чувствах?

Смешно было бы спрашивать Бауэра и о перспективах. Ведь за рубежом в большом спорте все решают деньги. А денег у Бауэра для создания сильной любительской сборной не было. Гораздо интереснее было бы узнать, не думают ли канадцы кликнуть себе на подмогу игроков-профессионалов. Но об этом лучше было бы поговорить с президентом Международной федерации хоккея господином Ахерном. Этот престарелый предводитель «всемирного ордена ледовых рыцарей» всячески избегал корреспондентов. Все-таки однажды мне удалось получить у него короткое интервью. Господин Ахерн, говорят, недолюбливает профессионалов и поэтому на вопрос о том, не собирается ли федерация в будущем проводить открытые мировые первенства на манер футбольных, ответил несколько раздраженно: «Это химера! Пусть футболисты — профессионалы и любители — играют вместе, если им это нравится. Пусть журналисты тешат себя

надеждами, что в 1970 году за Канаду будет играть клуб „Монреаль“. Мы этого не допустим. Слишком различны правила игры».

Вдруг президент неожиданно понизил тон и добавил, что в принципе федерация не будет возражать, если бывшие профессионалы захотят выступить в сборной. Для этого им нужно будет соблюсти только одно условие — после 31 июля не возобновлять контракты с клубами Национальной хоккейной лиги. Вот и понимай как знаешь!

...В дни стокгольмского турнира на стадионе «Юханнесхоф» активно рекламировался будущий чемпионат мира. Группа предприимчивых канадцев на все лады расписывала красоты провинции Манитоба, где должны были состояться игры, раздавала яркие проспекты с видами своей страны, раздавала красивые плакаты и значки с кленовым листом.

Давно миновали времена, когда канадцы посылали на турниры свою лучшую клубную команду из какого-либо провинциального городка, как посылают в загородную экскурсию отличившихся школьников, и шутя громили европейские сборные. После выхода на мировую арену советских хоккеистов канадцам пришлось вопреки давней традиции срочно заняться комплектованием национальной сборной. Но и она не смогла добыть ничего, кроме «бронзы». Но в Канаде игра для одних — развлечение, для других — профессия. Вот и решили канадцы позвать на подмогу профессионалов.

В 1970 году на родине хоккея готовились отмечать столетний юбилей страны и долгожданную победу в мировом первенстве. Надежды на это были вполне реальными.

Руководство Международной хоккейной федерации стало заигрывать с канадцами. И в итоге было проштамповано решение позволить им включить в сборную

девять профессионалов. Вот поэтому-то чемпионат мира в Канаде обещал быть весьма необычным. Хотя девять профессионалов — еще не команда, но сборную, в которой они выступают, не назовешь и любительской. Европейский хоккей ждало суровое испытание.

Хватило бы пороку у любителей сразиться с профессионалами? Как говорят в таких случаях хоккеисты, «лед покажет». Болельщики же могут быть менее осторожными в прогнозах. А кроме того, можно было пригласить поспорить и таких знатоков, как советский тренер Анатолий Тарасов и бывший канадский профессионал Карл Бревер.

В Вене тренер Тарасов и игрок Бревер встретились как соперники. Несколько лет спустя они снова увиделись на официальном приеме. Тогда-то и состоялась любопытная их беседа о преимуществах и недостатках хоккея любительского и профессионального. Тарасов предложил провести сравнение по четырем главным компонентам: атлетизму, индивидуальному мастерству, тактике и волевой заряженности спортсменов. Поскольку разговор происходил на приеме, то в качестве призов служили четыре сэндвича. После детального обсуждения собеседники согласились с тем, что будет вполне справедливо разделить сэндвичи поровну. Бревер признал превосходство советской школы хоккея в быстроте, ловкости и в тактическом мышлении. Тарасов уступил канадцам приоритет в индивидуальном мастерстве и волевой заряженности. В общем, «матч» закончился вничью — 2:2.

Как закончился бы настоящий матч на льду, мы тогда так и не узнали. В хоккейные дела вмешался олимпийский президент Брендедж, наложивший вето на участие профессионалов в первенстве. Федерация хоккея отменила свое решение, канадцы обиделись, и

чемпионат был перенесен в Европу. А спортивный конфликт вылился в бойкот канадцами чемпионатов мира. Получилось так, что стокгольмский турнир 1969 года оказался для них последним.

Но в те дни в Стокгольме такая мысль никому не могла прийти в голову. Все были поглощены захватывающей, удивительно впечатляющей борьбой на льду «Юханнесхофа».

Обычно болельщиков привлекают сенсации. А ведь в Стокгольме их, по существу, не было.

Организаторы чемпионата первыми предсказали, что сенсаций не будет. Ведь это они разделили все матчи на три категории (соответственно отличались и цены на билеты), и ни разу какая-нибудь встреча, классифицированная ими по третьему разряду, не переросла своих рамок.

Только дважды появлялись слабые намеки на неожиданность. Первый раз это было в матче ЧССР — Финляндия, когда финны быстро повели со счетом 2:0. Но уже к исходу периода результат был равным. Еще более показателен в этом отношении поединок США — Швеция. К шестой минуте американцы выигрывали 2:0, а ложа прессы почти пустовала. Те, кто все-таки отважился прийти на этот матч, принялись вызывать своих коллег по телефонам.

К исходу периода в ложе прессы стали появляться опоздавшие корреспонденты, примчавшиеся сюда на такси. Многие из них сначала всерьез обиделись на своих приятелей, считая, что с ними просто сыграли злую шутку. Ведь счет уже был 6:2 в пользу шведов. Сенсации опять не произошло.

Комментируя матчи с участием финских и американских хоккеистов, иные специалисты глубокомысленно замечали, что эти сборные берегут силы, не хотят выкладываться раньше времени. Но дело было, конечно,

не в каких-то хитростях, а в классе игры. Примерно половина участников стокгольмского турнира явно не могла тягаться с командами СССР, Швеции и Чехословакии.

Взять хотя бы тех же американцев. Играющий тренер сборной, известный в прошлом хоккеист Джон Майясич заявил в одной из бесед с журналистами: «Разве это настоящая команда? В ней играют те, кто просто захотел поехать в Стокгольм как на экскурсию. А до этого они почти не встречались друг с другом в Штатах». Да, любительский хоккей США тоже переживал серьезнейший кризис. Канадцы хоть и могут гордиться своими профессионалами. Америка тоже представлена в турнире профессионалов десятками команд, но в их составах играют преимущественно канадцы.

На стокгольмском турнире, как и в ряде прежних, американцы выделялись лишь своей драчливостью. Особенно отличался этим защитник Боб Парадайз. Между прочим, именно он возглавил лигу «сердитых мужчин», как называли организаторы турнира самых отъявленных нарушителей правил игры.

Итак, если посмотреть на итоговую таблицу, чемпионат мира прошел тихо и гладко. Не было зафиксировано ни одного реванша в двухкруговом турнире. Обитатели нижней половины таблицы практически ни разу всерьез не беспокоили трех «гигантов». Зато сами «гиганты» сражались вовсю. Надо же было проявить им такое упорство, спортивную ожесточенность и, конечно, незаурядное мастерство, чтобы к финишу снова у всех трех сборных оказались одинаковые показатели. Равенство было полным и в очках, и даже в разнице забитых и пропущенных шайб во встречах между собой.

Такая расстановка сил, конечно, сложилась не сразу. В ходе турнира были моменты, когда одним могло по-

казаться, что все потеряно, а другие уже готовы были праздновать победу. Но наступал следующий тур, и соперники менялись ролями.

Был такой драматический момент и у нашей сборной. Перед самым финишем проиграла она второй матч чехам со счетом 3:4. Сборная Чехословакии набрала 16 очков, у команд СССР и Швеции было по 14. Оставался последний тур, в котором чехам достаточно было сделать ничью со шведами, чтобы стать чемпионами...

Поздним вечером после матча состоялась традиционная пресс-конференция. Небольшой зал был набит битком, корреспонденты стояли даже в дверях и возле открытых окон. Не обошлось и без попытки внести сумятицу в и без того напряженную обстановку. Какой-то репортер из какого-то «голоса», прекрасно владеющий русским языком, вдруг выдвинулся в первый ряд и попробовал затеять дискуссию на политические темы. Но сами его западные коллеги так дружно зыкнули на провокатора, что тот сразу осекся. Пресс-конференция пошла своим чередом.

Корреспонденты засыпали вопросами тренеров команд. Наставник советской сборной А. И. Чернышев прежде всего поздравил чехословацких спортсменов с выигрывшем. Он сказал:

— Хоккеисты Чехословакии проявили огромную волю к победе и заслуженно добились успеха.

Вслед за этим последовали вопросы о том, собирались ли тренеры нашей сборной заменить вратаря на последней минуте.

— Если на пятьдесят девятой минуте команда не добилась решающего преимущества, то трудно рассчитывать, что за последние тридцать секунд можно будет изменить результат. Это слишком маленький шанс.

— Как оценивает Чернышев результат матча?

— Когда команда проигрывает, редкий руководитель сборной бывает доволен таким исходом. Я тоже не являюсь исключением. Если говорить о причине поражения, то, на мой взгляд, очень неудачно на этот раз сыграл вратарь Зингер, в то время как чехословацкий голкипер Дзурилла неоднократно выручал свою команду. Кроме того, при счете 2:2 некоторые наши молодые игроки допускали грубые ошибки. Так, Харламов потерял шайбу у своих ворот. Этот промах привел к третьему голу. Затем тактический просчет допустил Ромишевский. И это позволило чехам забить четвертую шайбу.

— Почему тренеры не выпустили вместо Зингера запасного вратаря?

— Мы не сделали этого потому, что второй вратарь играет не лучше Зингера.

— Будет ли польза мировому хоккею, если чемпионом станет другая команда вместо сборной СССР?

— По-моему, всякое соревнование, где встречаются сильные, равные соперники, приносит пользу развитию хоккея, независимо от того, кто выигрывает турнир.

Комментируя интервью советского тренера, хочу добавить, что наша сборная проиграла чехам в равной борьбе, а все игроки отдали максимум сил. Что же касается ошибок, о которых упоминал Чернышев, то без них, по-моему, не обходится ни один матч. Вообще показатели этой встречи тоже свидетельствуют о равном в общем-то соотношении сил на площадке. У советской команды было 8 штрафных минут, у чехословацкой — 6. Сборная СССР сделала 20 бросков по воротам, чехи — 27. После второго периода создалось впечатление, что советская сборная вот-вот должна добиться решающего перевеса. И вообще в этот

момент играли по принципу: кто забьет, тот и выиграет. Шайбу забил чехи.

Тренер чехословацкой сборной Питнер тоже очень высоко отозвался об игре Дзуриллы и даже назвал его лучшим вратарем стокгольмского турнира. Сравнивая два матча с советской сборной, он сказал, что для них характерны большое нервное напряжение и высокий накал борьбы. Но вторая игра имела гораздо большее значение, и поэтому содержание ее несколько пострадало, ибо команды прежде всего думали о результате.

Разумеется, был задан вопрос и о том, насколько велики шансы чехословацкой сборной на золотые медали. Тренер Питнер ответил на это, что о шансах и прогнозах говорили уже так много, что сейчас к этому не стоит возвращаться. Решающим будет последний день турнира.

Сообщая читателям о результате матча и ситуации, сложившейся в стокгольмском турнире, «Смена» писала: «...будем надеяться, что не все потеряно. Впереди матчи ЧССР — Швеция и СССР — Канада, результаты которых могут самым неожиданным образом повлиять на исход борьбы».

Заметьте, это было напечатано за сутки до решающих баталий. Написано это сейчас не для того, чтобы похвалиться. Просто это лишнее доказательство нашей веры в силу советской сборной.

Учитывая сложную ситуацию на чемпионате, директор назначил на последние шесть встреч запасных арбитров. Третий судья должен был находиться тут же, на стадионе, быть экипирован как положено и готов в любую минуту выйти на лед.

Запасные судьи не понадобились. В последний день чехи проиграли шведам 0:1, а канадцы — сборной СССР 2:4. Так у трех «гигантов» оказался равный очковый баланс. Но лучшая общая разница шайб вывела вперед

сборную СССР. Шведы получили «серебро», чехи — «бронзу».

Итак, турнирная таблица заполнена. А теперь попробуем разделить «хоккейные сэндвичи» между тремя ведущими сборными Европы.

Начнем с физической подготовки. Скорость и сила всегда отличали наших хоккеистов. Эти качества не раз выручали сборную СССР в то время, когда ее соперники имели заметный перевес в технике. Вихревой темп часто оказывался не по силам другим командам, они уставали и уже не могли с прежним блеском демонстрировать свое техническое мастерство. И сейчас, когда отставание в технике ликвидировано, наша сборная по-прежнему с успехом пользуется своим нержавеющейим оружием — темпом.

Стокгольмские баталии отличались исключительным упорством и остротой. Достаточно сказать, что в советской команде не было ни одного игрока, которому не пришлось бы обращаться к помощи врача. Но, несмотря на многочисленные травмы, коллектив, действовавший в каждом поединке с полной выкладкой, сохранил силы до самого финиша. В этом отношении сборная СССР, пожалуй, превосходила всех остальных. Поэтому отдадим ей первый из «стокгольмских сэндвичей».

Действия лидеров турнира на льду весьма заметно различались по тактическому рисунку. Шведы не прочь были «пригласить» противника в свою зону, а затем перейти в молниеносную контратаку и добиться успеха. Канадцы уповали на свою традиционную тактику силового давления, когда шайба просто вбрасывается в чужую зону и вся команда решительно устремляется на штурм, стараясь ошеломить соперников беспощадным натиском. Наши хоккеисты остались верны принципам коллективной игры, суть которой можно выразить формулой: пять — в обороне, пять — в нападении. Кстати, как раз

такая тактика и требует исключительной быстроты и выносливости. Интересно, что этому направлению следовали и чехословаки. Их тренеры уже много лет внимательно изучают опыт чемпионов мира и многое берут себе на вооружение. Но одно дело перенять, а другое — удачно использовать во встрече с главным конкурентом.

Видно, чехословацкие специалисты все же сумели найти тактическое противоядие против системы наших тренеров Тарасова и Чернышева. В двух поединках в Стокгольме чехословаки дважды выиграли у чемпиона мира. За два года до этого, в Гренобле, советская сборная тоже проиграла чехам. Получился любопытный парадокс — тактика чемпионов всегда оправдывала себя в борьбе со шведами или канадцами, а когда советской сборной противостоял соперник, исповедующий подобные же принципы игры, то происходит осечка. Выходит, чехословаки лучше освоили нашу тактику. Хоккейным стратегам здесь есть над чем поразмыслить.

Мы же, исходя из этого факта, вправе присудить чехословацкой команде, бронзовому призеру Стокгольма, «сэндвич» за тактику.

Очень сложно определить в нашем конкурсе лауреата по индивидуальному мастерству. «Звезды» есть в каждой сборной. Вот только несколько имен: Фирсов, Старшинов (СССР), Холмквист, Сведберг, Стернер (Швеция), Сухи (Чехословакия), Хак (Канада). Ориентиром в какой-то мере могут послужить списки лучших игроков, награжденных призами, и членов символической шестерки чемпионата — своеобразной команды «Все звезды». Чаще всего там встречаются имена шведов. Это не только дань вежливости организаторам первенства. Шведы действительно отличались на этом чемпионате каким-то артистизмом и изяществом в игре. Все члены их команды были с шайбой на «ты»...

Что ж, пусть третий «сэндвич» из Стокгольма достанется серебряной команде — «Тре Крунур». Ну, а четвертый «сэндвич» — награду за волю к победе и стойкость — вполне можно отдать советским хоккеистам. Почему? Да хотя бы потому, что наша сборная не делала соперников на сильных и слабых, настраивалась на каждый матч по-боевому, сражалась по-чемпионски. Возможно, именно это и оказалось решающим в споре за золотые медали. Вспомните: чашу весов в пользу советской команды перевесило всего несколько лишних шайб. Трудно сказать, в каком именно матче были добыты эти «лишние» шайбы. Чаще всего вспоминают результат 17:2, с каким закончилось состязание с американцами. Возможно, что и так. Несмотря на то, что американцы считались аутсайдерами, наши спортсмены отнеслись к борьбе со всей серьезностью. Да, американцы играли слабо, но никто из других лидеров не сумел их разгромить с таким счетом, как наши. Напротив, чехословаки и шведы в некоторых матчах проявили явную самонадеянность и поначалу позволяли противнику вести в счете. А в отдельных случаях игроков этих классных команд подводили нервы.

...Почему-то особенно запомнился последний вечер в «Юханнесхофе». После матча Швеция — Чехословакия в пресс-центре можно было встретить симпатичных молодых людей, на пиджаках которых красовались три маленькие короны. Это были игроки шведской сборной. Ходили они именинниками.

По телевизору, установленному в пресс-центре, снова и снова непрерывно прокручивали кадры видеозаписи, касавшиеся наиболее драматичных моментов поединка Швеция — ЧССР. Кругом царило приподнятое настроение. Каждого из игроков «Тре Крунур» окружали корреспонденты. Особенно много было желающих поговорить со Стернером. Кумир шведских

болельщиков отвечал на вопросы скромно, без рисовки.

«Спортивное счастье, о, оно, кажется, было главной жрицей этого турнира». Это Стернер говорил о матчах своей команды с нашей сборной, которые шведы проиграли. По его мнению, спортивное счастье было милостиво к русским хоккеистам.

Невольно вспомнились слова чехословацкого тренера Питнера, сказанные им на одной из пресс-конференций тоже по поводу матчей с командой СССР: «Советская команда играла с нами хорошо, но спортивное счастье было не на ее стороне...»

Что это, дипломатическая уловка игроков и тренеров в объяснении причин неудач и побед? Или просто вежливый кивок в сторону проигравших?

Однажды, за год до стокгольмского чемпионата в Ленинграде, я долго разговаривал с Борисом Майоровым. Мы разбирали хоккей по косточкам и, казалось, докопались уже до самой сути. Вдруг Майоров, со свойственной ему непосредственностью, воскликнул: «Техника, техника, сила, воля к победе — все это хорошо, а спортивное счастье, или случайность, или везение, называйте как хотите, разве оно не играет роли в большом спорте?» Тут же тогдашний капитан сборной привел массу эпизодов из собственной хоккейной практики, которые это подтверждали. Вероятно, так оно и есть. Когда за победу спорят равные почти во всем соперники, каждая мелочь приобретает особое значение, любая ошибка или просчет игрока могут обратиться катастрофой для команды. Форвард не забил гола, выйдя один на один с чужим вратарем, и мы говорим: «Повезло, счастливый случай». А в поединке равных такие классические моменты выдаются не часто. Если сам не воспользовался хорошим шансом, жди, что это сделает противник.

Комментируя матчи Швеция—СССР, одна из стокгольмских газет писала: «Похоже, что рядом с Зингером в воротах стоял ангел, хотя и бог, и его крылатые служащие в Советском Союзе официально отменены». В определенной степени это сравнение можно применить, вспоминая борьбу сборных СССР и Чехословакии, когда «ангел» облюбывал для себя ворота Дзуриллы.

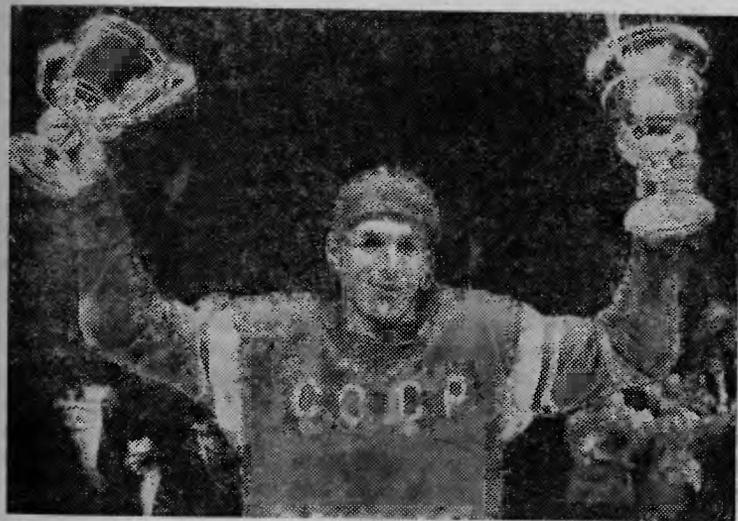
О природе счастливого случая в спорте даже большие специалисты знают пока мало. Этот фактор, вероятно, можно отнести к области, также малоизученной,— области психологии спорта.

Одно можно сказать с уверенностью — спортивное счастье всегда дружит с сильными.

Взять тот же стокгольмский турнир. Ни одной из команд, замкнувших таблицу, не удалось преподнести лидерам сюрприз. Спортивная судьба была немилостива к слабым.

А пример девятикратных чемпионов мира? Есть справедливая закономерность в том, что в схватке трех почти во всем равных претендентов на мировой трон верх взяла наша сборная. На протяжении всего этого труднейшего турнира она упрямо шла к цели, старалась проводить матчи собранно и с большой выкладкой сил. Не все шло гладко, не все получалось, но команда не меняла курса. Вот это постоянство, упорство и самоотверженность и были вознаграждены. Чемпионы снова стали чемпионами. Мы все не зря верили в нашу команду.

Служители стадиона с гордостью говорили, что лед «Юханнесхофа» соответствует самым высоким кондициям. Да, лед «Юханнесхофа» был холодным и скользким. А для некоторых команд он оказался даже слишком скользким. Я видел, как игроки одной сборной после одержанной победы в диком экстазе, разбросав

Стокгольм, 1969 год. Капитан сборной команды СССР Вячеслав Старшинов с кубками чемпионов мира и Европы.

по всей площадке свои доспехи и упав на колени, целовали счастливый для них лед. Фоторепортеры, перемахнув через бортики, жадно снимали эту сцену.

Спустя несколько дней я снова видел этих же хоккеистов после матча. Они опять побросали доспехи и в отчаянии колотили клюшками по ненавистному льду. Хладнокровные фоторепортеры, конечно, были тут как тут. А служители терпеливо ждали, когда все это закончится, чтобы увезти с площадки на маленьких санках ворота...

Для нашей же команды, если судить по конечному итогу, лед «Юханнесхофа» был гладким. В девятый раз

хоккеисты СССР стали чемпионами мира. Но мы, конечно, помним, что на их пути к победному финишу были и заминки, и отдельные шероховатости. Но зеркальный лед стокгольмского Дворца спорта здесь нельзя винить ни в коем случае. Наши журналисты, аккредитованные на чемпионате, да и сами тренеры сборной не раз отмечали, что в игре обновленной сборной СССР имеются слабости. Они всегда проявляются, эти слабости, когда происходит смена поколений. В спорте это естественное явление. Не надо только бросаться в крайности при первых же неудачах. Стокгольмский турнир в этом отношении послужил хорошим уроком для тех, кто при первом же проигрыше кричит «караул». Тренеры сборной пошли на большой риск, введя в состав сразу семерых дебютантов. Нельзя сказать, что для всех новичков дебют был блестящим, но этот шаг хоккейных наставников был продиктован самой жизнью. И жизнь подтвердила его правоту.

На льду «Юханнесхофа» был начертан лишь эскиз команды, которой предстояли олимпийские баталии 1972 года. Но начертан он был золотым пунктиром, и это ко многому обязывало игроков и тренеров. Ведь до олимпиады оставалось еще два мировых первенства.

Окончен последний матч. Серебряные кубки чемпионов мира и Европы вручаются нашему капитану Старшинову. Служители, перепутав трибуны, щедро бросают букетики красных гвоздик в ложу прессы, прямо в руки довольных корреспондентов. На «Юханнесхофе» опускается занавес.

Я спешу в пресс-центр, чтобы в царящем здесь шуме и гаме не пропустить момента, когда телефонистки произнесут в микрофоны долгожданные слова: «Ленинград... Ленинград... На проводе — „Смена“». Надо передать последний отчет с турнира, отчет о победе в Стокгольме.

...Последний вечер стокгольмского турнира. Опустели трибуны «Юханнесхофа». Закрылся пресс-центр. И только трудяга «большой Рэнк» будет всю ночь шевелить своими электронными мозгами, чтобы выдать к утру трем сотням журналистов аккуратно подобранные и сброшюрованные протоколы всех тридцати матчей турнира.

А город живет своей обычной жизнью. Все меньше прохожих на улицах, все больше посетителей в барах и ресторанах, где на столиках мерцают красные коптилки. Это последняя мода. Прямо на льду залива, возле набережной, на соломенной подстилке устраиваются на ночлег утки и лебеди, зимующие в Стокгольме. Какой-то бродячий музыкант остановился у сверкающих витрин уже закрытого универмага и играет на скрипке. Мимо с диким завыванием, на огромной скорости проносится куда-то полицейский фургон с синей мигалкой на крыше. Обычный вечер Стокгольма. И только в городской ратуше сегодня праздник. Здесь, в зале, в котором обычно награждают лауреатов Нобелевской премии, вручались медали хоккейным чемпионам. И святой Эрик, покровитель Стокгольма, загадочно смотрел на эту церемонию с высоких стен зала. Может, он знал, кому достанутся золотые награды в следующем турнире? Ведь ровно через год в Стокгольме вновь собрались хоккеисты, и вновь чемпионом стала советская команда.

Швейцарцы в шутку говорят, что в их самой тихой на земле стране самый тихий и спокойный город — Берн. Город, где даже маленькие дети не плачут, а ставни домов закрываются уже в девять часов вечера. Гуляки-туристы, конечно, не в счет, на то они и туристы. И городской герб — вздыбившийся, грозно ревуший медведь — это тоже больше для туристов, наклейка на сувениры. «Наш медведь, — добродушно посмеиваются бернцы, — добрый и безобидный зверь, давно себе спит в берлоге». Словом, ничем не нарушить бернское спокойствие.

Но вот в марте 1971 года в Швейцарию пришел большой хоккей, и что-то сразу изменилось в привычной, размеренной жизни города. Нет, не подумайте, что все взрослое население столицы сразу ринулось на ледовый стадион. Как и на большинстве других чемпионатов, болельщики сразу отличили малозначащие матчи от тех, где решается судьба первенства. Если кто-нибудь из корреспондентов по привычке или для красного словца и написал в своем отчете, что «все билеты проданы», то это было далеко от истины. В начале турнира швейцарский болельщик не знал заботы о билетах на хоккей. На любой матч, на любую трибуну можно было заказать билет по телефону. Присутствие в Берне большого хоккея проявлялось лишь в отдельных мелочах. Вот в витрине галантерейного или продовольственного магазина появились яркие хоккейные доспехи, а хозяин небольшого кафе вывесил объявление: «Весь вечер хоккей по цветному телевизору». Или новость для водителей автомобилей — среди знаков уличного движения появился еще один — указатель направления к стадиону «Альменд». Но все это легко объяснялось.

В первом случае — бизнес, во втором — швейцарская аккуратность, которая не уступает немецкой.

Дорогу на стадион в Берне указывали также специальные таблички. Из маленького уютного отеля в центре города, ориентируясь по ним, можно было за какие-нибудь полчаса добраться пешком до цели да еще посмотреть Берн.

Дорога на стадион лежит чуть в стороне от квартала дипломатов. Она идет мимо театра, минует казино и затем тянется вдоль длинной шеренги невысоких домов современной архитектуры. Иногда тут гроыхнет трамвай, промчатся автомашины, с треском проедет на мопеде монахиня, или домохозяйка с продуктовой сумкой, или школьник с ранцем за плечами.

Ледовый стадион Берна выглядит своеобразно. Стены и купол — из стекла. Этот колпак накрывает спортивную арену — каток, бетонные трибуны с деревянными скамьями. Сразу за трибунами — залы с буфетными стойками. Все подсобные службы скрыты внизу, под ареной. Путь в подzemелье преграждают массивные металлические двери. Да и все здесь оборудовано так, что помещение сильно смахивает на убежище. В пресс-центре, на узле связи, тихо, тепло, и только мерцающие экраны цветных телевизоров, на которых постоянно повторяются фрагменты ледовых баталий (передача идет только на пресс-центр), напоминают о том, что мы находимся в самом хоккейном пекле.

Турнир шел своим чередом. Были, как всегда, фавориты, были и аутсайдеры. Но почти во всех первых матчах борьба проходила на редкость упорно. На первую забитую шайбу соперник обязательно отвечал шайбой. А в поединке сборных Чехословакии и Швеции до пятидесятой минуты игра шла на равных. Между тем к этому времени уже было забито десять голов! Были среди них эффектные голы, были и такие, после

которых игроки сочувственно хлопали своих голкиперов по щиткам. Дескать, не расстраивайся, бывает. Решающий гол удалось забить шведам, и они одержали важную победу.

Этот проигрыш сборной Чехословакии не явился сенсацией, случалось ей и прежде проигрывать скандинавцам. Но дело в том, что поражение чехов было вторым подряд. Перед этим они совершенно неожиданно уступили американской сборной, которую специалисты давно уже не принимали всерьез. Но результат 5:1 в пользу команды США заставил всех соперников призадуматься. Какой еще сюрприз преподнесет эта зубастая команда, которая сбила наступательный порыв, а затем подавила сопротивление чехов скоростной и грубоватой игрой?

Следующим в календаре чемпионата значился матч СССР — США. Перед этим матчем хоккейный сервис в Берне отказал. Лишних билетов в кассах на этот раз не осталось. Даже в ложе прессы были заняты все скамьи.

Матч, конечно, предстоял интересный, и газеты не скупились на комментарии. В сторону американцев отвешивалось немало любезных поклонов. Местные репортеры восхищались боевым духом заокеанской команды, ее жесткой и порой беспощадной игрой в схватках у ворот и у бортов. Вратарь Карл Ветцель, вернувшийся из профессионалов в любительскую сборную, сразу стал любимцем публики. В игре он действительно был хорош и не случайно перед матчем с нашей сборной возглавлял список вратарей, наиболее удачно защищавших свои ворота в первых двух турах. Привлекали внимание и другие экзотические личности, такие, как нападающий Генри Боуча, индеец по происхождению. Во время матча товарищи по команде подбадривали его боевым кличем апачей.

Характерное прозвище и у защитника Джорджа Коники. Его зовут Джо Фрезером¹, видимо, за привычку решать спор на ледяной площадке с помощью кулаков.

Не только пресса подогревала страсти вокруг матча. Возле оживленной остановки, откуда отправлялись трамваи на ледяной стадион, есть маленький магазин радиотоваров. Его владелец начал приобщаться к большому хоккею с того, что выставил в витрине макет Дворца спорта. Затем появились клюшки, принадлежавшие участникам турнира команд класса «Б», а в начале мирового первенства витрину украсила сломанная клюшка Рагулина. Надпись рядом поясняла, что знаменитый защитник сломал ее на тренировке 19 марта ровно в 10 часов 31 минуту. Наконец, предприимчивый собиратель хоккейных реликвий вывесил на обозрение прохожим целехонную клюшку американской команды с автографами всех игроков. Это был своеобразный намек — ждите сегодня сенсации.

Такое настроение передалось и некоторым болельщикам, возбужденно размахивавшим американскими флагами задолго до начала матча. В нашем лагере, несмотря на всю эту шумиху, царило спокойствие. Минут за 10—15 до начала встречи на трибуну заглянул старший тренер сборной Аркадий Чернышев. Его визит был вполне деловым. Чернышев роздал задания группе тренеров, приехавших на чемпионат туристами. В их обязанности входило отмечать все действия и перемещения наших игроков, для того чтобы потом точно восстановить всю картину поединка.

Тут же состоялась короткая дискуссия, в ходе которой специалисты высказали свои прогнозы на матч. Резюме было таково: если наши ребята покажут игру, на которую они способны, сенсации не бывать.

¹ Д. Фрезер — американский боксер-профессионал.

Сенсации действительно не произошло. Не помогла американцам блестящая игра голкипера Ветцеля, не помогли драчливость Коники и других «хоккейных Фрезеров». Ошеломляющий темп и коллективная игра оказались решающими факторами в этом матче. Американцы сражались с полной отдачей сил, делая ставку на силовую борьбу. Но наши ребята стойко сносили все удары и толчки и продолжали свой целеустремленный, методичный натиск. Все же американцам удалось в первом периоде несколько связать действия наших форвардов. Лишь Мальцев сумел забросить одну шайбу.

Нокаутирующий удар был нанесен во втором периоде, когда по воротам Ветцеля было сделано 27 бросков и 7 из них попали в цель. Это был самый высокий процент результативности на чемпионате в одном периоде.

Не случайно тон прессы стал совсем иным. Общий вывод таков: сборная США не имела никаких шансов в борьбе с командой СССР. После матча журналисты уважительно называли наших хоккеистов «спутниками». А про американцев писали, перефразируя название известного кинофильма: «Герои устали». Но слово «герои», конечно, стоило взять в кавычки. Рановато возвели за океанских хоккеистов в такой высокий ранг. Одно дерзкого дебюта на мировом чемпионате еще мало, чтобы завоевать авторитет.

Заслуживает внимания одна реплика, появившаяся в местной газете. Речь в ней идет об атмосфере нездорового ажиотажа, который временами наблюдался в зале во время поединка. Заголовки заметки, осуждающей поведение части болельщиков, звучит достаточно выразительно: «Примитивно!» С этим можно вполне согласиться. Возникает только один вопрос: а не виновата ли была сама пресса, когда она неоправданно превозносила за океанскую команду перед матчем с нашей сборной? Счет 10 : 2, пожалуй, остудил некоторые горячие головы.

...Отправляясь на очередные матчи, мы вновь проходили мимо магазина с хоккейной витриной. Ключки с автографами американцев здесь уже не было.

Но интерес зрителей к турниру не упал. Правда, находились такие знатоки хоккея, которые утверждали, что сюжет чемпионата мог бы быть и поинтересней, скажем, как в 1969 году в Стокгольме. Но, наверное, мировые первенства тем и хороши, что каждый новый не похож на предыдущий. А в швейцарском турнире, как потом оказалось, тоже была своя «изюминка».

Кто, например, мог предположить, что сборная Чехословакии закончит два тура с нулевым балансом? А кто осмелился бы утверждать, что чехословацкие хоккеисты после ничьей с командой СССР в третьем туре не потеряют больше ни одного очка?

Может быть, это думали только сами игроки сборной Чехословакии, которые после этой ничьей (3 : 3) прямо на площадке радовались так, словно одержали победу. Для них это и была победа: после серии неудач команда поверила в себя, обрела силы. Вот что иногда означает на мировом первенстве даже одно очко, отвоеванное у чемпиона.

Не скрывали радости и чехословацкие тренеры. Один из них, Ярослав Питнер, заявил на пресс-конференции после матча:

— Видимо, мы не лучшим образом использовали последние недели для подготовки к чемпионату. Но сейчас, как показала встреча со сборной СССР, наша команда опять в хорошей форме. Хотелось бы ее сохранить, — улыбнулся Питнер, — до конца турнира и еще на мировое первенство в Праге в 1972 году.

Знал ли тогда сам Питнер, что слова его окажутся пророческими? Навряд ли. В такой игре, как хоккей, трудно загадывать наверняка.

Высказал свое мнение и советский тренер Анатолий Тарасов, как всегда, откровенно и выразительно:

— Наша защита сыграла в этом матче «серенько». Но мы результатом довольны. Чехословацкая команда сильнее обычного контратаковала, проведя тридцать одну организованную атаку, в то время как мы лишь девятнадцать.

Неужели тренеры считают все атаки? Такой вопрос может возникнуть у болельщиков. Представьте себе, считают. И не только атаки, но и фиксируют действия всех игроков. На каждого хоккеиста заведено настоящее досье, из которого явствует, сколько раз он вступал в единоборство в том или ином матче, сколько раз и как успешно сделал передачу, обвел соперника, отобрал шайбу, не говоря уже о бросках по воротам. Эта хоккейная «бухгалтерия» позволяет с большой точностью воссоздать картину действий каждого игрока, помогает лучше определить его сильные и слабые стороны. При этом тренеры пока обходятся без помощи компьютеров. Роль наблюдателей обычно выполняют запасные игроки и даже врач или массажист команды, которые отмечают на специально заготовленных табличках несложным шифром все, что происходит на площадке. В дни мировых чемпионатов это наблюдение ведется особенно тщательно. В роли помощников тренеров сборной выступают квалифицированные люди — тренеры клубных команд нашей страны, приезжающие на чемпионаты как туристы. Все они настоящие мастера этого дела и успевают уловить мельчайшие нюансы борьбы, которые потом помогают читать спортивный сценарий матча. У некоторых заведены картотеки на все ведущие сборные мира. Таким хоккейным архивом, например, обладает тренер Виктор Тихонов. Он один из тех, кто отличается творческим, вдумчивым отношением к своей работе. Не случайно рижский клуб «Динамо», который возглавлял Ти-

хонов, сложился в те годы в боевой перспективный коллектив.

А дело-то вроде нетрудное, знай сиди, смотри и записывай. Правда, для этого надо провести на трибуне тридцать хоккейных часов, которые, как известно, намного превышают нормальный час обычного времени.

Интересно, что в футболе такая несложная система пока не получила широкого применения. А ведь эта «бухгалтерия» быстро и четко позволяет определить и лентяев, еще встречающихся в спорте, и игроков, которым надо просто поработать над устранением своих недостатков.

Коль скоро речь зашла о футболе, надо сказать, что кое-какие подсчеты там все-таки ведутся.

По свидетельству футбольных статистиков, чемпионы мира бразильцы в матчах на высшем уровне примерно из каждых шести ударов по воротам реализуют один. Это был самый высокий процент попадания в мексиканском чемпионате мира. Для сравнения скажу, что нашей футбольной команде в том же Мехико желанный результат приносил лишь один удар из двенадцати.

А как обстоят дела на хоккейной площадке? Попробуем сравнить подобные показатели. Для этого надо вспомнить, как действовали наши игроки в первых трех турах бернского турнира. В первом матче, с западногерманскими хоккеистами, они произвели 56 бросков, забив 11 шайб. В ворота финской сборной было заброшено 8 шайб после 45 бросков. И, наконец, 10 голов было забито американцам после 78 ударов. В итоге получается, что из шести бросков один достигает цели. То есть это условно такой же «бразильский» показатель.

Неудивительно, что и в индивидуальном зачете список бомбардиров возглавляла солидная группа наших хоккеистов. Среди них были Мальцев и Фирсов, Мишаков и Видулов.

О Владимире Викулове стоит сказать особо. Он из тех форвардов, которые сразу не бросаются в глаза. Владимир на площадке держится скромно, незаметно. Даже забив гол, он, в отличие от многих других, не пускается в пляс от радости. Между тем Викулов забил очень важные голы, которые, можно сказать, создавали перевес в игре. Так, при ничейном счете с западногерманской и финской сборными он вывел свою команду вперед, а в матче с американцами забил третий гол, закрепив достигнутый уже успех.

Есть еще один штрих, характеризующий игру форвардов, — это подвижность и выносливость. Здесь надо отметить Вячеслава Старшинова, который проявлял завидную работоспособность. Так, например, во время игры с американцами он покрыл расстояние в 2800 метров.

А вот и другие статистические данные: американцы и финны прислали на чемпионат самые молодые команды. Самый высокий средний возраст игроков — 26 с половиной лет — у советской сборной. Самая тяжелая команда — сборная Чехословакии, а самая рослая — шведская.

Но эти факторы сами по себе еще ничего не определяют.

Это наглядно проявилось в поединке сборных СССР и Швеции. Всегда считалось, что это почти по всем статьям равные соперники. Больше того, уж если говорить о «неудобных» противниках, то для сборной СССР таким противником традиционно была команда «Тре Крунур». И вот счет этого поединка 8 : 0 в пользу чемпионов мира.

— Что же случилось со шведской сборной? — таков был первый вопрос, заданный на пресс-конференции после матча хоккеистов СССР и Швеции. Тренер скандинавов Арне Стремберг ответил кратко:

— Я сам хотел бы это знать.

Журналисты сдержанно засмеялись невеселой шутке. Потом наступила неловкая пауза. И кто-то следом за ней спросил:

— Не является ли поражение шведской команды самым крупным в истории этой сборной?

— Нет, — сказал Стремберг, — не является. Однажды мы проиграли со счетом 1 : 9.

Опять воцарилось какое-то неловкое молчание. Вопросы больше не было. Так закончилась эта пресс-конференция, самая короткая на турнире в Берне. Ведь и так, казалось, все было ясно: поединок нашей команды со шведами напоминал поединок боксеров, в котором в каждом из раундов бой можно было прекратить ввиду явного преимущества.

Шведы оказались в некадауне уже после первого периода и так и не смогли от него оправиться. А в чем причина? Многие специалисты на чемпионате считали, что на этом первенстве каждая команда попадала в кризисные ситуации, имела свою критическую точку. Если говорить о лидерах, то у чехов заминка произошла на самом старте — в поединке с американцами. У шведов это наблюдалось уже в матче с финнами и достигло апогея в игре с нашей командой. Наконец, для сборной СССР самым трудным оказался матч с чехами.

У всех этих встреч есть одна общая черта: игра у одной из команд не ладится, хоккеисты начинают нервничать, торопиться и могут потерпеть неудачу. Еще раз убеждаешься, что на мировом первенстве проверяется не только мастерство — проверяется характер. Шведы тогда не сумели его проявить, и им не помогли ни техника, ни опыт, ни традиции.

Такие результаты кого-то приводят в восторг, кого-то повергают в отчаяние. Но в конечном итоге в выигрыше остаются болельщики, для которых хоккейные неожиданности — самое желанное зрелище.

Болельщик на ледяном стадионе Берна был интернациональный. Когда выступали финны, был слышен их боевой клич: «Руби, финский парень, руби!» Так поддерживала своих группа молодых медработников из Финляндии, проходивших практику в клиниках Швейцарии. Особенно выделялись шведы: с большими флагами, в желто-синих шляпах, они сразу бросались в глаза на трибуне. Шведы ведут себя всегда шумно. Это они оглашают зал воем труб и громкими криками. Правда, во время матча Швеция—СССР флаги вяло висели на барьере, а труба звучала редко. Видимо, в хоккее ребята разбираются и поняли, что в такой игре криками неможешь. Зато как приятно было услышать в бернских матчах знакомый призыв: «Шайбу, шайбу!» Это подбадривали советских хоккеистов местные парни и девушки, пришедшие на стадион с красными флагами и транспарантами с надписью «СССР». Таких групп на трибунах было несколько. Чтобы поступить так на бернском стадионе, нужно было иметь немалое мужество. Когда поклонники советской сборной первые пришли на трибуны с флагами, то после матча подверглись нападению хулиганов. А любой из них, придя на следующий день на работу, мог услышать от хозяина, что он уволен. Таковы нравы в этом приятном тихом городке.

Много шума наделал и эпизод, совершенно не связанный с хоккеем. Он произошел во время матча Чехословакия—Швеция, в котором, как известно, хоккеисты не скупались на голы, а зрители были всецело поглощены захватывающим поединком.

И вот когда перед последней десятиминуткой прозвучала сирена, через бортик на лед прыгнули какие-то парни с плакатами. Их появление было столь неожиданно, что застало полицию врасплох. Первым среагировал судья, вырвавший у них из рук плакат. Затем принялись наводить порядок Хорешовски, Стернер и Норландер,

которые не слишком деликатно выпроводили пришельцев. Инцидент длился минуты две, но пауза затянулась на четверть часа, ибо судьи, к досаде игроков, приняли решение почистить лед после прихода незваных гостей. Что же касается самого инцидента, то, как нам объяснили швейцарцы—соседи по ложе прессы, это были представители департамента Юра, который борется за предоставление ему независимости.

Устроив демонстрацию на льду стадиона, они рассчитывали привлечь внимание общественности к проблемам национального меньшинства в Швейцарии. Момент для этого был выбран не совсем удачно—ритм игры хоккеистов был нарушен. Но этот случай еще раз показал, что не так уж все спокойно в тихой Швейцарии.

А всего матчи чемпионата посетил в Берне 100 тысяч зрителей, иными словами—все взрослое население столицы, и местные старожилы шутили, что шайба разбудила «бернского медведя». Да так оно, наверное, и было.

Но хоккею некогда было задерживаться в столице. Хозяйкой второго круга турнира была Женева. Чемпионат переехал туда без хлопот. За какие-нибудь два часа армия хоккеистов с громоздким арсеналом их доспехов и отряд журналистов, в «обозе» которого находился фургон с двумястами пишущих машинок фирмы «Оливетти», были доставлены на огромных автобусах к месту соревнований. Ведь Швейцария—маленькая страна.

ПРИЗ „СПРАВЕДЛИВОЙ ИГРЫ“

Чемпионаты мира, международные турниры и даже олимпиады неоднократно проводились и в Женеве, и на ближайших высокогорных курортах.

Тем не менее далеко не каждый горожанин в точности знал, как пройти к ледовому дворцу «Вернэ». Он находится на окраине города. Путь из центра ведет мимо старого города, взобравшегося на верхушку крутого холма, мимо затейливых кабачков, кафе и кабаре, через большую площадь, на которой по воскресным дням открывается базар древностей. Здесь можно приобрести старинный фолиант, самые настоящие рыцарские доспехи и даже фанарные столбы прошлого века. А рядом — колокольня ультрасовременной церкви, которую издали приметешь за пожарную каланчу. Потом казармы, кантональный арсенал и сразу за ними — невысокий купол «Вернэ».

Ледовый дворец выглядит несколько старомодно, да он и поменьше, чем бернский. Своеобразие его лишь в том, что все бортики из прозрачной пластмассы, и арена просматривается насквозь. Зато у него репутация ветерана — здесь еще в 1961 году разыгрывался хоккейный чемпионат мира.

Но Дворец спорта отнюдь не главное здание в этом районе. По соседству с ним высятся две сверкающие стеклом и сталью многоэтажные коробки, которые своим блеском и размерами совершенно затмевают скромную арену. Здания венчают зеленая корона и короткая надпись «Ролекс».

Часовая фирма «Ролекс» — постоянный патрон последних хоккейных чемпионатов. Часы с «зеленой короной» — это награда игрокам команды, завоевавшей приз «Справедливой игры».

Приз этот разыгрывается так: каждой сборной для начала начисляется 200 очков, а затем к ним прибавляются забитые шайбы и вычитаются штрафные минуты. У кого на финише больше очков, тому и присуждается награда. Приз обычно достается чемпиону. В швейцарском чемпионате борьба за него была очень упорной.

Казалось, уже на старте швейцарского чемпионата участники четко распределили обязанности: кому быть лидером, кому — аутсайдером. После двух-трех неожиданностей в Берне многие специалисты сочли запас сюрпризов исчерпанным и предсказали, что в Женеве зрителям придется поскучать. Но второй круг оказался насыщенным и неожиданностями, и увлекательными поединками.

В Женеву как раз пришла весна. Открылись футбольные стадионы, и замелькали афиши: «Футбол. За вход — 5 франков. Дети, дамы и солдаты — полфранка».

Шальный альпийский ветер ворвался и под тесные своды «Вернэ». В турнирной таблице первенства один за другим стали появляться неожиданные результаты.

Кто бы мог предвидеть, что сборная Швеции проигрывает команде ФРГ (1:2), или то, что американцы уступят финнам 3:7, но будут изо всех сил сражаться в матче с чемпионами мира и проиграют им лишь со счетом 5:7? Но главный сюрприз преподнесли хоккеисты Чехословакии, методично набиравшие очки после бернских потерь на старте. От матча к матчу они улучшали свою игру и к поединку с лидером первенства — сборной СССР подошли в отличной форме.

Когда игрался матч сборных СССР и Чехословакии, снова был переполнен стадион, и снова болельщики увидели большой хоккей. Чехи начали игру «по-футбольному», выдвинув вперед лишь одного форварда, а все внимание уделив защите. Трудно сказать, явился ли этот тактический прием неожиданным для наших тренеров,

но наша команда явно испытывала трудности в борьбе с соперниками. Интересно было наблюдать, как один из наставников чехословацкой сборной Питнер в момент начинающейся контратаки жестами удерживал своих защитников от чересчур яркого стремления вперед. Снова недостаточно уверенно действовали наши защитники.

В первой половине матча отдельные промахи еще компенсировались большой активностью команды. Пропущенный гол не повлиял на боевой дух чемпионов мира. А во втором периоде советские хоккеисты сумели даже выйти вперед. Казалось, забей они еще шайбу, исход борьбы будет предрешен. В общем, в эти минуты на площадке шла борьба равных противников.

Но чехословацкая сборная, перестроив тактику, предложила сопернику помериться силами в открытом хоккее. Маневр удался, и счет сразу стал ничейным. Как часто бывает в матчах такого накала, следующий гол мог стать решающим. Возможность забить его имели и чешские, и наши хоккеисты. Удача улыбнулась чехам. Нельзя сказать, что после этого наша команда сложила клюшки. Но ее наступление явно потеряло былую силу. Чехословацкая сборная умело воспользовалась этим и быстрыми, точными ударами закрепила успех.

Удача удачей, но надо признать, что не все наши игроки, когда борьба все накалялась, сохранили выдержку. Это относится в первую очередь к Старшинову, а также к Рагулину и Фирсову. Последнего тренеры даже не выпускали на лед в конце матча. А нечеткая игра защитников, конечно, повлияла и на Коноваленко, игравшего без обычного блеска. Роль же вратарей в таких поединках особенно важна. Чехи, например, многим обязаны Холечку, который не раз выручал товарищей. Этой игрой он обеспечил себе звание лучшего голкипера турнира. Вновь отличился и Сухи, успевший и в обороне, и в атаке.

В нашей команде трудно назвать такого спортсмена, которому по плечу была бы главенствующая роль. Почти все вроде бы сыграли одинаково. Но никто не показал мастерства высшего класса. И все же главная причина в том, что соперник действовал превосходно. Именно так и ответил на подобный вопрос тренер сборной СССР Чернышев во время пресс-конференции.

Вот еще несколько ответов Чернышева на вопросы журналистов.

— Почему в конце матча не играл Фирсов?

— Устал.

— Почему в обоих случаях сборная СССР не использовала численного преимущества?

— Не сумела.

— Не была ли для вас сюрпризом такая сильная игра сборной Чехословакии?

— Нет. Мы всегда серьезно относились к матчам с этой великолепной командой.

Этот поединок мог оказаться как бы заключительным в чемпионате, завоюет сборная СССР хотя бы одно очко.

Но не так-то прост хоккей. Второй круг турнира заставил немало поволноваться лидеров, вселил надежды во вчерашних аутсайдеров, некоторых фаворитов прессы отбросил назад и в итоге принес парадоксальный результат. Впервые две европейские сборные умудрились поделить золотые награды мира и континента. Зачет чемпионатов мира и Европы производится отдельно. Команды СССР и ЧССР набрали в европейском турнире одинаковое количество очков, но предпочтение было отдано чехам, как победителям в личной встрече. Наша команда сохранила лавры чемпионов мира, а чехи получили призы лучшей европейской команды. Скептики, возможно, качали головами и усматривали в этом факте признак слабости нашей сборной. А ведь это яркое доказательство того, как трудна нынче борьба на ледя-

ном поле, как сильны соперники и как почетна победа в такой схватке.

Последний женевский вечер получился долгим-долгим. Сначала чемпионов чествовали прямо на льду, потом в городской ратуше, а уже за полночь автобусы приехали нас в загородный парк, в резиденцию постоянного дипломатического представительства СССР при ООН. Здесь, на этом приеме, отличавшемся истинно русским хлебосольством, праздновали победу вместе с чемпионами мира наши друзья — чехословацкие хоккеисты. Как водится, произносилось много разных тостов. Был отмечен и кубок «Справедливой игры», снова попавший в арсенал нашей сборной. Тогда и вспомнились слова из блокнота-сувенира с эмблемой зеленой короны (такие блокноты дарили журналистам в Женеве): «Люди, которые вершат судьбами мира, носят часы фирмы „Ролекс“». Что ж, к хоккейному миру этот рекламный девиз вполне подходит. Девять лет — от Стокгольма до Женевы — никому не уступала лидерства наша советская сборная. Девять хоккейных лет — в спорте это целая эпоха.

Об этой команде говорят по-разному. Специалисты, отмечая ее недостатки, все-таки скажут, что она «интересная» — есть у них такое любимое и, надо сказать, емкое определение. Тренеры других клубов, в том числе и ведущих, на установке перед игрой всегда испытывают беспокойство — если эта команда в форме, можно ждать любых сюрпризов. Журналисты в последние годы написали о ней десятки пространных отчетов, многие из которых можно считать хвалебными. Болельщики в дни успехов, конечно, говорят о ней с ноткой обожания и приносят на стадион плакаты: «Только победа!» Когда турнирные дела идут неважно, они громко выражают свое неудовольствие, но даже в эти дни трибуны стадиона не пустуют. А тренер этого коллектива и при удачах, и при невзгодах скромно повторяет: «У нас еще пока не классная команда».

Называется команда — Ленинградский спортклуб армии — СКА. Говорить о ней начали лет десять назад, прежняя история клуба мало известна, а между тем СКА был одним из родоначальников новой игры. На счету клуба, называвшегося сначала ЛДО (Ленинградский Дом офицеров), первый матч в Ленинграде — первый матч первого чемпионата страны. Наши армейцы проиграли ВВС со счетом 3:7. Зато в следующем поединке показали характер, сделав ничью с ЦДКА, который вскоре возглавил советский хоккей. Тогда грозные армейцы Москвы спасли очко лишь за две минуты до конца. Счет был 1:1.

После этой сенсации новички из Ленинграда сошли с хоккейной арены. На следующий матч в Свердловск команда не явилась, ибо не располагала необходимыми средствами на переезд и подготовку. По этой же прозаической причине СКА не появился на стадионах и год

спустя. Естественно, что, возобновив выступления, команда в 1949 году начала свой путь со второй группы. Лавров она там не стяжала, и трудно сказать, когда ей удалось бы попасть в ряды клубов первого ранга, если бы не помог случай.

Признанным лидером ленинградского хоккея считался в те годы динамовский коллектив. Но постепенно он сдавал свои позиции. В 1950 году динамовцев в чемпионате страны опередил «Большевик» (под флагом этого общества выступала команда Института физкультуры). Студенческий клуб занял седьмое место, и от него ждали новых успехов. Но с «Большевиком» произошла такая же история, как и с ЛДО в первый год его существования. Средств для выступления команды не нашлось, и перспективный коллектив распался. Об этом стало известно буквально за два дня до начала первенства страны. Замена была найдена в пожарном порядке — место «Большевика» занял ЛДО, готовившийся к очередному турниру команд второй группы.

От такой «игры экспромтом» среди сильнейших трудно было ожидать больших результатов. Все же ЛДО закрепился в первой группе и со временем потеснил динамовцев.

Период этот связан с именами играющего тренера Анатолия Викторова, Бедея Бекашева, Станислава Литовко, Евгения Волкова, Владимира Погребняка, Константина Федорова. Своей красивой, комбинационной, быстрой игрой армейцы завоевали признание болельщиков и достигли высоких рубежей в турнирной таблице. С 1953 по 1959 год команда не спускалась ниже седьмой строчки, а дважды была четвертой. Четвертое место в ту пору было равнозначно призовому, ведь гегемония трех московских клубов — ЦСКА, «Динамо» и «Крыльев Советов» — оставалась незыблемой. Другие команды о медалях не могли и мечтать.

Любопытно, что среди армейцев были обладатели медалей. Викторов и Бекашев могли гордиться золотыми наградами чемпионов. Но завоеваны они были в то время, когда эти два хоккеиста выступали в Москве: Викторов — за ВВС, а Бекашев — за ЦДКА. В ленинградском клубе они тоже играли первую скрипку. Маленький, юркий Бекашев, виртуозно владевший клюшкой, восемь сезонов подряд числился лучшим бомбардиром армейцев.

В начале шестидесятых годов хоккей нашего города заметно утратил силу. В ЛДО пришел черед смены поколений, и клуб резко сбавил в игре. Другие команды — «Динамо», «Кировец», ЛИИЖТ — тоже не радовали болельщиков. А у армейцев менялись игроки и тренеры.

Однажды спортивные медики решили исследовать влияние нагрузок, которые испытывает хоккеист во время матча. Сами по себе эти данные представляют интерес лишь для специалистов. Многие явления были известны уже давно, например, тот факт, что спортсмен после состязания теряет в весе. Но врачи заодно взяли под контроль и запасных игроков, тех, кто не принимает участия в данном матче. Оказалось, сидя на скамейке за бортом, они тоже теряют в весе, тратят энергию. Такие сообщения — хорошая пища для модных сейчас разговоров о психологической подготовке в спорте. Но пока никто не пытался выяснить объем нагрузки, испытываемой тренером. О людях этой профессии спортивные работники, да и журналисты до недавних пор обычно вспоминали только в двух ситуациях. Случай первый — команда добилась громких побед. Следует подробное описание этих успехов и короткое упоминание, что коллектив готовил такой-то тренер. Случай второй — команда в «завале». Здесь тренеру уделяется куда больше внимания: подробно перечисляется все то, что он не обеспечил, просмотрел и т. д.

Когда спортивная жизнь команды течет без происшествий, тренер порой остается в тени. Равнодушие? Несправедливость? Можно квалифицировать это как угодно, но, увы, традиция остается в силе. Мы часто слишком мало знаем о человеке, остающемся за кромкой поля, чтобы дать объективную оценку его деятельности.

Тренеры, которые возглавляли СКА в нелегкий переходный период, все это сполна испытали на себе.

Хорошо помню одну из встреч с Евгением Бабичем, руководившим армейским коллективом в 1963 году. Заслуженный мастер спорта, один из главных героев мировых чемпионатов, в которых победно выступала наша сборная, он выглядел усталым и озабоченным. У ленинградских армейцев накопилось слишком много проблем, чтобы можно их было сразу решить. Была у Бабича и еще одна забота. В тот год в команде СКА играл вратарь Николай Пучков, перешедший из ЦСКА. Переход этот был обусловлен простой причиной — Пучков приехал в наш город учиться в Институте физкультуры. Накануне его впервые за много лет не пригласили в сборную страны. Но сборная, тоже переживавшая в ту пору не лучшие времена, выступила неудачно на чемпионате мира в Швейцарии. Многие журналисты, да и сами игроки заговорили о том, что ветерана-вратаря слишком рано уволили в запас. Такого же мнения был и Евгений Бабич. Уж кто-кто, а он превосходно знал своего одноclubника. Тогда Бабич убежденно сказал мне:

«Сегодня Пучков едет на сбор. Удалось все-таки убедить тренеров его взять. Теперь все будет в порядке. Николай вполне готов к чемпионату — можете мне поверить. Никто так не тренируется, как он. Вот и сегодня он сядет в поезд и знаете что сделает? Проведет гимнастическую разминку прямо в тамбуре вагона. И команда он очень нужен. Опытный вратарь — большое дело. В этом году наши обязательно выигрют. Вот тогда пусть

и уйдет Николай из хоккея с золотой медалью: он это заслужил. Очень я рад за него».

Прогноз Бабича оправдался лишь наполовину. В 1963 году в Стокгольме сборная СССР после долгого перерыва завоевала первенство. Но Пучкова среди чемпионов не было. Тренеры сборной вновь решили обойтись без услуг ветерана. На этот счет у них, видно, были свои соображения.

А в следующем сезоне Пучков закончил карьеру игрока. И сразу началась его биография тренера. В той же самой команде Ленинградского СКА, где он распрощался с воротами.

Современный спорт предъявляет особые требования к тренеру. Он должен много знать. Знать не только теорию хоккея, но и психологию человека, психологические особенности своих подчиненных. И у каждого хорошего наставника должен быть свой почерк, свой стиль.

Чтобы лучше понять Пучкова-тренера, стоит вспомнить некоторые эпизоды из его спортивной жизни.

...Николай Пучков был весьма известным футболистом, когда в нашей стране началась биография «шайбы». Товарищи по команде зимой брали в руки клюшку. Пучков ограничивался ролью зрителя — на коньках он кататься не умел. Но однажды ему пришлось их надеть.

Вызвано это было обстоятельствами совершенно необычайными и трагическими. Во время перелета в Свердловск на очередной матч чемпионата страны в авиакатастрофе погибла хоккейная команда ВВС. В ее составе были многие выдающиеся игроки. Теперь срочно требовалось заменить трагически погибших товарищей — матч чемпионата должен был состояться. От прежнего состава в команде остались Бобров и Шувалов. К ним добавилась еще четверка, в том числе Николай Пучков, призванный защищать ворота вместо знаменитого Гарри Меллупса. Им приходилось в свое время

вместе играть в футбол — Меллупс в поле, Пучков — в воротах. Теперь он встал в хоккейные ворота.

Матч был необычным даже по тогдашним понятиям. Против полноценной команды выступал клуб в составе шести человек. Никто не имел замены, и, наверное, каждый помнил, что позади вратарь-новичок. Прекрасно знали это и соперники. Дебютанту поначалу пришлось туго. Три шайбы побывали в его воротах. Что спасло шестерку хоккеистов от поражения? Говорят, что талант знаменитого Боброва, который сначала сквитал счет, а затем забросил победные шайбы. Но азарт и самоотверженность вратаря тоже сделали свое дело. Он заставил друзей почувствовать, что борьба не окончена, вдохнул в них уверенность. Победа в этом поединке была хоккейным стартом Пучкова. Отсюда начался его путь к золотым медалям, к званию лучшего вратаря мира.

Об игроке-хоккеисте Николае Пучкове говорили и писали потом много. Еще бы, с ним связана целая эпоха нашего хоккея. Отмечали его спортивный фанатизм, спартанскую преданность хоккею, стремление к творческому поиску. Дерзание — вот что, пожалуй, было главной чертой спортсмена. Как Яшин в футболе, так Пучков в хоккее создал свою школу игры.

Ну, а тренер? Каков Пучков-тренер?

Один зарубежный знаток мирового хоккея дает такой рецепт, как «сделать» команду: нужны вратарь, два защитника и один центр нападения. Речь, разумеется, идет о классных игроках.

Когда Пучков принял армейский клуб, он не располагал таким комплектом. Правда, можно было воспользоваться услугами нескольких спортсменов-ветеранов с большим авторитетом и стажем. Вариант заманчивый, любой тренер задумается над ним.

Пучков решил делать команду по-своему. Он распросился с ветеранами и заменил их игроками, которые

могли похвастать только выступлениями в юношеских командах. Знатоки качали головами. Они предрекали, что ленинградская команда (и до этого не блиставшая) теперь наверняка «сгорит».

Два неполных сезона проработал Пучков в СКА, а болельщики и специалисты уже обратили внимание на эту команду. Дело было не только в притягательности имени популярного игрока, который стал тренером. Армейский клуб из Ленинграда удивил всех солидной суммой набранных очков и, главное, проблесками какой-то новой, свежей игры.

Несерьезно было бы утверждать, что Пучков за полтора сезона обучил молодежь всем премудростям хоккейной науки. Но одно можно сказать твердо: он научил их бороться до конца, заставил поверить в свои силы.

Как-то после матча, закончившегося победой армейцев, корреспонденты решили взять интервью у тренера. Но сделать это оказалось нелегко. Вместо того чтобы принимать поздравления, Пучков спешил на стадион своего клуба, где его ожидала тренировка с игроками молодежной команды. Хоккей, прежде всего хоккей!

...Хоккейный матч длится ровно час чистого времени. А сколько часов в рабочем дне тренера? В его расписании тренировка с мастерами, занятия с молодыми хоккеистами (до тех пор в армейском клубе на них мало обращали внимания), специальные уроки с вратарями. Пучкова можно увидеть и на трибуне стадиона — он смотрит матчи городских команд, ищет способных ребят. И говорит, что в Ленинграде они есть... За Московской заставой нашел он братьев Солодухиных, за Нарвской — Егорова и Чурашова, на Пороховых — Федосеева, за Невской заставой — Иванова, на Петроградской стороне — Григорьева. И вот в 1971 году исполнилась наконец долгожданная мечта ленинградских болельщиков —

Николай Пучков «в игре» все шестьдесят минут чистого времени.

наши хоккеисты впервые завоевали бронзовые медали!

После победы в первом чемпионате страны в 1928 году по русскому хоккею ленинградцы еще несколько раз становились призерами первенств и были финалистами Кубка страны. Все это сейчас в прошлом, потому что хоккей с мячом в Ленинграде много лет уже находится в упадке. А «шайбистам», чтобы подняться на пьедестал почета, потребовалось четверть века с момента старта новой игры. Вот как достаются медали в большом спорте! Но пока не появилась на горизонте дерзкая команда СКА во главе со своим неулыбчивым и колючим по характеру тренером, ленинградцы не могли и мечтать о призовых местах.

Команда продолжает играть. Далеко не всегда ее спортивный путь озаряется блеском медалей. У СКА немало еще проблем. Взлеты сменяются падениями, и тогда недовольно ворчат болельщики и хмурится тренер.

Но для болельщиков — это мимолетные переживания, а для тренера — главное в жизни. Николай Пучков почти всю жизнь посвятил хоккею. Отсюда и первый вопрос в нашей беседе:

— За что вы любите хоккей?

— Это сложный вопрос. Думаю, что ни один человек, любящий свою профессию, не в состоянии точно ответить на него. Когда что-то любишь, то принимаешь это целиком, не разбираясь, где хорошее, а где плохое. Если говорить конкретно о хоккее, то я люблю в нем тот азарт, тот накал страстей, которые присущи каждому поединку. Борьба на ледяной площадке требует отдачи всех сил, в ней проявляются самые яркие черты характера. Хоккей — это игра, с которой не может сравниться никакая другая. Он требует кропотливого и вдумчивого отношения к себе.

— Что вам нравится в хоккее и что не нравится?

— Плохого в этой игре ничего нет. Требуя напряжения всех духовных, физических и умственных способностей человека, хоккей, кроме радости и удовлетворения, ничего не приносит. Я бы сказал, что здесь человек проявляет себя не только как спортсмен, но и как личность.

— Отвечая на подобный вопрос, знаменитый футболист Пеле обычно говорит, что ему не нравится в футболе то, что частые поездки надолго отрывают его от дома, заставляют менять свои привычки. Разве в большом хоккее нет подобных минусов?

— Конечно, Пеле прав в этом отношении. Но когда что-то любишь, то приносишь в жертву свои привычки, волей-неволей мириться с долгой разлукой с близкими.

— Каковы, по-вашему, особенности современного большого спорта?

— Прежде всего его высокая интенсификация. Давайте посмотрим, из чего она складывается. Если раньше наш вид спорта был, так сказать, сезонным (играли зимой, отдыхали летом), то теперь хоккеисты тренируются одиннадцать месяцев в году, а рабочая неделя у них шестидневная. На тренировки ежедневно затрачивается по нескольку часов при большом объеме занятий. Раньше занимались обычно одним видом спорта. Теперь, скажем, совершенствуясь в хоккее, спортсмен с максимальной энергией занимается и другими видами спорта, используя их как средство подготовки, тренировки.

— В таких условиях, вероятно, у спортсменов остается слишком мало времени для учебы, работы и отдыха?

— Да, времени в обрез. Но не думайте, что игроки, например, нашей команды живут хоккеем, и только хоккеем. Ведь в современном большом спорте успеха могут добиться лишь разносторонне развитые люди. Все наши ребята учатся. Самые молодые еще заканчивают школу, а те, что постарше, — студенты. Интенсивные тренировки не мешают ребятам учиться. Они успевают и посидеть над учебниками, и почитать хорошую книгу, и следить за театральными новинками. Я бы даже сказал, что занятия спортом развивают у них любознательность, особенный интерес ко всему окружающему.

— Вы долгое время были игроком. Теперь у вас есть определенный тренерский стаж. В какой роли труднее?

— Труднее? Мне кажется, легко быть и игроком и тренером. Все зависит от твоей увлеченности, от преданности делу, которому служишь. Разве можно сказать, что художнику, который пишет картину, приходится трудно? Ведь в процессе созидания он испытывает боль-

шую радость и наслаждение. То же самое относится и ко всем другим профессиям. Когда ты знаешь, что твоя деятельность приносит пользу, то вкладываешь еще больше сил, не жалеешь времени. Ребята в нашей команде растут здоровыми, жизнерадостными, культурными и волевыми людьми. Видеть это — радость! Вот лучшая награда за труды...

Так говорит Николай Пучков — бывший вратарь сборной страны, прошедший с этой командой самые трудные испытания в годы ее становления. Сейчас его профессия — тренер. Теперь он стоит во время матча у борта. Как вратарь, все шестьдесят минут чистого времени. Без замены.

Существует немало всяческих легенд и диковинных историй о «суперзвездах», «чудо-командах» и «магах-тренерах» в большом спорте. В свое время много разговоров было об американской профессиональной баскетбольной команде «Гарлем глобтроттерс» и «теннисном цирке» Крамера. Они разом смолкли после того, как гарлемцы выступили в Москве, а «теннисный цирк» — в Ленинграде. Гастролеры при близком знакомстве ожидаемого впечатления не произвели. Спортивным мастерством они не блистали. Своей мировой популярностью они были больше обязаны умело поставленной рекламе. Другое дело, скажем, футболисты Бразилии или баскетболисты-любители из США. Это действительно настоящие мастера. Но и с ними, как говорится, играть можно. Еще задолго до того, как наша сборная начала примериваться к олимпийскому пьедесталу почета, ленинградская команда дала настоящий бой американским знаменитостям на баскетбольном помосте Зимнего стадиона.

В ту пору, когда чемпионаты страны по «шайбе» только обретали авторитет, в нашем городе состоялся любительский матч.

Он был проведен утром в будний день на динамовской площадке, которая помещалась там, где сейчас на этом стадионе теннисные корты. Не было ни афиш, ни билетов. На стадионе собралась в то утро только «своя публика» — игроки клубных команд города, тренеры, судьи. Матч был закрытым. Играли сборная Чехословакии, возвращавшаяся с очередного мирового первенства, и сборная Ленинграда. Нужно ли говорить, какой интерес вызвала эта встреча. Ведь наши хоккеисты еще не выступали на мировых чемпионатах. А тут такой визит.

Чехи показали интересный хоккей. Катались они несколько иначе, чем это было принято у нас, и этим немножко напоминали прибалтийские команды. Игроки как на подбор: рослые, сильные, все в одинаковых высоких вязаных шапочках. Наши хоккеисты сражались с азартом, но одолеть опытного соперника не смогли. Если не ошибаюсь, счет был 6 : 2 в пользу гостей.

Удивили всех лица чешских игроков: почти все были заклеены полосками пластыря, у многих виднелись следы недавних ссадин, синяков. На наши вопросы хоккеисты отвечали односложно и как будто даже с некоторым почтением: «О, то канадьяне!»

После этого мы повидали немало канадцев — и любителей, и профессионалов. Иногда во время матча они затевали на поле драку, иногда вели себя смирно, но слава драчунов и задир закрепились за ними прочно. Это вполне в духе законов и обычаев профессионального хоккея. Экс-профессионалы не раз появлялись в составе сборной Канады, хотя они и не делали погоды в команде.

Целую компанию таких экс-профессионалов однажды привез в Ленинград на зональный турнир «Советского спорта» тренер любительской сборной Канады Джек Маклеод.

Большого хоккея его парни не показали, но зато продемонстрировали все худшие нравы профессионального хоккея, попытавшись превратить каток «Юбилейного» в арену бокса и борьбы, когда на лед были брошены клюшки и перчатки — точь-в-точь, как где-нибудь в зале Монреаля или Торонто. Они тогда очень удивились и даже обиделись на публику, которая их освистала. Но все это отдельные штрихи.

С настоящими хоккейными профессионалами все обстояло несколько иначе. Канадцы уже успели отпраздновать столетие своей национальной игры, а профессио-

налы продолжали существовать в полной изоляции, разыгрывая в своих гигантских турнирах вместе с прочими призами ни много ни мало титулы чемпионата мира.

Любительские сборные этой страны давно уже перестали удивлять болельщиков, да и свою спортивную славу тоже заметно подрастеряли, хотя прежде годами пребывали на чемпионском троне. Помню, как радовались и ликовали канадцы после финиша турнира на приз «Известий» в 1969 году. В их раздевалке царила веселая суматоха, кто-то тут же откупоривал бутылку шампанского, а тренер Маклеод охотно давал интервью и выводил свой автограф на клюшке для сменовского музея.

А радовались канадцы тому, что сделали ничью с хозяевами поля и заняли в турнире... второе место. Вот как изменились времена для бывших чемпионов!

Кстати, в том же сезоне ожидалось знакомство с профессионалами, которые должны были усилить сборную «страны кленового листа». Но потом Международная федерация наложила свое вето, канадцы обиделись и объявили бойкот мировым первенствам.

Поскольку возник этот конфликт, не суждено, казалось, было сбыться надеждам о скорых контактах профессионалов с европейцами. И вдруг стало известно: профессионалы собирают сборную и готовы играть восемь матчей с хоккеистами СССР. Не мудрено, что это событие сразу по праву приобрело значение «матча века». Великие хоккейные отшельники наконец-то соизволили пожаловать в Европу.

Небывалое возбуждение охватило болельщиков. С новой силой разгорелись споры и дискуссии о возможном исходе этих поединков. Давно были известны предсказания заокеанских экспертов, которые ничего хорошего не сулили европейцам. Разница в классе между канадскими профессионалами и лучшими командами Европы, по мнению многих знатоков, выражалась в десяти или пят-

надцати шайбах. Многие «звезды» из числа самих «профи», как называют профессионалов в Канаде, снисходительно соглашаясь обсуждать эту тему, тоже, как правило, манипулировали двузначными цифрами.

Ряд специалистов, делая поправку на время, с учетом победных выступлений советской сборной на мировых чемпионатах, уменьшал разрыв в счете до 5—8 шайб. А самые «смелые» предрекали, что после поражений в первых матчах наши хоккеисты в будущем — годика через два-три — сумеют набраться нужного опыта и, глядишь, дадут отпор профессионалам. Словом, не унывайте, — за битого двух небитых дают.

Так рассуждали зарубежные специалисты, не раз видевшие выступления профессионалов. Высказывались по этому поводу и наши тренеры и игроки — те, кто побывал в Канаде. Они не боялись бросить перчатку профессионалам, но в прогнозах занимали довольно-таки осторожную позицию.

Что же оставалось делать простому болельщику? Он ждал схваток на льду с нетерпением и некоторой опаской. Он жадно прочитывал всевозможные истории о хоккейных чудесах за океаном, знал, как разыгрывается кубок Стэнли, имел представление о лучших клубах Национальной хоккейной лиги (НХЛ), о «бостонских медведях», «чикагских черных ястребах», «ню-йоркских бродягах», «детройтских красных крыльях» и даже о таких новичках, как «тюлени» из Окленда или «короли» из Лос-Анджелеса. Знал он наизусть и имена всех канадских кумиров: Жака Планта, Терри Савчука, Мориса Ришара, Горди Хоу, Жана Беливо, Стэна Микиты, Френка Маховлича, Бобби Орра, Бобби Халла...

Истории о хоккейных чудесах читались как увлекательный роман, подвиги хоккейных кумиров поражали воображение. Реклама в профессиональном спорте, как всегда, была на высоте.

А тут еще находились «знатоки», которые прямо утверждали — нашим «не светит». Есть такие всезнающие болельщики, особенно в футболе и хоккее. Слышали они от верных людей, как однажды уже мерились силами наши хоккеисты с профессионалами. Слышали и рассказывали другим во всех подробностях. Состоялся якобы такой матч на катке в Нью-Йорке то ли с местным клубом из НХЛ, то ли с монреальской командой. Играли без публики, при закрытых дверях. Результат то ли 16:0, то ли 18:0 в пользу профессионалов, конечно. Наши, понятно, об этом помалкивают — кому охота позориться? Профессионалы тоже молчат, слово дали — они ведь джентльмены. Да, это не шутка, 16:0 или 18:0! А ведь у нас в ту пору все корифеи были в строю: Александров, Майоров, Старшинов. Что же теперь будет?

Было отчего задуматься, загрустить болельщику. И только посмотрев игру сборной на стадионе или по телевизору, он снова обретал бодрость духа. Наши ведь тоже не лыком шиты! Тогда разговоры о двузначном счете начинали казаться чепухой. Счет вряд ли кто брался угадать, знали — будет нашей сборной трудно, как никогда. Грозен соперник, ух, как грозен! Одно слово — профессионалы.

И вот — Монреаль, 2 сентября 1972 года. На телеэкранах арена знаменитого «Форума» — ледового зала, главной цитадели профессионалов.

А сами профессионалы? Длинноволосые, со свирепым выражением лиц, в яркой форме, сплошь обклеенной пестрыми эмблемами и номерами, они производили впечатление на болельщиков. Было в них, в их поведении что-то театральное. Однако позже, в Москве, мы убедились, что и свирепость, и страсть хоккеистов-профессионалов не были наигранными.

Первый «раунд» хоккейного «матча века». Первая минута — и первая шайба лежит в воротах советской сборной. Вот они, профессионалы, как по-писаному играют! На седьмой минуте счет уже 2:0 — ведут канадцы. Наши пытаются тоже атаковать, да разве забьешь их вратарю! Все шло точно по «сценарию двузначного счета». Явью становилась хоккейная легенда, и горько было на душе у наших болельщиков. И вдруг — гол! Гол в канадские ворота! А следом второй — спустя восемнадцать минут с начала матча. Всего восемнадцать минут в первой встрече было отпущено спортивной судьбой родоначальникам хоккея, чтобы они могли упиваться чувством своей непобедимости, чувством своего превосходства.

Нет нужды приводить дальнейшую стенограмму этого исторического поединка. Он закончился сенсацией, которая чуть не затмила даже многие сенсации Мюнхенской олимпиады, проходившей в те дни. Советская сборная выиграла со счетом 7:3!

Потом были другие матчи канадской серии. В Торонто — реванш, счет 4:1 в пользу канадцев. В Виннипеге — ничья 4:4. Наконец, в Ванкувере снова победа советской сборной — 5:3. Нет, не случаен был выигрыш в Монреале.

Две победы, ничья, один проигрыш, разница шайб — 17:14. И это на чужом поле! Что и говорить, удался наш дебют на катках канадских профессиональных клубов. Сравнить его можно, пожалуй, только с триумфальной поездкой футболистов московского «Динамо» в 1945 году в Англию. Англичане тогда тоже обладали огромным авторитетом нетитулованных чемпионов мира. Они в те времена даже игнорировали турниры «Золотой богини», считая, что эти первенства не заслуживают их внимания. Да и на самом деле они были очень сильны.

Кое в чем канадская история все-таки отличается от британской. Футбольных матчей было четыре, хоккейных — восемь. И проводились встречи хоккеистов на своем и чужом поле, так что элемент случайности был, в общем, исключен.

Конечно, московские матчи крепче запомнились болельщикам — ведь их можно было увидеть и с трибуны. Ясно, что это посчастливилось не всем, но оставалась еще возможность заглянуть на тренировку гостей, просто посмотреть на этих знаменитых профессионалов, сравнить впечатление со своими прежними представлениями о них. И болельщики смотрели, сравнивали, размышляли. Очень это было интересное занятие.

Увидели мы таких ледовых асов, как Фил Эспозито, Стэн Микита, Френк Маховлич. Правда, не все именитые игроки Канады приняли участие в матчах. Одни уже закончили спортивную карьеру (Ришар, Беливо), другие просто не попали в команду. Не оказалось в составе и Бобби Халла, которого канадские специалисты считают самым выдающимся мастером хоккея во все времена. Он был в те дни занят переходом в другой клуб из прославленного «Чикаго Блэк Хокс». Команда, в которую перешел Халл, входит во вновь образованную Всемирную хоккейную ассоциацию (ВХА), являющаяся конкурентом НХЛ. На первых порах новая спортивная организация не получила юридического признания, и все те, кто покинул ряды НХЛ, были вычеркнуты из списка сборной. Перебежчикам был предъявлен и судебный иск от пострадавших клубов. Халл тем не менее решил рискнуть. Впрочем, риск этот становился понятен, если учесть, что хоккейная «звезда» получила миллион долларов гонорара — самую большую сумму в истории канадского спорта.

Итак, болельщики лишились возможности воочию убедиться в удивительном мастерстве главного идола

хоккейной Канады, а журналисты повстречаться с интересным собеседником, охотно отвечающим на все вопросы представителей прессы. Да и кто, как не хоккеист № 1, может больше всего рассказать о своей любимой игре!

А вопросов в ходе поединков хоккейного «матча века» возникало немало, и комментарии Халла были бы очень кстати. Попробуем все-таки пригласить Бобби Халла принять участие в этом хоккейном диалоге. Только вместо Халла-хоккеиста будет говорить Халл-мемуарист, теоретик и тренер, Халл — автор книги «Моя игра — хоккей». Если судить по названиям глав, книга эта должна служить наставлением для молодых спортсменов. Но в ней, кроме полезных советов, как держать клюшку или правильно шнуровать хоккейные ботинки, содержатся и советы болельщикам, и воспоминания о собственном пути Халла к спортивной славе, и много интересных размышлений о спорте вообще. Написана книга живо, занимательно, по всему чувствуется — писал ее человек незаурядный, человек, искренне влюбленный в хоккей, посвятивший жизнь этой игре.

Еще раньше, читая данные о составе профессиональных клубов, мы удивлялись тому, как много в командах рослых и могучих игроков. Теперь увидели сами: да, так оно и есть. Одиннадцать хоккеистов Канады, приехавших в Москву, были ростом выше 184 сантиметров, а всего семь игроков — ниже 180. Силой их тоже природа не обидела. Все игроки — атлеты, собственный вес многих более 80 килограммов, а у некоторых более 90. Кстати, у самого Халла эти показатели тоже завидные: вес — 87, килограммов, рост — 177 сантиметров.

Бросалось в глаза и то, как искусно орудуют профессионалы клюшками, отменно стоят на коньках. Это тоже заслуга матушки-природы?

Бобби Халл: «Честно говоря, я не помню точно, когда научился кататься на коньках. Говорят, что, когда мне было приблизительно четыре или пять лет, мои старшие сестры Максин и Лаура прицепили мне коньки и покатали на открытый каток, до которого от нашего дома в Пойнт Энн, в провинции Онтарио, было рукой подать. В организованный хоккей я попал, когда мне исполнилось десять лет. Играть раньше я не начал только по той простой причине, что в то время не было еще команд малышей. Я начал с „петухов“, а сейчас уже есть команды „атомов“ и „живчиков“, где ребята начинают играть с шести лет!

Детский хоккей в Канаде — дело совершенно удивительное. Большое значение придается, правда, и детскому бейсболу, но детский хоккей — это первый шаг, с которого начинает каждый игрок, независимо от того, как сложится его судьба в будущем — пробьется ли он в профессионалы или же станет заядлым болельщиком хоккея на всю жизнь».

Заглянем в летопись канадского хоккея. Документально известно, что первая зарплата игрокам была выплачена в 1894 году. Но прошло еще немало времени, прежде чем профессионализм приобрел широкий размах, хотя крытые ледяные площадки в Канаде появились еще в конце прошлого века. Но вот увлекательная игра с шайбой стала предметом повышенного внимания зарубежных соседей — американцев. Предприимчивые янки не имели своих игроков, но они располагали капиталом. Их сразу осенило, что на хоккее можно сделать неплохой бизнес. Спешно были построены искусственные катки, закуплены десятки отличных канадских игроков, и на свет появились «нью-йоркские бродяги», «бостонские медведи», «чикагские черные ястребы» и «детройтские красные крылья». Вместе с двумя лучшими канадскими клубами из Монреаля и Торонто они

составили так называемую Национальную хоккейную лигу.

Во всем свете трудно найти что-либо подобное НХЛ. Эта хоккейная секта из нескольких клубов десятилетиями не имела никаких контактов с другими. Долгие годы не могло быть и речи о включении в лигу новых участников. Только недавно она резко увеличила свои ряды, создав, опять же с помощью американских бизнесменов, еще дюжину новых команд с экзотическими названиями «пингвинов», «тюленей», «королей» и т. д. Причина неожиданной реформы проста — лига получила авансом от американских телекомпаний солидный куш за трансляцию хоккейных поединков.

Надо отдать должное хозяевам НХЛ. С помощью безудержной рекламы и телевидения хоккейные дельцы превратили эти гигантские турниры (команды проводят в сезон более 70 матчей) в захватывающий спектакль. Достаточно сказать, что билеты на центральные матчи сезона закупаются иногда на несколько лет вперед.

Хоккейная индустрия в Канаде поставлена на широкую ногу. Во главе клубов — крупные промышленные магнаты. Например, старейший клуб лиги «Монреаль Канадиенс» возглавляет пивной король Канады Мойсон, делами команд заправляют также автомобильные, галантерейные и нефтяные воротилы.

Вся страна поделена между клубами на сферы влияния, в которых рыщут специальные агенты в поисках молодых талантов (практически дети начинают играть с шести лет). Мелких клубов великое множество, но на поверку оказывается, что это лишь филиалы монреальцев, торонтцев или детройтцев.

Культ хоккея процветает. Подобно тому как в Бразилии превращен в идола профессионального футбола «черная жемчужина» Пеле, так и в Канаде выдающиеся игроки куда более знамениты, чем кинозвезды или

государственные деятели. Когда, например, Горди Хоу, являвшийся обладателем многих спортивных рекордов НХЛ, ездил на матч, его сопровождал эскорт моторизованной полиции.

Вот смотрите, какую карьеру может сделать человек благодаря хоккею,— исподволь и прямо внушается людям, подросткам, юношам. Научись только крепко держать клюшку и твердо стоять на коньках. И мальчишки, и их родители верят рекламе. С трех-четырёх лет они надевают миниатюрные хоккейные доспехи, учатся играть, а потом участвуют в бесчисленных турнирах «горошин», «петухов», «гномов» — так называются соревнования для разных возрастных групп. А менеджеры НХЛ поджидают добычу. Для тех, кто подает надежды, контракт у них уже наготове.

Ясно, что не все попадают затем в большой хоккей. Вербовщики клубов НХЛ берут на заметку самых лучших, самых перспективных. Бобби Халл подписал контракт с руководством профессиональной команды в возрасте 15 лет.

Когда молодой игрок выдержал вступительный экзамен и закрепился в основном составе, начинается напряженная спортивная жизнь по формуле: самолет — гостиница — стадион. Семь месяцев путешествуют профессионалы с каток, ослабжая публику и зарабатывая доллары. Как в таких условиях решаются вопросы подготовки, совершенствования мастерства?

Бобби Халл: «Неукоснительное выполнение распорядка дня, помогающее вырабатывать в игроках самодисциплину, выковывает также и присущий хоккею бойцовский характер. Без бойцовского характера в Национальной хоккейной лиге обойтись нельзя, хотя его значение, как мне кажется, несколько преувеличивают. Я был участником нескольких матчей, когда мне было стыдно за свою игру и игру своих товарищей по команде „Чи-

каго Блэк Хокс”, но думаю, что никогда у нас даже не может возникнуть вопрос, настроена ли команда на игру, то есть готова ли она психологически показать наилучший хоккей высшего класса, не обманув ожиданий любителей этой игры. Все спортсмены-профессионалы в долгу перед любителями спорта и перед своими клубами, расплачиваются они своей игрой. Ни один из них не имеет права пропустить очередной взнос».

Да, счастливички, попавшие под благосклонное влияние больших клубов, не должны успокаиваться. Вся система отбора и подготовки профессионалов построена на жестокой конкуренции. Поощрение и наказание всегда определяются одним критерием — долларом.

Дал точный пас партнеру, который забил гол,— получил премию. Сам забросил шайбу — еще премия. Опоздал на тренировку — штраф, подвел команду, нарушив правила, — штраф. Итак, премия или штраф. И профессионалы изо всех сил бьются за доллары. В НХЛ учреждено несколько традиционных призов. Это награды лучшему вратарю, защитнику, нападающему, самому счастливому новичку лиги и т. п. Каждый из них — это не только красивый и почетный трофей. Приз — это и чек на тысячу долларов. Включение в символическую сборную лиги «Олл старс» («Все звезды») тоже немедленно сулит подобные блага.

Семьдесят девять лет назад добродушный лорд Стэнли, желая придать больше весу своей губернаторской репутации, преподнес канадским хоккеистам приз, который обошелся ему в 48 долларов, уплаченных в ювелирной лавке. Сейчас, когда после финального матча на кубок Стэнли счастливые победители под аплодисменты трибун прямо на льду пьют шампанское из массивного серебряного сосуда, им слышится звон тех 2000 долларов, которые получит каждый триумфатор.

Но нелегко достаются кубки, призы и доллары. Не так-то просто осуществить обычному рядовому профессионалу («звезды» здесь не в счет) свою заветную мечту — накопить денег на новейший лимузин и ферму.

Что же касается волевой заряженности и умения настраиваться на каждую игру, тут спорить не приходится. Профессионалам в этом не откажешь. Бывает, что они показывают какой-то тягучий, монотонный хоккей. Такое мы видели и в Москве во втором и третьем матчах. Но даже в такой, эмоционально не очень яркой игре они сражаются до последней минуты, не дают себе расслабиться до финальной сирены. И в Москве это позволило им в двух встречах вырвать победу на самом финише, в тот самый момент, когда почти всем, включая игроков сборной СССР, казалось, что ничейный результат неизбежен. Но что же все-таки главное в профессиональном хоккее?

Бобби Халл: «Хоккей — не место для трусов. Агрессивность здесь окупается, и не только с точки зрения одержанных побед. Помимо того что агрессивный игрок способствует зрелищному успеху хоккейного представления, он меньше подвержен травмам, чем хоккеист, который пытается избежать соприкосновения с соперником и которого тем не менее укладывают на лед, когда он движется в сторону от развивающихся на поле главных событий.

Агрессивность — это твердое желание победить, это уверенность в себе, это характер, заставляющий тебя играть после неудачно сделанного броска или пропущенного гола еще более напористо и решительно, это неукротимое желание быть снова в игре и играть изо всех сил, хотя против тебя только что применили жесткий силовой прием».

В московских матчах профессионалы не раз пытались превратить ледяное поле в боксерский ринг или борцов-

скую арену. Вспомним хотя бы Кларка, молодого форварда с шапкой светлых волос. Он, как херувимчик, порхал по льду, но поведение его было отнюдь не ангельским. Впрочем, кроме Кларка находилось немало и других задир. Не философия ли «агрессивности», которую исповедуют профессионалы, приводит к таким эпизодам?

Бобби Халл: «В соревнованиях команд высшей лиги случается, что при остановке игры с полдюжины хоккеистов вступают в дискуссию (если это слово здесь уместно вообще) с судьями. Обычно игроки соперничающих команд замахваются друг на друга кулаками и клюшками, и возникает опасность, что ледяное поле в любой момент может превратиться в арену сражения... Драки в хоккее предстают перед зрителем гораздо более крупным планом только потому, что на арене просто меньше исполнителей. Уверен, что в футболе правила нарушаются не реже, чем в хоккее, но, решившись нанести на льду, трудно рассчитывать на безнаказанность».

Поскольку этот вопрос представляет особый интерес, послушаем и других специалистов.

Один из прежних кумиров канадского хоккея Морис Ришар как-то сказал по этому поводу: «Я никогда не подам руки хоккеисту, у которого уцелели зубы. Он либо трус, либо недостаточно справляется со своими обязанностями в игре».

Это сказано не случайно. Профессионалы играют три раза в неделю. И в каждом матче эти ледовые гладиаторы должны биться, не жалея ни себя, ни других. На площадке всюю кипят страсти, и частенько рамки правил становятся слишком тесными.

Один из видных теоретиков канадского хоккея Ллойд Персиваль в своей книге пишет: «Взятие ворот — это смысл всей игры, наиболее волнующий момент любого матча». С ним трудно не согласиться. Но Персиваль отмечает, что публика особенно охотно смотрит «жесткий»

хоккей профессионалов. Что кроется под этим определением? Об этом довольно выразительно рассказывает знаменитый шведский хоккеист Свен Юханссон по прозвищу «Тумба». В свое время он проходил стажировку в командах НХЛ и неплохо познакомился с нравами профессионалов. Вот что он пишет в книге «„Тумба“ говорит начистоту»: «Когда вы читаете в газетах о небольшом матче бокса, разыгравшемся в Чикаго между хоккеистами „Чикаго Блэк Хокс“ и „Детройт Ред Вингс“ из-за гола, не считайте, что это хоккей. Когда игроки бросаются в драку,— это не хоккей, ибо в такие минуты они уже ничего не видят вокруг. Если вести себя спокойно и быть дипломатом на поле, дать противнику показать его грубость, то этим можно выиграть больше, чем ответной грубостью. Могу привести такой пример.

На Олимпиаде 1956 года в Кортине играли СССР и Канада. Русские выиграли тогда со счетом 2:0, а канадцы проиграли из-за того, что начали грубить. Один канадец столкнулся с русским хоккеистом и решил задержать его. Он это сделал, ударив русского в лицо. Русский наверняка был не слабее канадца, он мог бы очень хорошо стукнуть его в ответ и, пожалуй, выиграть этот матч бокса, но он оказался лучшим дипломатом, чем канадец. Он оставил удар без ответа, и канадец был удален с поля на 2 минуты. Теперь в команде Канады стало на одного игрока меньше, русские воспользовались этим и забросили шайбу в ворота. Они переигрывали канадцев и вели со счетом 1:0. До 2:0 счет был увеличен таким же образом. Один из канадцев начал драку, русский не стал вступать в нее, канадца удалили с поля, и в ворота команды Канады была заброшена вторая шайба. Счет стал 2:0.

Вернемся теперь к драке из-за гола в Чикаго. Сам матч в Чикаго не отличался особой напряженностью. Счет был 0:0, победить могла и та и другая команда.

И вот у длинного борта столкнулись двое. Они затеяли драку. Подоспели остальные. Судьи пытались остановить перепалку, им удалось извлечь из толпы игроков тех двоих, что начали драку, и оштрафовать обоих на 2 минуты. Когда игроков посадили на штрафную скамейку, то между ними сел здоровый парень, чтобы присматривать за ними. Теперь можно было продолжать игру. Но только судья хотел выбросить шайбу, как на штрафной скамейке опять началось... Те двое опять начали драку, а под ними лежал парень, охранявший их. Тут все остальные хоккеисты выскочили на поле, увлекли за собой первых двух, и началась величайшая драка, какая только бывала в Американской хоккейной лиге... Побоище продолжалось минут 20, и матч пришлось перенести на полчаса... В итоге было удалено по 8 игроков из каждой команды, так что на штрафной скамейке оказалось 16 человек. Они просидели здесь 10 минут, не считая тех двоих, затеявших драку, которые получили по 12 минут. Выглядело все очень некрасиво. Люди приходят на хоккей, а видят получасовую драку».

Здесь следует внести только одну существенную поправку. Согласно официальной статистике НХЛ, «самая большая драка» в лиге происходила в матче команд Монреаль — Торонто в 1953 году, когда нарушители были удалены в общей сложности на 204 минуты. В 1973 году был установлен новый «рекорд»: 232 минуты.

Несмотря на все это, деятели профессиональной лиги пытаются сохранить благопристойный вид и утверждают, как и Халл, что систематические вспышки грубости на льду объясняются особыми свойствами хоккея. Это, дескать, игра нервов, и джентльмены время от времени должны давать волю своим чувствам, то бишь рукам. Между прочим в коллекции призов НХЛ есть и награда за примерное поведение во время матчей,

носящая название приза леди Бинг. Так что не придется. Все внешние приличия соблюдены.

И тем не менее один из последних обладателей этого приза Стэн Микита откровенно признается: «Если в профессиональном хоккее вы не отвечаете ударом на удар, то вы пропали. У меня на этот счет тактика своя. Я плачу долги не сразу, но никогда не забываю обидчиков. Все задиры в лиге это знают и стараются меня особенно не задевать...» Но такой философии «тихого профессионала» придерживаются очень немногие игроки. Большинство предпочитает не оставлять векселей по счету чести.

Сам Бобби Халл против драк. Вся загвоздка, выходит, кроется в самой сути хоккея. Так ли это? Разве невозможен чистый хоккей? Сами профессионалы не раз доказывали, что они способны демонстрировать и джентльменскую игру. Но на московском катке, особенно когда игра у гостей не ладилась, мы видели и дискуссии с арбитрами, и попытки устроить потасовку, и недостойное поведение тренера, бросавшего на лед стулья и полотенца отнюдь не в знак капитуляции. Может быть, это исключительный случай и тренера действительно чем-то несправедливо обидели?

Бобби Халл: «Некоторые тренеры обладают непреклонной решимостью, но по характеру своему большие задиры. Известный тренер монреальской команды Блейк в 1961 году выскочил на лед во время игры в Чикаго и напал на судью. Игра была испорчена, а Блейку эта выходка стоила две тысячи долларов».

Оказывается, для НХЛ подобные проделки в порядке вещей. Что же касается тренера Джона Фергюссона, бушевавшего в Лужниках, то и канадские специалисты даже по местным стандартам считали его самым большим грубияном и нарушителем правил в лиге. Ну, допустим, Фергюссон все же исключение. А как ведет себя

публика, как она реагирует на перипетии ледовых схваток?

Бобби Халл: «Однажды, накануне рождества, во время игры в Детройте кто-то бросил на лед индейку килограммов на пятнадцать, а в другой раз, в ходе одной из встреч финальной пультки,— дохлого осьминога. Программы, шляпы, туфли, галоши на льду — в порядке вещей. В Нью-Йорке был даже случай, когда после забитого „Нью-Йорк Рейнджерс“ решающего гола один поклонник этой команды бросил на лед норковое боа своей супруги. Боа служители катка сгребли с различным хламом, и уж не знаю, вернулось оно обратно к своей владелице или нет...»

По буйности пальму первенства держат болельщики Монреаля. Пospорить с ними могут также любители хоккея Торонто и Чикаго...

Побывав на двух-трех хоккейных матчах команд высшей лиги или рангом пониже, болельщик полагает, что он уже специалист в хоккее и имеет право вопить с трибуны, требуя силовых приемов, от которых один из участников единоборства беспомощно повисает на борту. Может быть, такие столкновения для зрителей и выглядят эффектно, но они редко способствуют успеху игры. Иногда на такие приемы идут умышленно, желая во что бы то ни стало остановить продвижение соперника, и почти в каждой команде есть игрок, так называемый „полицейский“, который имеет задачу подавить нападающего противной команды, у которого хорошо идет игра.

Конечно, такие элементы присущи хоккею, но истинно спортивным такое ведение игры не назовешь».

Нет, жестокость в игре, буйство зрителей на трибунах не в природе самого хоккея. Их порождают ажиотаж, спортивный бизнес, сама обстановка профессионального хоккея. Ведь он давно по праву считается захватывающим, грандиозным зрелищем, билетами на

которое иногда приходится запасаться за один-два года, зрелищем, приносящим фантастические доходы. Создается впечатление, что и Халл, при всех его оговорках, за такой хоккей, во всяком случае, поведение на трибунах публики, жаждающей скандала, не вызывает у него видимой антипатии. Но разве хоккей не может быть иным?

Бобби Халл: «Играть в хоккей — истинное удовольствие. Но не меньшее удовольствие испытывает человек, когда следит за игрой с трибуны для зрителей, при условии, конечно, что он достаточно разбирается в хоккее. О некоторых встречах говорят, что они «серенькие». Ясно, что не все хоккейные поединки назовешь исключительно захватывающими, однако в любом из них есть волнующие моменты, и нужно только уметь их заметить, тогда хоккей будет приносить одну радость».

Вот такое определение нам по душе. Да, собственно говоря, этот хоккей нам хорошо знаком, знаком с того дня, когда шайба появилась на катках нашей страны.

7:3, 1:4, 4:4, 5:3, 5:4, 2:3, 3:4, 5:6 — это цепочка результатов хоккейного «матча века». Сказать, что так мы все это раньше себе и представляли, было бы неправдой. Чем-то восхищались, чему-то удивлялись, в чем-то разочаровывались. Восхищали стойкость, мужество канадцев, удивляли их умение вести коллективную игру, ювелирность передач. Разочаровывали грубость, несдержанность, истеричность.

А главное в том, что профессионалы — эти хоккейные полубоги — после «матча века» вынуждены были спуститься с небес и признать, что не им одним во всем мире подвластна шайба. Полубоги оказались людьми, которые, как и все, горько оплакивали неудачи и как дети радовались победам. Словом — обыкновенные профессионалы.

Формально победитель «матча века» был определен, но вопрос, кто сильнее в мировом хоккее, оставался от-

крытым. Так же как и целый ряд других, более мелких, но интересных вопросов. Но была надежда что «матч века» будет продолжен, и тогда, возможно, вместе с другими канадскими «звездами» ответит на них и Бобби Халл. Ответит на льду и в интервью.

Спустя два года профессионалы снова скрестили клюшки с европейцами. На этот раз Канаду представляла сборная «Всемирной хоккейной ассоциации» (ВХА), основу которой составили многие бывшие «звезды» НХЛ. Встречи проводились по прежней формуле — четыре матча на своем поле, четыре — на чужом.

Когда закончился второй раунд пробы сил с «профи», многие сравнивали две сборные Канады, задавая вопрос: какая из них была сильнее? Одни считают, что в 1972 году приезжала более быстрая и молодая команда, другие — что в 1974 году мы увидели самых опытных, сыгранных и отлично подготовленных игроков.

Безусловно, в чем-то прежняя и нынешняя команды отличались друг от друга, но в главном — в стиле игры, в манере поведения, наконец, в идеалах, которые исповедуют игроки с детства, — нет ни малейшей разницы. В этом отношении они были командами-близнецами. Итак, оставим в стороне проблемы мастерства. Поговорим о другом.

Еще до первого знакомства с «профи» мы наслушались разных красивых легенд об идолах заокеанского хоккея, о каком-то особом кодексе чести, о благородных нравах и традициях рыцарей клюшки.

А теперь вот такое сравнение — игроки команды «Канада-74» заработали в матчах 130 минут штрафного времени. Это означает, что они провели на скамейке за бортом шесть с половиной периодов, или два с лишним матча! Заглянем в отчеты двухлетней давности и увидим похожую картину. У канадцев «образца 1972 года» почти такие же показатели.

Вспоминается любопытный эпизод. Однажды вратарь команды ВХА Чиверс так разбушевался, что даже сорвал маску. Вот так и другие «профи» из канадской сборной «сняли маски» во время московской серии 1974 года. Позабыв о любезных улыбках и галантных манерах, они вновь продемонстрировали самые неприглядные стороны своего хоккея.

Здесь нельзя не сказать о главных идолах «профи». Спору нет, и Горди Хоу (вместе с ним играют уже два сына), и Бобби Халл достойны уважения за свое артистическое мастерство. Например, Хоу-старший выглядел на площадке лучше многих из своих молодых партнеров. Умудрялся ветеран даже забивать голы Третьяку. Но мы видели не раз, как Горди Хоу орудовал клюшкой где-нибудь в углу площадки, применяя ее как оружие против соперника. У Хоу есть одно странное прозвище — «Мистер Локоть». Не подумайте, что это «локоть друга». Удар противника локтем в схватке у борта — вот еще один из отточенных и грозных приемов из арсенала 46-летнего хоккеиста. Не забыл он его и на склоне спортивной карьеры.

Бобби Халл тоже только с виду тихий и безобидный. Любо из наших игроков подтвердит, каким жестким бывает Халл в борьбе за шайбу. Все же он почти не применяет грубых приемов, а в московской серии своей корректностью заметно выделялся в компании задир и кулачных бойцов. Такое поведение не может не импонировать, так же как и общительность, добродушный характер Халла. Но значит ли это, что мы должны восхищаться всеми «параметрами» канадского идола, перенимать его манеры, подражать ему во всем?

В Канаде существует настоящий культ хоккейных полубогов. Один из них — Бобби Халл. У въезда в деревушку, где родился знаменитый игрок, красуется огромный щит, надпись на котором гласит, что именно здесь

произошло это знаменательное событие. Все болельщики знают, что Бобби подружился с хоккеем с четырех лет, что у него пятеро детей, что помимо спорта он завоевывает золотые медали... на скотоводческих выставках, где демонстрирует быков со своей фермы, и уж, конечно, что объем его бицепсов больше, чем у боксера Мохаммеда Али. А легенд и занимательных историй о хоккейных подвигах Халла не счесть.

У Бобби Халла добрые отношения с журналистами. Он имеет «хорошую прессу». И эта пресса на все лады ярко и умело расписывает и восхваляет спортивную «звезду». Дескать, смотрите, чего можно достигнуть в жизни, если только научиться здорово гонять шайбу по льду.

Мы тоже много слышали о великом хоккеисте, видели его фотографии, читали даже книжку, написанную самим Халлом. Но по-прежнему Халла окружал туманный ореол загадочности. Попробуй отличи, где правда в удивительных историях о подвигах Халла на льду, а где легенда.

И вот осенью семьдесят четвертого года знаменитый игрок собственной персоной появился в Лужниках. Компания профессионалов выглядела колоритно. Одни обращали на себя внимание мощной комплекцией, другие щеголяли экстравагантными прическами.

Халл, по примелькавшимся фотоснимкам, представлялся таким «файтером» — грубоватым спортсменом силового стиля. Здесь, в вестибюле стадиона, после первой тренировки давал интервью совсем другой Халл. В руке он держал пригоршню крохотных значков с эмблемой своей сборной и деловито вел оживленный обмен с неизвестно откуда появившимися болельщиками.

— Всем домашним надо привезти сувениры, ведь у меня пятеро детей, — объяснил Халл размах своего «бизнеса».

— Они тоже увлекаются хоккеем?

— Не все. Четверо парней хотят подражать мне. А вот дочка равнодушна не только к шайбе, но и к конькам. Правда, ей нет и пяти.

— И давно ребята играют?

— Я поставил их на коньки с двух лет, а сам начинал позже — с четырех. У нас многие так.

Да, многие в Канаде начинают играть в хоккей в раннем детстве. Многих манит радужная перспектива надеть когда-нибудь форму игрока высшей лиги. И дело не только в том, что хоккей считается у канадцев национальным видом спорта. Печать и телевидение на все лады воспевают «идолов» профессиональной лиги, расписывают прелести их жизни. Реклама, конечно, делает свое дело. Но и без этого дети из простых семей знают, что хоккеем едва ли не единственная надежда для них выбиться в люди. Бобби Халл вырос в семье рабочего цементного завода, у которого было 11 детей.

Нелегкое детство, отчаянные попытки пробиться в ряды профессионального клуба — все это было и у Бобби. Ему повезло больше других. Сказались и талант, и спартанское воспитание. С юных лет Халл подписывает контракты, получает гонорары. Сначала мизерные, затем — миллионные.

Но и хозяева клубов не в накладе. Игра «сверхзвезды» приносит им неисчислимые дивиденды. Халл 15 лет выступал под знаменем чикагских «черных ястребов», потом перешел в новую лигу (ВХА) и возглавил виннипегскую команду.

Столько лет в профессиональном хоккее — это не шутка! Многим пришлось пожертвовать Халлу, чтобы достичь спортивных высот. Школу он оставил рано, на кино, театр, литературу времени не остается и сейчас — у «профи» жесткий график.

— В сезон набирается матчей восемьдесят, — говорит канадец, — играем мы трижды в неделю. Тренировки в свободные дни, а утром перед матчем — «раскатка».

— А отпуск?

— Летом у нас каникулы. Провожу время на ферме. Своих бычков я люблю, наверное, не меньше хоккея. Но хоккей — основная работа.

— Вам тридцать пять, долго ли еще собираетесь выступать?

— Наверное, года два. До Горди Хоу мне далеко. Но пока я справляюсь со своими обязанностями.

Бобби Халл блеснул незаурядными способностями в канадской серии матчей. В Москве его было меньше видно, и забил он всего-навсего одну шайбу. На этот счет имеется несколько объяснений. «У него большое колено», — говорили одни. «Он просто устал», — считали другие. «Халла раскусили, взяли под контроль и не дают играть в свою игру», — утверждали третьи. Было и такое мнение: «Халл уже отработал свое в канадских матчах, а теперь бережет силы».

Однозначный ответ на этот вопрос дать трудно. Наверное, все были в чем-то правы. Нельзя сказать, что Халл разочаровал, — как-никак он оказался главным бомбардиром сборной ВХА, но все-таки мы еще раз убедились — нет в профессионалах ничего фантастического. Это большие мастера клюшки, но играть с ними можно, можно и побеждать.

Вот и в семьдесят четвертом году наша сборная четырежды взяла верх над канадцами, сделала три ничьи и лишь один матч проиграла. Столетнему опыту, артистизму, беспощадной манере игры «профи» советские хоккеисты противопоставили скорость, остроумные комбинации, коллективизм и волевую закалку.

Раньше всех в финской столице просыпаются чайки. Ночные сумерки еще скрывают зеленоватый купол кафедрального собора, возвышающегося над Хельсинки, а они уже разгуливают по пустынным набережным, с пронзительными криками носятся над вокзальной площадью в самом центре города.

Но в дни мирового чемпионата, пожалуй, еще раньше неугомонных птиц просыпались хоккеисты, тренеры, журналисты — все те, кто так или иначе имел отношение к соревнованиям. Уж чересчур много волнений и переживаний выпало на долю участников первенства весной семьдесят четвертого года.

Столица Финляндии видела немало грандиозных международных состязаний. Здесь в 1952 году проходили Олимпийские игры, на которых, кстати, дебютировали советские спортсмены. Здесь не раз проводились европейские и мировые чемпионаты. Побывали уже в стране Суоми и хоккеисты, когда в Тампере в 1965 году состоялось первенство мира. Победу в тот год праздновала наша команда.

Турнир 1974 года по всем прогнозам обещал быть спокойным. Ведь накануне в Москве сборная СССР завоевала титул сильнейшей, показав стопроцентный результат — десять побед в десяти матчах! Такой подавляющий перевес и давал специалистам право заявлять, что очередной турнир — обычное, рядовое событие.

Пролог чемпионата, казалось, подтверждал такое предположение. Фавориты, как и положено, побеждали, и атмосфера в зале была необычно тихой и мирной. Так что журналистам приходилось больше писать о ранней весне в Хельсинки да об оригинальной конструкции Дворца спорта «Яхалли», напоминавшем гигантскую

ладью из стекла и бетона, которая заплыла на окраину города да там и застряла среди живописных скал и соснового бора.

Первыми нарушили покой «Яхалли» шведские болельщики. С пароходов, бросивших якорь в порту, высадился внушительный десант ярких поклонников «Тре Крунур». Они-то и подняли неистовый шум во Дворце спорта, когда игрался матч Швеция — Чехословакия.

Старые соперники упорно боролись за победу. Сначала они сражались на равных. Но в третьем периоде, когда, как говорится, пошла игра до первого гола, шведы заметно сдали. В этот момент один не в меру разгоряченный почитатель хоккейных кумиров, желая пободрить земляков, неожиданно выскочил на лед, воинственно размахивая маленькой сувенирной клюшкой. Но «лишний» игрок шведам не помог. Во-первых, служители катка быстро и не слишком церемонно отравили его обратно за борт, а главное, спустя несколько минут Глинка забросил победную шайбу, и сборная Чехословакии выиграла со счетом 3:2.

Уже после финальной сирены раздосадованный вратарь шведов Кристер Абрахамссон подкатил к судье и посоветовал ему «ехать домой». Арбитр моментально среагировал на оскорбительный намек и наказал Абрахамссона двумя десятиминутными штрафами!

Такая мера влечет за собой автоматическую дисквалификацию на очередной матч. Этот инцидент произошел как раз в канун дня рождения известного голкипера. Ничего не поделаешь, в таком «подарке» виноват был он сам.

Поступок Кристера осуждали, над ним посмеивались, ему сочувствовали, но никто не мог предположить, что вся шведская команда на пороге грандиозной дисквалификации.

...Это была незапланированная пресс-конференция. Журналистов собрали в самый разгар очередного матча. На трибуну в пресс-зале поднялся светловолосый мужчина.

— Юхо Катая, председатель антидопинговой комиссии мирового чемпионата,— представили его переводчики.

Те немногие корреспонденты, что собрались в этот вечер в ложе, уже были информированы о случившемся. Только что был роздан экстренный бюллетень. В нем кратко сообщалось, что после матча Швеция — Польша шведский игрок под номером 17 Ульф Нильссон прошел специальную медицинскую проверку, которая установила применение допинга. Ввиду этого Нильссон был дисквалифицирован до конца первенства, результат встречи, выигранной шведами, аннулирован, а победа присуждена польской сборной со счетом 5:0.

Теперь председатель антидопинговой комиссии, который, кстати сказать, в свое время являлся врачом финской команды, комментировал этот небывалый случай.

Антидопинговый анализ начал проводиться на хоккейных чемпионатах с 1973 года. Перечень запрещенных средств хорошо всем известен. Правда, кое-какая сложность в определении допинга существует, ибо некоторые средства находятся как бы на грани стимуляторов.

Что же касается случая с Нильссоном, то здесь все было ясно. Анализ обнаружил употребление шведским игроком эфедрина. Это вещество употребляется в лечебных целях, но при больших дозах действует как стимулятор, возбуждая нервную систему.

Таково было выступление председателя комиссии. О реакции шведской команды в первый момент ничего нельзя было сказать, так как сами шведы узнали обо

всем лишь после того, как появился экстренный бюллетень. По сведениям, поступившим поздним вечером, врач «Тре Крунур» отрицал применение допинга и все объяснял тем, что Нильссон якобы лечился от простуды «домашним» способом, используя лекарства из аптеки.

В этой обстановке неопределенности стали рождаться различные слухи. Пошли даже разговоры о том, что шведы укладывают чемоданы и очередной матч с их участием не состоится. Но уже утром следующего дня хоккеисты вышли на тренировку.

В очередном пресс-бюллетене вновь был затронут скандал с допингом. Было сообщено, что Нильссон остается с командой до конца турнира, но теперь уже будет в роли зрителя.

Пока болельщики на все лады обсуждали некрасивую историю, приключившуюся с Нильссоном и его командой, турнир шел своим чередом. И вскоре новая сенсация, на этот раз уже чисто спортивного свойства, потрясла хоккейный мир.

Сборная СССР считалась главным претендентом на золотые медали еще до старта. Первые победы чемпионатов, в особенности над командой Финляндии, выступавшей в тот год на правах хозяина с особым задором, только подкрепили такое мнение. И вдруг проигрыш чехам, проигрыш с небывалым счетом 2:7!

Однажды на чемпионате мира в западногерманском городе Крефельде, который состоялся в 1955 году, наша сборная проиграла канадцам со счетом 0:5. С тех пор в ее послужном списке не было таких тяжелых поражений. И вот неудача на льду «Яхалли».

Этот поединок начался атаками наших соперников, атаками одна опаснее другой. К тому времени, когда был сделан первый бросок по воротам Холечека, Третьяк вступал в игру уже несколько раз. По всему чувствовалось, что хоккеисты ЧССР играли с вдохновением,

чего, к сожалению, нельзя было сказать о нашей сборной.

Скорость, высочайший темп, неудержимые атаки — вот что было в арсенале чехословацких хоккеистов. Блестяще играли ветераны команды. А наши хоккеисты совершали ошибку за ошибкой. После оплошности Якушева был открыт счет. До перерыва он возрос до 3:0. Все наши звенья уступали соперникам. Да, такого нам давно не приходилось видеть!

Не принес перелома и второй период. Соотношение бросков было 23:19 в пользу чехословацкой команды, а счет возрос до 6:0. Только в последнем тайме, когда сборная ЧССР все время старалась перевести игру в спокойное русло, наша команда ушла от сухого проигрыша, забросив две шайбы. Итог матча 7:2 в пользу команды ЧССР.

Так крупно сборная еще не проигрывала никогда.

Неудивительно, что после матча в переполненном пресс-зале вопросы сыпались на тренеров, как шайбы.

— Как вы оцениваете выступление сборной СССР?

— Наша команда давно так плохо не играла. В первом периоде было много грубых ошибок, и при счете 0:3 мы так и не смогли наладить игру.

— Почему не играл Харламов в последнем периоде?

— Харламов получил тяжелую травму, у него ушиб бедра, и он не мог дальше играть.

— Игроки ошибались на льду, а вы допускали ошибки?

— Естественно, раз ошибались игроки, ошибки были и у тренеров. Наша задача их исправить!

— Значит, вы знаете, как победить в следующем матче с ЧССР?

— Да, мы сделаем выводы, внесем поправки и следующие матчи сыграем лучше.

— Самые грубые ошибки в этом состязании?

— Первый гол после промаха Якушева, третий гол после ошибки Петрова и седьмой — после ошибки Бодунова.

— Лучшие игроки соперников?

— Мартинец, Холик. А вообще вся команда играла очень хорошо.

— Как вы расцениваете судейство?

— По сегодняшней игре претензий нет.

— Ваши планы?

— Надеемся показать в будущих встречах нашу обычную игру...

Короткие эти ответы, спокойные, исполненные достоинства, звучали удивительно в тот вечер, когда даже многие выдавшие виды специалисты мирового хоккея отправили в свои редакции отчеты с недвусмысленным прогнозом: «Первенство завоюет сборная Чехословакии».

Да, по всем признакам так и выходило. Логика борьбы складывалась явно не в нашу пользу. Только показав «сверхигру», советская команда еще могла как-то изменить ход турнира. Тренеры верили в это, они знали своих игроков, знали их возможности.

Вот какую необычную, на первый взгляд, задачу поставили они перед хоккеистами на матч со сборной Польши: забить не меньше 15 шайб, не пропустить ни одной, чтобы улучшить голевой баланс на случай возможного равенства очков на финише. Хоккеисты «план» перевыполнили. Счет поединка был рекордным — 17:0. Конечно, сборная Польши к числу лидеров не принадлежала, но никому не удавалось забросить в ее ворота столько шайб.

А для нашей сборной формула победы в чемпионате всегда выглядела одинаково — играть с полной отдачей сил и против сильных, и против слабых. Играть так даже после срывов.

А чем же все-таки объяснить сенсационный проигрыш команде Чехословакии?

Специалисты, конечно, отыщут множество помарок в действиях проигравших, перечислят все достоинства победителей, словом, дадут ответы по всем правилам хоккейной науки.

Но иногда в спорте действуют факторы, которые сразу нелегко бывает определить даже опытным знатокам. Невольно вспоминается в связи с этим один эпизод. В дни турнира мы, журналисты, иногда встречались с игроками сборной в советском посольстве. Мы собирались здесь по вечерам почитать свежие газеты, посмотреть кинофильмы. После хоккейных сражений приятно было побыть в «домашней» обстановке. По обоюдному согласию и журналисты, и хоккеисты в разговорах не касались спортивной темы. Но нет-нет да и заходила речь о шайбе. И вот как раз перед матчем с чехословаками кто-то из ведущих защитников во всеуслышание заявил: «Скучный нынче чемпионат, не с кем здесь играть».

Никто не возразил «корифею», и нетрудно было догадаться, что многие рассуждают точно так же. Отсюда и настрой на игру, отсюда и непонятные на первый взгляд многочисленные промахи в ходе главной встречи.

Неужели наши чемпионы могли так быстро растерять свои замечательные качества, утратить скорость, точность, силу?

Нет, конечно же нет. Вспомните, с каким редким вдохновением играли хоккеисты Чехословакии! А многие наши ребята, видно, посчитали эту встречу за обычный матч...

В начале апреля улицы столицы Финляндии опустели. Редко встретишь прохожего, иссяк поток автомашин, закрыты магазины и увеселительные заведения — наступили пасхальные дни. Эта обычная в такой период

картина нарушалась оживлением, царящим возле Дворца спорта «Яхалли» и в порту, где у пирсов высились громады двух паромов, регулярно доставлявших из Стокгольма ватаги шумных и беспокойных поклонников «Тре Крунур».

Большие перемены наметились в хоккейных делах. Понемногу стали рассеиваться турнирные тучи над нашей сборной. Все началось еще в тот день, когда переполненный зал «Яхалли» яростно болел за своих хоккеистов в матче со сборной Чехословакии. Конечно, трудно было предположить, что лидер первенства без потерь дойдет до финиша, но мало кто ожидал, что первый удар ему будет нанесен так быстро. О команде Финляндии принято говорить, что она трудный соперник для чехов. Если же взять статистику мировых чемпионатов, то оказывается, что из 24 матчей финны выиграли всего 2, причем в последней встрече такого ранга они потерпели поражение со счетом 0:8.

Но свое поле есть свое поле. Давно так вдохновенно и самоотверженно не играла сборная Суоми. Счет 4:0 после двух периодов против лидера говорил о многом. В чем-то этот поединок был схож с матчем СССР — Чехословакия. Такая же яркая игра одной команды и непонятная пассивность другой, такие же эффектные голы и, наконец, такой же сенсационный результат. Финны победили 5:2, словно дав ответ на ворчанье скептиков, считавших, что после проигрыша команды СССР исход турнира предрешен.

После матча, пожалуй, в самом трудном положении оказались чехословацкие журналисты. Как и нашим корреспондентам два дня назад, им приходилось спешно отыскивать слова, объясняющие причины неожиданного проигрыша. И снова стоит повторить: наверное, есть немало конкретных объяснений неудачи лидера, но нельзя забывать, что мы все-таки имеем дело со спортом, где

ход борьбы не подвластен даже самым хитроумным тренерским расчетам и где прогнозы часто остаются прогнозами.

В тот вечер мне удалось коротко переговорить с тренером сборной Бобровым. Неожиданный поворот событий он не склонен был рассматривать как спортивный сюрприз. «Все будет зависеть от нас самих, от игры нашей сборной», — сказал Бобров.

Что ж, тренер оказался прав, хотя и не мог предвидеть новых неожиданностей. Да и кто мог предвидеть, что на сцену опять выйдет «мистер эфедрин»?

А на мировом чемпионате снова разразился скандал. В разгар матча СССР — ГДР журналистов срочно созвали для экстренной пресс-конференции. На трибуне появился уже знакомый всем председатель антидопинговой комиссии Юхо Катая и напряженным голосом сообщил: «К сожалению, история повторяется. Анализ, взятый у вратаря Ветцеля после матча Финляндия — Чехословакия, показал, что у него в организме содержится вещество под названием „эфедрин“. Врач финской команды сказал, что никаких лекарств с эфедрином Ветцелю не давал. Как все произошло, зачем, почему — неизвестно».

Пока явно опечаленный председатель комиссии излагал свои взгляды на эту историю, корреспондентам уже раздавали решение о дисквалификации Ветцеля и аннулировании результата матча Финляндия — Чехословакия. Второй раз на этом чемпионате перекраивалась турнирная таблица и в нее заносился счет 5:0, который здесь уже прозвали счетом «мистера эфедрина».

Интересно отметить, что Ветцель уже вторично попал в число испытуемых. Первый раз это случилось, когда он был резервным игроком, и тогда анализ оказался отрицательным. А вот после матча с чехословаками, в котором Ветцель сыграл отменно, он снова был

вызван в комиссию, и на сей раз допинг был обнаружен.

Этот случай послужил темой новых дебатов. Спустя сутки «показания» журналистам давали сразу трое: менеджер финской сборной, врач команды и сам Ветцель.

Менеджер: «Неделю назад, после случая с Нильсоном, в нашей команде была проведена специальная беседа и всех предупредили об эфедрине. Не понимаю, как все получилось».

Врач: «Никаких лекарств, содержащих эфедрин, Ветцель не принимал. Я выписывал ему лишь таблетки тетрациклина».

Ветцель: «Ничего объяснить не могу. Никаких возбуждающих средств я не принимал».

Корреспонденты: «Раз нет виновных, значит, это чей-то злой умысел?»

«Мы не верим в такую возможность», — был ответ.

Обсуждение истории с таинственным препаратом продолжалось добрый час. За это время все присутствующие могли основательно пополнить свои фармацевтические познания. Были подробно разобраны несколько возможных версий применения допинга. Внимательно изучены вкусы и наклонности Ветцеля. Оказалось, что он большой любитель сладостей и фруктов. Не попал ли допинг извне таким путем? Вратарь утверждал, что никаких лакомств за пределами гостиницы он не покупал и ничего не получал в подарок. Эти разговоры ни к чему не привели, так и осталось тогда непонятым — принимал Ветцель стимуляторы или кто-то подмешал ему допинг в пищу. Когда выяснилось, что роль Шерлоков Холмсов хоккейным обозревателям не по плечу, кто-то задал вопрос:

— Собирается ли финская команда обратиться за помощью к криминальной полиции?

— Нет. Мы считаем два очка небольшой потерей. Речь идет лишь о том, чтобы, если есть возможность, оправдать Ветцеля.

С этой целью у всех финских хоккеистов воскресным утром был взят новый анализ на допинг. Результат стал известен к концу дня. Итог — остатки злосчастливого эфедрина вновь были найдены только у одного Ветцеля. Не случайно говорил доктор Катая, что доза стимулятора была очень большой. Очередной хоккейный детектив обострил обстановку. Все ждали, что будет дальше. Вот когда наступил для участников турнира период бессонных ночей. Сенсационные разоблачения антидопинговой комиссии невольно создали напряженную атмосферу, нервировали спортсменов. В кругах тренеров не без основания полагали, что в процедуре определения допинга еще много неясностей и недоработок. Все это, конечно, не означает, что не надо бороться с применением стимуляторов, но налицо тот факт, что события застали врасплох организаторов первенства и руководство Международной федерации.

Что же касается Ветцеля, то его спортивная звезда закатилась уже после первого выступления на мировом чемпионате. Он едва успел возглавить таблицу вратарей, имея чуть ли не стопроцентные показатели, как подвергся дисквалификации. Теперь ему осталось следить за матчами со скамейки запасных. А как же решила сборная Финляндии проблему с вратарями? Ведь в строю остался один Валтонен.

— Место второго вратаря займет защитник Тимо Саари, — успокоил поклонников команды тренер сборной.

Однако защитнику не пришлось облачаться во вратарские доспехи — по решению директората хозяевам чемпионата разрешено было заявить нового голкипера.

А теперь снова заглянем за кулисы чемпионата.

Может быть, там удастся отыскать разгадку хоккейного детектива? Интерес к турниру проявляли и представители различных фирм, и посланцы профессиональных клубов. С одним из таких деловых людей познакомился многие журналисты.

На визитной карточке — крылатый лев. Крупная надпись — «Лондон Лайонз» и помельче — Джозеф Беш. Это имя менеджера — директора возрожденного английского клуба. Впрочем, английского в нем разве что название. Игроки — это в основном канадские «профи», прибывшие в Европу на гастроли. Да и сам Беш еще недавно играл за детройтский профессиональный клуб.

На чемпионат мира мистер Беш пожаловал для того, чтобы навязать всем идею создания европейской профессиональной лиги. По замыслу заокеанских дельцов, в Старом Свете предполагалось устраивать соревнования на манер НХЛ. Для этого во многих странах надо было сколотить новые команды из профессионалов. Для эксперимента выбрали Англию, где еще помнят «уэмблейских львов», «ноттингемских пантер» и «брайттонских тигров» — клубы, которые когда-то существовали на Британских островах. Вся эта грандиозная затея проводилась под лозунгом «помощи» хоккейной Европе.

Мистер Беш устраивал настоящие пресс-конференции, охотно отвечал на вопросы и раздавал свои визитные карточки с эмблемой лондонского клуба. У британского льва были красные крылья, точь-в-точь, как на эмблеме детройтской команды, которая так и называется — «красные крылья». Невольно возникал вопрос: помогут ли они возродить англичанам свой хоккей, когда-то ведь британцы были первыми чемпионами Европы, или же на этих «крыльях» лучшие игроки европейцев перенесутся за океан?

Деловой человек из Детройта приехал не один. На первенстве среди аккредитованных журналистов числи-

лось лишь по одному корреспонденту из США и Канады. Зато других гостей из Торонто, Детройта, Буффало и прочих хоккейных городов было немало. Это в поисках способных игроков приехали в Хельсинки менеджеры профессиональных команд.

Сам Беш тоже не терял времени даром. В составе «львов» к тому времени уже выступал знаменитый шведский вратарь Холмквист, а в кармане у детройтца лежал список кандидатов в профессионалы. В нем было добрых два десятка имен лучших игроков Швеции и Финляндии.

Самое интересное, что идею создания европейской лиги горячо поддержал президент Международной федерации Джон Ахерн. «Я на сто процентов за такую лигу», — заявил он несколько озадаченным корреспондентам. Но вскоре журналисты разузнали, что почтенный президент занимает высокий пост и в... «Лондон Лайонз». Вот как все тесно переплетается в мире спортивного бизнеса! Так мы и подошли к ответу на главный вопрос.

Спрашивается, какой резон было Нильссону, способному молодому спортсмену, принимать допинг? Все стало окончательно ясно, когда начался новый сезон и Ульф Нильссон объявился в одном из клубов ВХА. Оказывается, уже тогда в Хельсинки велись негласные переговоры о его переходе в профессионалы. Вот Нильссон, стараясь понравиться будущим хозяевам, и прибежал к запрещенному приему.

Вместе с ним за океан отправились попытать счастья еще несколько игроков шведской и финской сборной. Они тоже участвовали в «смотре» во время чемпионата в Хельсинки. Всего таких наемников набралось почти на полкоманды.

Много позже хоккейная федерация Финляндии подвергла дисквалификации и Ветцеля, долго прикидыва-

вшегося вместе с Нильссоном таким пай-мальчиком. А Международная федерация приняла новые строгие законы против допинга. Какие-либо замены дисквалифицированного игрока отныне запрещены. Голы и очки «допинговой» команды аннулируются, а для соперников исход встречи остается в силе, причем засчитываются только заброшенные шайбы.

Так завершилась история с «мистером эфедрином» и его «шайбами». Но чемпионат продолжало лихорадить. Едва стал утихать шум вокруг допинговой истории с финской командой, как вновь заговорили о шведах. Сборная «Тре Крунур» пользовалась повышенным вниманием на этом турнире. Пожалуй, все началось с того дня, когда девятнадцатилетний студент из Гетеборга выскочил на лед во время матча, желая подбодрить земляков. Потом начались сенсационные разоблачения, в связи с «аферой Нильссона». И вот теперь сами шведы предприняли демарш. После того, как финнам разрешили заявить нового вратаря вместо Ветцеля, они тоже потребовали замены дисквалифицированного Нильссона, при этом пронесся слух, что в случае отказа руководители сборной закажут билеты на Стокгольм. Это возымело действие, и, в конце концов, шведы добились своего. Вместо Нильссона был заявлен Петерссон.

Трудно сказать, насколько серьезна была их угроза, но что к ответственному матчу с чехословаками шведы подготовились отлично, это уж точно. Этот поединок вновь внес значительные изменения в расстановку сил перед финишем. К сожалению, не все болельщики смогли увидеть встречу. В Хельсинки произошли события, хотя и не спортивного свойства, но имеющие непосредственное отношение к чемпионату. Дело в том, что забастовали технические работники радио и телевидения, требовавшие прибавки зарплаты. Забастовка началась в 13 часов по местному времени в понедельник.

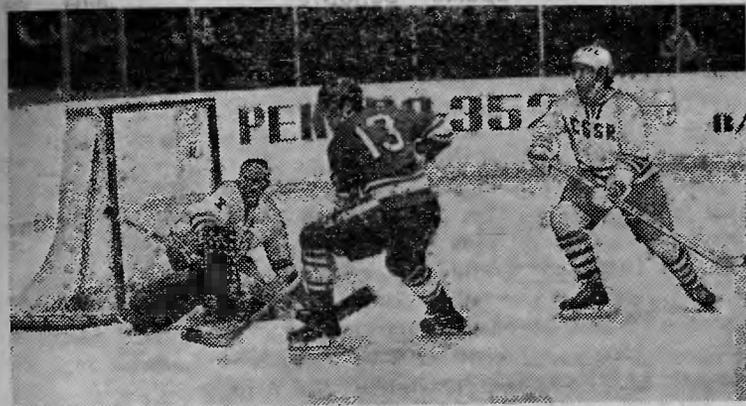
Когда прошло время репортажей, телеэкраны не зажглись.

А встреча Швеция—Чехословакия сложилась драматически. Дебют матча чехи разыграли так же красиво и стремительно, как и против советской сборной. Разница была лишь в том, что они, сделав 27 бросков по воротам, не сумели открыть счет. У шведов было всего 5 попыток, но зато одна увенчалась успехом.

Пропущенный гол деморализующе подействовал на лидера. Игроки стали нервничать, боялись рисковать. Игра у команды стала порывистой и нечеткой. А в третьем периоде шведы, защищавшиеся почти весь матч, после редких контратак забили еще два гола. Чехи атаковали уже как бы по инерции, а такие атаки успеха не приносят. Ход этого поединка могут хорошо себе представить те, кто помнит телерепортажи из Стокгольма в 1969 году, когда сборная Чехословакии тоже проиграла шведам. Эта встреча была почти полной ее копией.

Так еще раз в турнирной таблице произошли серьезные перемены. Шансы нашей команды резко возросли, ей теперь оставалось добиться совсем «немногого» — побед в поединках со сборными Чехословакии и Швеции.

Фирмы, опекающие хоккейный чемпионат, а таких нашлось немало, при каждом удобном случае старались напомнить о себе. Они устраивали торжественные приемы, демонстрировали свою продукцию, иногда вручали всем имеющим отношение к турниру скромные подарки. В день матча СССР—Чехословакия, например, фирма «Валио», производящая продовольственные товары, устала ложку прессы и раздевалки игроков... бумажными пакетами с молоком. На пакетах была надпись: «Молоко дает ту силу, благодаря которой можно легко забить шайбу в ворота противника».

Прорыв Бориса Михайлова.

Возможно, наши игроки не отведали этого угощения перед матчем, ибо игра у них долго не ладилась. Характер борьбы был совсем иной, чем в первой встрече в Хельсинки. Стартовый натиск продемонстрировала на этот раз сборная СССР. Казалось, сюжет матча уже вырисовывался. Но тут произошла неожиданность. Во время контратаки чехословаков наш защитник Цыганков случайно нанес травму сопернику и получил большой штраф — пять минут.

Понятно, что сборная ЧССР не преминула воспользоваться возможностью открыть счет. Это случилось на четвертой минуте. Отсюда и надо вести отсчет едва ли не самых трудных минут чемпионата для нашей сборной.

Чехословацкая команда придерживалась тактики игры, как говорят в хоккее, от обороны. Все внимание наши соперники уделяли тому, чтобы не дать набрать

скорость советским хоккеистам, разрушить их привычные связи. Это им удавалось. Стоит сказать, что в составе сборной СССР произошли некоторые перестановки. В первом звене выступал Мальцев, а вместо получившего травму Лебедева играл еще не вполне оправившийся от болезни Петров.

Во втором периоде долго продолжалась такая же вязкая и тягучая игра, как и в первом. Наши хоккеисты никак не попадали в свой обычный темп. А чехословацкая команда долго играла почти без ошибок.

Примерно в середине тайма у ворот Холечек произошел невообразимый свалка. На ворота обрушился град бросков, но шайба так и не попала в цель. Начинало казаться, что так пойдет и дальше.

Но вот на 34-й минуте первое звено нашей команды, которое вынесло на себе всю тяжесть борьбы, наконец добилось перелома — Михайлов сравнял счет. А спустя минуту Якушев вывел команду вперед. Хоккеисты Чехословакии явно обескуражены. Теперь уже им надо срочно менять манеру борьбы. Но, видимо, сказалось колоссальное нервное напряжение. Команда, которая еще несколько минут назад была в роли лидера, продолжала вести игру в прежнем ключе. И вот закономерный итог: меткий бросок Мальцева, и 3:1. Победа наша!

Итог матча не вызывал ни у кого сомнений. Тренер сборной Чехословакии Гут заявил на пресс-конференции, что победу одержала лучшая команда, которая достойна быть чемпионом мира.

Что еще сказать о характере этого поединка? О накале борьбы говорит хотя бы тот факт, что вратарь Холечек отбил 29 бросков, а Третьяк — 27, что в пылу борьбы несколько игроков получили травмы, что, наконец, снова подтвердилась старая спортивная истина — побеждает тот коллектив, который крепче духом.

Под занавес чемпионата состоялся матч СССР — Швеция, который дал окончательный ответ на все вопросы. Счет 3:1 в пользу советской сборной.

Тренер «Тре Крунур» Свенссон первым поздравил наших хоккеистов. Он был краток: «Ваша команда играла лучше всех на турнире и победила справедливо». «Серебро» досталось чехословакам, «бронза» — шведам.

А когда раздалась финальная сирена, над ледяной ареной прогремело: «Молодцы, молодцы!» Этот возглас был адресован чемпионам мира. Наши хоккеисты вполне заслужили такую похвалу. Они выиграли турнир, который вошел в историю мирового хоккея, как один из самых драматических, остросюжетных и увлекательных. Перед стартом этих соревнований в кругах болельщиков иногда можно было слышать разговоры, что хоккеем поскущел и чемпионат в Хельсинки будет заурядным событием. Действительность опровергла эти прогнозы. Чемпионат получился на славу!

У хоккейной осени с недавних пор появилась своя особая примета — забавный снеговик с вратарской клюшкой. Эту эмблему международного турнира на приз «Известий» хорошо знают не только у нас в стране, но и за рубежом. Всем хорош этот турнир. Здесь и красочный ритуал открытия, и оригинальные призы, изготовленные умельцами Хохломы или Палеха, и четко выверенная работа всех служб. Солидно выглядит и состав участников: сборные СССР, Чехословакии, Швеции, Финляндии... Словом, болельщикам он пришелся по душе.

А самим хоккеистам и тренерам нравятся эти соревнования еще и тем, что позволяют безбоязненно проводить эксперименты с составом, пробовать молодых игроков, испытывать новую тактику. Турнир стал генеральной репетицией перед хоккейным праздником года — чемпионатом мира. Снеговик словно поднимает занавес сезона.

Вот и в 1975 году, когда еще в разгаре был розыгрыш приза, все его результаты уже оценивались с точки зрения будущих мировых баталий. Готовы ли советские хоккеисты отстаивать свои чемпионские титулы или на них посягнет великолепная чехословацкая сборная? Какие сюрпризы могут преподнести финны? Что представляет собой обновленная команда Швеции? Эти вопросы задавали в том сезоне особенно часто.

Шведский хоккей переживал трудное время. Чуть ли не все лучшие игроки уехали за океан в профессиональные клубы на заработки. Достаточно назвать братьев Абрахамссонов, Хедберга, Нильссона, Сальминга, Хаммарстрема, Шеберга и других. Пришлось искать пополнение среди юниоров. Но это завтрашний день

шведской сборной, а очки всегда ждут уже сегодня... Да и тренер в команде новый — произошла очередная смена. Однако наставник «Тре Крунур» Рональд Петерссон держался бодро и обещал своим болельщикам привезти бронзовые медали. Может, он верил в своих юниоров, с которыми работал не один сезон? Сложнее было оценить команду Чехословакии. Здесь вроде бы та же картина: новые наставники, идет обновление рядов. Но вот мы видим сборную на льду — легкая, изящная, стремительная игра, все в лучших традициях чехословацкого хоккея. И как закономерный итог — победы. Но нет-нет, а происходят вдруг досадные срывы, и отличный коллектив терпит неудачи. Но даже при этих недочетах сборная ЧССР являлась основным конкурентом нашей сборной. Это можно было утверждать с уверенностью.

Способна была на сюрприз и команда Финляндии, хотя она тоже лишилась ряда ведущих мастеров, перешедших в профессионалы. Неизвестной величиной считалась команда Соединенных Штатов, снова появившаяся на сцене после долгой паузы.

Словом, мировой чемпионат, как всегда, таил загадки и предвещал хоккейные бури.

Особенно много разговоров вызвали матчи СССР — Чехословакия в рамках известнейшего турнира. Сначала соперники встречались в Москве и после упорной борьбы поделили очки, одержав по одной победе и сделав одну ничью. Все должно было решиться в Праге. А в Праге произошло неожиданное. Все три поединка закончились в пользу хозяев поля! Такого в биографии нашей сборной не бывало после 1972 года, когда она трижды уступила канадцам в Москве.

Кстати, в том же семьдесят втором году чехословаки праздновали победу в мировом чемпионате, проходившем на пражском льду. Так что свой успех в изве-

стинском турнире они расценивали как счастливое предзнаменование. Многие специалисты придерживались такого же мнения, тем более, что сборная ЧССР стала обладателем приза «Известий» за неделю до старта мирового чемпионата. Что же тогда говорить о болельщиках? Конечно, в их лагере нашлось еще больше «пророков», предсказывавших появление нового чемпиона — команды ЧССР.

И вот апрель семьдесят пятого года — очередная хоккейная весна. Весна весной, однако, едва приземлившись в Мюнхене, мы увидели... снег. Для здешних краев это редкое явление.

На подготовке к чемпионату капризы погоды, разумеется, не отразились, хотя и дали лишний повод поговорить о возможных сюрпризах и на ледяном поле. Обычно принято писать, что перед стартом чемпионата в его «столице» царит большое возбуждение. В Мюнхене особого ажиотажа не было заметно. Лишь изредка на городских улицах мелькало голубое пятно хоккейного плаката да возле Дворца спорта «Олимпия-халле» один автобус с хоккеистами сменял другой. Спортсмены всех сборных спешили опробовать местный лед.

Дебют первенства, как и повелось в последние годы, был разыгран довольно спокойно. Лидеры побеждали, но по-разному. Чехословацкая сборная уверенно добилась перевеса над польской со счетом 5:0, а в матче СССР — США результат был несколько необычный — 10:5 в пользу чемпионов. Многие любители хоккея наверняка нашли недостатки в игре нашей команды. Что ж, вполне справедливо. Но нельзя забывать и то обстоятельство, что сборная страны начала первенство мира после нелегких испытаний и, прямо скажем, горьких переживаний в поединках на приз «Известий». Поэтому так волновались наши игроки, поэтому так часто, на

взгляд взыскательных знатоков, они совершали промахи. Но невольно вспоминались две самые боевые минуты встречи, когда в ворота американцев влетало по две шайбы подряд. Эти эпизоды украсили весь матч. Вот как может играть наша сборная!

А в следующей встрече с финнами таких боевых минут было еще больше. Едва окончилась встреча, тренеру Кулагину сразу же был задан вопрос: почему он не заменил вратаря, когда тот стал допускать ошибки? «Третьяк — это игрок, который прошел все испытания и способен играть против любого соперника. Смешно было бы из-за нескольких промахов производить замену», — спокойно ответил советский тренер.

Такой вопрос был не случаен. Обстановка в матче СССР — Финляндия не раз выглядела критической для нашей команды. Поначалу могло показаться, что финнам не избежать крупного проигрыша. Ведь уже на седьмой минуте наши вели со счетом 3:1. Но сборная Суоми показала свой спортивный характер. Накал борьбы все нарастал, и к перерыву финны сократили разрыв до одной шайбы (3:4). Едва начался следующий период, как Оксанен мощным броском из-за синей линии сквитал результат (вот где ошибся Третьяк!) Тут же наша команда осталась в меньшинстве. Это был решающий момент поединка, труднейший момент. Но сборная СССР выстояла, а потом, развив бешеный темп, добилась победы со счетом 8:4.

«Да, два периода обе команды действовали на равных. Победа досталась нам лишь ценой огромных усилий всего коллектива. Каждое звено выиграло свой микроматч. И это нас особенно радует», — комментировал итог Кулагин.

А что же еще сказать о Третьяке? Допустив ряд ошибок, он сумел собраться и концовку матча провел безупречно.

Есть в хоккее такой термин — «раскатка». Так называют легкую тренировку в день матча. Вот и наша сборная словно проводила своеобразную «раскатку», набирала скорость к решающему поединку с чехами. Краткая стенограмма ее первых выступлений в Мюнхене — тому подтверждение. А день главной хоккейной дуэли все приближался.

На центральном матче первенства — встрече сборной СССР и ЧССР — присутствовало 9 тысяч 914 человек. Такое число на чемпионате зафиксировали впервые. В тот же день вечерние издания успели поместить отчеты об этом событии, а следующим утром матчу были посвящены аршинные заголовки на первых страницах. Кстати, прогнозы местной печати были целиком и полностью в пользу команды Чехословакии. У нашего небольшого отряда журналистов точка зрения была совсем иной.

В то утро мы держали «военный совет». Обстоятельно разбирали все достоинства и недостатки соперников, каждый горячо высказывал свое мнение. А итог дебатам подвел заслуженный тренер СССР Аркадий Иванович Чернышев, приехавший вместе с нами. «Ни минуты не сомневайтесь в том, что наши ребята сегодня выиграют», — сказал он.

Основания для оптимизма у нас были. Многие не раз видели команду в самые трудные моменты, не раз радовались ее победам. Отсюда и уверенность, что сборная в решающую минуту способна на большие дела.

А трудных ситуаций в матче было множество. Не все получалось у чемпионов, даже когда они были впереди, еще труднее им, конечно, было отыгрываться, — ведь чехи открыли счет. Но настойчивость и воля позволили игрокам одолеть грозного соперника. Стоит только вспомнить, как обрел спокойствие Третьяк, как надежно

заиграли защитники, смелее пошли вперед форварды. На такое действительно способны лишь мастера мирового класса.

Все это было после первого периода. Интересно, что в перерыве тренер Кулагин напомнил игрокам прошлогодний матч второго круга на первенство мира в Хельсинки. Тогда сборная тоже проигрывала 0:1, но гумела изменить ход борьбы. Нечто подобное произошло и в Мюнхене. Наша сборная победила 5:2.

После встречи тренер чехословацкой команды Старши сказал:

— Сегодня мы были пассивны. Нам не удалось показать такую игру, как в Праге.

— Будет ли реванш? — последовал вопрос.

— Пока не сыгран последний матч, мы все-таки будем думать о победе, — ответил тренер.

Что ж, так и должно быть, хотя оценки журналистского корпуса резко переменялись и фаворитом прессы уже стала сборная СССР.

После большого и шумного Мюнхена новый центр турнира — Дюссельдорф, где проходил второй круг чемпионата, — казался тихим и уютным. Древние башни и соборы в сочетании с весенней зеленью придавали ему своеобразный колорит. Удачно вписывались в рейнский пейзаж кварталы старого города с узенькими улочками. Горожанам, как оказалось, не чужд был спорт. В подъезде банка в те дни можно было увидеть целую фотогалерею, посвященную хоккейным баталиям, спортивные доспехи красовались в витринах многих магазинов, даже хозяин булочной, что возле стадиона, выставил в окне две клюшки. Словом, чувствовалось по всему, что в город пришел большой хоккей. Интерес к матчам действительно проявлялся большой. Уже на первых тренировках, за посещение которых зрители должны были платить, побывало по две с лишним

тысячи болельщиков, то есть почти столько же, сколько порой собиралось на матчах в Мюнхене. А когда хоккеисты прибыли на Дюссельдорфский вокзал, им была устроена торжественная встреча — музыканты трех оркестров исполняли веселые марши.

Спортсмены, видимо, решили не остаться в долгу и доставить зрителям максимум удовольствия. В первых четырех встречах было забито 47 шайб. После сравнительно спокойного матча ЧССР — Польша (8:2) зрители увидели настоящий фейерверк голов в поединке СССР — США. Американцам удалось продержаться до третьего периода, но проиграли они с крупным счетом — 1:13. Чемпионы произвели 106 бросков, в то время как американцы сделали 44 удара. Цифры внушительные, и все же оправдалась старая истина — против лидера все играют по-боевому. Но, разумеется, не такие поединки решали, кому быть чемпионом. Все внимание было приковано к лидерам — СССР или Чехословакия? А может быть, и Швеция еще покажет себя?

Как-то веселые парни из «Тре Крунур», чтобы скоротать время, устроили в своей команде опрос для определения выдающихся игроков. По итогам этой необычной анкеты получилось, что самым смелым является Харламов, самым спокойным Холмквист, а самым коварным Мартинец. Что же, в отношении чехословацкого форварда шведы не ошиблись. Это он забил гол в их ворота, гол, который, возможно, оказался решающим. Впрочем, определить самый главный гол в поединке ЧССР — Швеция никогда не смогут, наверное, и сами скандинавские игроки. За 52 секунды в их воротах побывало три шайбы подряд — явление в мировом хоккее редкое, если встречаются соперники высокого класса. Вот об этих секундах можно без ошибки сказать, что они-то все и решили. Игра была сделана. И крупный счет 7:0 уже не казался столь неожиданным.

Команда ЧССР провела встречу блестяще и снова показала, что не собирается отказываться от претензий на чемпионский трон.

Теперь уже стало ясно, что чемпион определится в дуэли сборных СССР и Чехословакии. Об этом только и разговор. А что думают на этот счет наши чехословацкие друзья? Беру короткое интервью у трех маститых обозревателей, за плечами которых не один мировой турнир. Владо Малец из газеты «Чехословацкий спорт», некогда сам игравший в высшей лиге, считает так: «У ваших хорошее настроение, игроки в звеньях привыкли друг к другу. Команда приспособилась к ритму турнира. Дело не в счете, а в игре, которую должны показать игроки двух сборных. Это должен быть лучший матч».

Коллега из братиславской «Смены» Милан Валко заявил решительно: «Ваша команда — настоящий чемпион». И тут же подробно объяснил свою позицию. Заслуга советских игроков в создании новой, самобытной школы хоккея, в том, что они первыми обыграли профессионалов. Но дело не только в традициях. Команда и сейчас показывает прекрасную игру, основанную на высокой технике, скорости, умных комбинациях. «Ваша игра — это пас, пас, пас», — резюмировал Валко.

Вацлав Вольпрехт из пражского журнала «Стадион» убежден, что главная ошибка тренеров сборной Чехословакии заключалась в том, что команда слишком рано обрела боевую форму, а вот сохранить ее не сумела. «Наши игроки на поле слишком мало играют», — сказал он.

Конечно, каждое высказывание даже таких бывалых комментаторов содержит немалую долю субъективизма, но сам тон этих бесед довольно точно характеризовал обстановку в кулуарах турнира накануне решающего поединка.

«Раскатка» советской сборной давно закончилась, команда взяла мощный разгон, обрела уверенность и шла к золотой победе.

Зрители не обманулись в ожиданиях. Обе команды показали великолепный современный хоккей. Такого матча в Дюссельдорфе, да и в ФРГ вообще, еще не видели. На огромной скорости, смело, самоотверженно действовали хоккеисты. Долгое время трудно было отдать предпочтение кому-нибудь из соперников. Хотя в середине второго периода счет был 2:1 в пользу сборной СССР, предсказать конечный итог было нелегко. Только третий гол погасил и скорость, и пыл наших соперников. Да и времени оставалось уже немного. Сборная СССР закрепила победу, и счет 4:1 выглядел вполне убедительно. Так определился новый чемпион.

Перед матчем, конечно, было много раздумий и гаданий. Рассматривались различные возможные турнирные ситуации. Как известно, нашу команду устраивала не только ничья, но даже проигрыш с небольшим счетом, а она играла так, как будто ей надо выиграть, только выиграть! Вот когда еще раз столь ярко проявились самые лучшие стороны нашего хоккея.

После встречи на пресс-конференции тренер сборной ЧССР Старши подвел итог: «Сегодня мы придерживались наступательной тактики, так как хотели стать чемпионами. Хочу подчеркнуть, что встретились сильнейшие команды мира, показавшие выдающийся хоккей. Мы гордимся, что, несмотря на проигрыш, имеем активный баланс против чемпиона мира в этом сезоне».

Тренер Кулагин сказал: «Мы знали, что сборная Чехословакии очень сильна. На мой взгляд, она сильнейшая за все годы. Но она обрела лучшую форму в дни пражских матчей, в то время как наша сборная добилась этого в дни турнира».

Тренер Аркадий Чернышев и Александр Мальцев.

Окончен матч, да и турнир в сущности окончен, и вот мы сидим в пресс-центре над листками анкеты. Кого включать в команду «звезд» мирового чемпионата? Перебираем имена игроков, и получается, что чуть ли не вся шестерка складывается из спортсменов нашей сборной. В числе кандидатов могут еще оказаться Холечек, Поспишил, Мартинец, кое-кто из команды Финляндии и Швеции, но если они и попадут в состав, то это скорее всего будет своеобразным жестом вежливости к проигравшим. Ведь самую стабильную, самую уверенную игру в нужный момент показывали именно советские хоккеисты. Показывали раньше и показали вновь на аренах Мюнхена и Дюссельдорфа, несмотря на все сомнения, трудности и скептические прогнозы. Они и стали чемпионами мира.

В биографии нашей сборной это был двадцатый чемпионат и четырнадцатый — победный. Нельзя не воздать

должное когорте наших тренеров. Каково им было, когда наши хоккеисты считались новичками. С одной стороны, пример воинственных канадцев с их столетней историей, а с другой — опыт европейских команд, освоивших эту игру еще до первой мировой войны. Что принять за образец, какому стилю отдать предпочтение? Соблазн был велик, но тренеры первых наших клубов, тренеры сборной отказались от подражания. Они отважились на рискованный шаг — стали искать свою игру и нашли ее.

Тренерская профессия нелегка, и судьбы тех, кто стоял у руля нашего хоккея, не исключение, но им можно позавидовать. С именем Аркадия Чернышева связана вся история динамовского клуба Москвы, он первым привел сборную к чемпионской вершине, а всего добился десяти золотых финишей. Другой корифей хоккея — Анатолий Тарасов — создал неповторимую «железную» команду ЦСКА и вместе с Чернышевым, неоднократно будучи во главе сборной, делил лавры лучшего тренера мира.

Давно известно, что нервные нагрузки, выпадающие на долю тренеров, не меньшие, если порой не большие, чем у игроков. Берут свое и годы. После олимпийского триумфа в 1972 году оба наставника-ветерана добились удовлетворения своей настойчивой просьбы — освободить их от руководства сборной.

Совсем недавно эти тренеры оставили и родные клубы. Но из спорта не ушли. Чернышев возглавил юношескую хоккейную школу динамовцев, а Тарасов, вспомнив молодые годы, когда он носил футбольные доспехи, принял армейскую команду мастеров мяча, а спустя сезон вернулся в хоккей.

Многолетним стажем работы в одной команде могут гордиться и Николай Эпштейн из воскресенского «Химика», и Николай Пучков из ленинградского СКА. Воз-

Анатолий Тарасов с игроками сборной СССР.

родил рижское «Динамо» Виктор Тихонов. Такая «патриархальность» свойственна нашему хоккею и пользу принесла ему немалую. И, что особенно важно, каждый тренер — яркая индивидуальность со своим творческим кредо, потому так легко переживала сборная обычно болезненный процесс смены руководства.

На мировых турнирах в Праге, Москве и Хельсинки команду возглавлял Всеволод Бобров. В 1953 году он, как капитан, принимал чемпионский кубок, а 20 лет спустя, после дебюта на международной арене, ему посчастливилось вновь привести сборную к победе. В 1975 году он, как и Тарасов, руководил футбольным клубом.

К очередному первенству коллектив впервые самостоятельно готовил Борис Кулагин, прежде работавший

вторым тренером. У него тоже есть счастливая «примета». Многие годы Кулагин был помощником Тарасова в ЦСКА, а став главным в «Крыльях Советов», подвнялся с игроками на пьедестал почета.

Четко обрисовались и контуры «сборной семидесятых». Ударным звеном, как и прежде, является тройка Петрова. Ее фантастический взлет произошел семь лет назад, и с тех пор о ней не перестают говорить. Интересно, что путь к признанию у Владимира Петрова, Бориса Михайлова и Валерия Харламова был не таким уж гладким. Михайлов играл сначала в «Крыльях Советов», а Харламов в малоизвестном уральском клубе армейцев. А сложилась эта тройка в грозное звено в какие-нибудь четыре месяца. Элемент неожиданности, сопутствовавший ее появлению, разумеется, озадачил соперников. Но и нынче, когда действия тройки досконально изучены специалистами, она продолжает творить на льду чудеса. Может быть, это самая сильная тройка во всей истории сборной? — задают вопрос болельщики. Что ж, возможно, это и так.

«Вратарь — половина команды», — одна из любимых поговорок игроков. Что означает это на деле, мы убедились во время матчей с «профи» да и вообще во всех тех матчах, в которых играл Владислав Третьяк. «Выручая», как говорят хоккеисты, свою команду в самые трудные моменты, Третьяк многократно оказывал решающее влияние на ход борьбы. Появление такого замечательного голкипера тоже нельзя считать случайностью, ведь советская школа вратарей уже знала выдающихся спортсменов — Гарри Меллупса, Николая Пучкова, Виктора Коноваленко. Третьяк заслуживает внимания не только как игрок. Несмотря на занятость спортом, он учится в институте, следит за новинками музыки, литературы, театра. Находит время заниматься и общественной деятельностью, был делегатом

XVII съезда комсомола. Облик этого хоккеиста типичен для нашего спорта. Да и о каждом члене сборной можно говорить как о человеке современном, разнообразно развитом.

А спортивная судьба складывается по-разному. Третьяк получил признание еще игроком юношеской сборной, форвард Александр Якушев тоже не был обижен наградами. Трижды он получал медали победителя первенства мира, был олимпийским чемпионом, но вряд ли чувствовал удовлетворение. Ведь на мировые чемпионаты Александр ездил запасным и на поле появлялся от случая к случаю. Какой же нужно иметь характер, чтобы не потерять веру в успех! И вот считавшийся некоторыми специалистами чуть ли не «бесперспективным» Якушев вдруг «заиграл», да еще в таких матчах, как с канадцами. Теперь он один из ведущих форвардов сборной.

Мы часто, особенно за рубежом, слышим назойливые разговоры, в которых выражается сожаление, что вот у нас, мол, так мало великовозрастных игроков. В этом усматривают даже недостаток нашего хоккея. А такие игроки были и у нас. Защитник Сологубов выступал на чемпионате мира в Стокгольме (1963 год), когда ему было под сорок. Недавнее возвращение на лед Старшинова, рекордсмена по забитым шайбам, в возрасте 34 лет тоже говорит о возможностях наших ветеранов. Можно осуждать тренеров, которые судят об игроке по паспорту, а не по игре, но неверно было бы призывать всех следовать примеру 47-летнего Горди Хоу и других престарелых «профи». При всем уважении к этим великим труженикам и виртуозам шайбы нельзя забывать, что для них хоккей единственное средство к существованию. Потому каждый и старается как можно дольше удержаться на спортивной орбите. Так обстоит дело с ветеранами.

А тогда, в семьдесят пятом, прямо на льду «Айсштадиона» церемониальным маршем вышагивал отряд трубачей — гордость дюссельдорфцев — в старинных камзолах и шляпах. И торжествующее пение фанфар разносилось далеко окрест. Публика на стадионе стоя дружно аплодировала чемпионам, на табло еще горел счет последнего матча. Победный счет для нашей сборной, как и во всех десяти встречах чемпионата!

И еще одно событие взволновало в тот год хоккейный мир.

Летом маленький швейцарский курортный городок Гштадт, расположенный возле самого подножья Альп, оказался в центре внимания спортивной общественности. Здесь на конгрессе Международной федерации хоккея решались важные проблемы.

Собственно, повестка дня наметилась еще несколько лет назад. В кругах специалистов долго шли дебаты о том, какими станут будущие состязания мастеров шайбы, играть ли в них профессионалам или нет.

Как известно, канадцы давно не выступали в мировых первенствах, хотя и напоминали о себе то вылазками профессиональных сборных за океан, то проектами новых турниров, то демаршами в адрес Международной федерации.

И вот конгресс решил, казалось бы, все наболевшие вопросы. С 1976 года профессионалы допущены к участию в чемпионатах мира. Высшая лига (группа «А») расширила свои границы, в ней будут выступать уже не шесть, а восемь команд. Утвержден был и новый регламент проведения матча.

Стоит ли говорить, с каким нетерпением ждали болельщики следующего сезона.

Хоккейный календарь олимпийского года был насыщен многими событиями. Началось с того, что канадцы отказались поехать на мировой чемпионат: соблазнительное приглашение они отклонили потому, что не успевали составить представительную сборную. У профессионалов (точнее, у руководителей клубов и различных лиг) никогда не было согласия о принципах формирования такой команды. К тому же поздней весной «профи» разыгрывают свой самый главный приз — Кубок Стэнли — и не хотят слышать ни о каких международных состязаниях. Свое возвращение в мировой хоккей канадцы решили отложить до венского чемпионата в 1977 году.

И все же встречи с профессионалами состоялись. Проводились они на уровне клубных коллективов. Роль первооткрывателей, как и прежде, взяли на себя наши хоккеисты. За океан отправились сильнейшие советские клубы — ЦСКА и «Крылья Советов». Они провели в США и Канаде по четыре матча с восемью клубами НХЛ, в которых собран почти весь цвет профессионального хоккея. Вот почему этот своеобразный турнир получил звучное наименование «Суперсерия-76».

После того как сборные НХЛ и ВХА не одержали особых побед во встречах с советскими хоккеистами, национальная гордость канадцев была уязвлена. Вот тогда за океаном и появилась версия о том, что, дескать, эти матчи не отражают истинного соотношения сил. Сборные сборными, а основу профессионального хоккея всегда составляли клубы. Они-то и есть истинные представители страны Кленового листа. И в этом был свой резон. Клубы Нью-Йорка, Бостона, Чикаго, Филадельфии и Монреаля действительно всегда были красой и гордостью НХЛ.

Когда в 1972 году тренер канадской сборной Гарри Синден напутствовал своих игроков перед матчем с командой СССР, он говорил: «Канада знаменита хоккеем и пшеницей. Именно так, в таком порядке».

Надо думать, что нечто подобное повторяли и наставники канадских клубов в дни «суперсерии». Но «профи» и не надо особенно настраивать на борьбу. Для них авторитет клуба, в котором они зарабатывают на жизнь, пожалуй, важнее престижа сборной.

Первый матч команда ЦСКА провела в Нью-Йорке. В жаркой схватке под куполом знаменитого зала Мэдисон сквер гарден армейцы наголову разбили грозных соперников со счетом 7:3. Так был открыт счет нашим победам в «суперсерии».

Но, пожалуй, самый выдающийся поединок армейцы провели в Монреале. Встреча закончилась около полуночи 31 декабря, и можно сказать, что любители хоккея во всем мире получили отличный новогодний подарок.

Когда в 1972 году собиралась сборная НХЛ для участия в матчах с командой СССР, в ее состав вошли представители десяти клубов. И больше всего было хоккеистов из «Монреаль Канадиенс». Игрокам этого клуба было отдано предпочтение даже перед обладателем Кубка Стэнли — «Бостоном», шестеро монреальцев приехали тогда в Москву.

У монреальцев огромный авторитет, богатые традиции. Ведь они явились с несколькими другими клубами основателями НХЛ в 1917 году и единственными из «учредителей» лиги по-прежнему остаются в строю. Ну, а победных призов в музее «Монреалья» не счесть.

Другой причиной популярности «Монреалья» послужило то обстоятельство, что клуб с рождения считается «французским» и уже благодаря этому снискал симпатии уроженцев провинции Квебек.

Чем же характерна игра монреальцев?

Прежде всего, высокой техникой и скоростью. В Канаде любят давать звучные прозвища кумирам ледяных арен. Мориса Ришара прозвали «ракетой». Его младшего брата Анри (он меньше ростом) — «карманной ракетой». А Ивона Курнуайе, выступавшего за сборную НХЛ в 1972 году, — «реактивным французом». Приезжали в Москву и монреальцы Маховлич, Лапойнт, Савар, Лефлер, Драйден.

О вратаре Драйдене стоит сказать особо. Он пришел из любительской сборной патера Бауера и сразу сделал головокружительную карьеру в рядах «профи». Специалисты считают, что победе в финале Кубка Стэнли 1971 года монреальцы в основном обязаны долговязому Кену (его рост 194 см). Кстати, Драйден один из немногих хоккеистов в НХЛ с университетским образованием.

Поединок в Монреале отличали прежде всего скорость, красивейшие комбинации, честная борьба. А завершился он вничью со счетом 3:3. Это был настоящий хоккейный спектакль.

Не все матчи, к сожалению, проходили в такой обстановке. Самое неприятное впечатление произвела встреча с обладателем Кубка Стэнли — клубом «Филадельфия флаейрз».

Едва на хоккейном небосклоне появились «летчики» из Филадельфии, как их земляки-болельщики уже выдумали звучный и весьма претенциозный клич: «Вперед, чемпионы!», ставший девизом команды. Возможно, это объяснялось южным темпераментом филадельфийцев, ведь город расположен на широте Кавказа. Но факт остается фактом — «Флаейрз» нарекли «чемпионом» чуть ли не со дня рождения.

Хозяева «летчиков» предпочитали приобретать молодых спортсменов, просявляя полнейшее равнодушие к «звездам» типа Эспозито и ему подобным. Этот ма-

невр оправдал себя. Молодые, честолюбивые и, несомненно, способные парни принесли клубу неслыханные успехи. «Флаейрз» в 1974 году выиграл Кубок Стэнли, наконец-то оправдав свой девиз, а год спустя повторил этот успех.

Тренер Фред Шеро, возглавивший клуб, собственно, ничего нового не изобретал. Он просто обратил самое пристальное внимание на лучшие образцы европейского хоккея. Канадский тренер часто приезжал в нашу страну, был прилежным участником разных спортивных семинаров. Шеро позаимствовал такие принципы, как коллективность действий и комбинационный стиль игры. В сочетании с высокой техникой, атлетизмом и агрессивностью «профи», это, по его мнению, должно было принести плоды. И принесло. «Флаейрз» сразу потеснил таких гигантов, как «Монреаль», «Бостон», «Чикаго». Не помогли попытки этих «суперклубов» осадить новичка с помощью испытанных приемов. Что касается жесткой и жестокой игры, «летчики» не уступали самым заядлым драчунам. В команде главным заводилой считается форвард Дэйв Шульц, по прозвищу Кувалда. Он действительно превзошел многие «рекорды» грубости, которые тщательно учитывает статистика НХЛ.

У Шеро составлено 15 довольно простых заповедей на все случаи хоккейной жизни, которые он требует строгойше соблюдать. Одна из них гласит: «Никогда не надейся, что Кларк забудет, но надейся и моли бога, чтобы он не забил». Это значит, иди на ворота за партнером, добивай шайбу, сам забивай гол! Такая премудрость легко укладывается в рамки философии любого «профи». Этот параграф Шеро объясняет в какой-то мере причину результативности и напористости «Флаейрз». Есть еще одна заповедь, не вошедшая в пресловутый кодекс. Но о ней не нужно постоянно напоминать игрокам, достаточно иметь живой пример: Кувалду — Шуль-

ца. Вот и в матче с ЦСКА канадцы сделали главную ставку на грубость. Во многом благодаря этому им удалось добиться победы, но впечатление от встречи было испорчено.

Несмотря на скандал в Филадельфии, наши клубы блистательно провели «суперсерию», одержав пять побед, при одной ничьей и всего двух поражениях. Так был развеян еще один миф о непобедимости канадских «профи».

Следует отметить, что в «суперсерии» приняли участие почти все игроки сборной СССР. В заокеанских матчах они получили хорошую закалку, которая им очень пригодилась, когда начался турнир на олимпийской арене Инсбрука.

Сначала матчи проходили довольно спокойно, наша команда уверенно побеждала одного соперника за другим. Гром грянул в решающем поединке, когда встретились извечные конкуренты — сборные СССР и ЧССР.

Хоккеисты Чехословакии блестяще подготовились к этой дуэли за олимпийское золото. В дебюте встречи они переиграли чемпионов мира и забили две шайбы. Был в этом состязании момент, когда могла решиться судьба поединка. Трое наших полевых игроков две минуты сражались с пятеркой чехословаков. Ворота Третьяка были спасены, и после этого эпизода советская команда перехватила инициативу. Вот она уже сравнила счет и атакует снова и снова. Вдруг неожиданный прорыв соперников, и ЧССР забивает третий гол. До конца встречи остается всего восемь минут, кажется, исход борьбы уже решен. Но наша сборная находит в себе силы опять пойти на штурм. После невиданной осады хоккеисты СССР забили подряд два гола и отпраздновали олимпийскую победу.

Вот что значит характер и воля настоящих хоккейных бойцов, вот какова нынче цена олимпийского золота!

А игроков сборной уже ждали новые испытания. Сразу после Олимпиады они выступали в состязаниях всесоюзного первенства, которое проходило в сжатые сроки и отличалось напряженной борьбой. Едва кончился этот турнир, как пришла пора ехать в Катовице на мировой чемпионат.

Борьба за титулы чемпионов мира и Европы всегда волнует болельщиков и не теряет своей остроты даже в олимпийский год. Иногда приходится слышать разговоры, что чемпионат, дескать, поскущел, что без участия профессионалов он утрачивает престиж. Выступление «профи» в мировых первенствах, несомненно, повысит к ним интерес. А вот что касается утверждений о снижении авторитета чемпионатов, то с этим согласиться трудно.

Каждый турнир имеет свой сюжет, свои особенности. В Катовице восемь сборных сначала провели однокруговой турнир, затем по его результатам составили две четверки для окончательного определения мест.

Новая формула чемпионата повысила значение буквально каждого матча. Произошли некоторые изменения и в расстановке хоккейных сил на мировой арене. Всем понравилась спортивная отвага сборной Польши, год от года крепнет шведская «Тре Крунур», возрождая свой стремительный комбинационный стиль, упорно сражались дебютанты — хоккеисты ГДР. Пожалуй, только финны сыграли послабее, чем на Олимпиаде. А в целом можно сказать, что борьба стала упорнее, жестче, цена очков резко возросла.

Как же на этом фоне оценить финиш сборной СССР? Наша команда завоевала «серебро» в мировом первенстве и «бронзу» в европейском. Известно, что существует такая категория болельщиков, которые признают только победы, а случись, команда проиграет, от них

не услышишь доброго слова. Вероятно, такие болельщики нашлись и тогда.

Но не с таких позиций надо проводить разбор игры. Прежде всего следует понять, что послужило причиной проигрыша сборной: снижение класса нашего хоккея или иные факторы? Тут невольно вспоминаются победные матчи «суперсерии» с канадскими профессионалами, успех в турнире на приз «Известий», триумф на Олимпиаде в Инсбруке. В отрыве от этих событий нельзя рассматривать и чемпионат мира. В Катовице наши спортсмены уступили хозяевам поля, которые провели лучший в своей истории матч, и с разницей всего в одну шайбу уступили таким корифеям, как чехословаки и шведы. Причем надо учесть, что сборная Чехословакии представляет собой поистине блистательный ансамбль, который к тому же обладает особым умением подбирать «ключи» к такому грозному конкуренту, как сборная СССР. Надо учесть и то, что во всех встречах наша команда сражалась мужественно до конца. Другое дело, что не всегда получалась та игра, к которой мы привыкли за десятилетия мирового лидерства нашего хоккея.

На игре сказались и напряженность небывало насыщенного сезона, и неопытность включенных в основной состав семерых дебютантов, и травмы ведущих игроков. В решающем матче со сборной ЧССР наша команда, например, играла восьмью форвардами вместо девяти. Такого не бывало за всю биографию сборной. Ну, а главное, конечно, уступили мы достойным соперникам, замечательной команде Чехословакии.

Свой высокий класс сборная СССР показала и в осеннем турнире за океаном, когда, выступая в первом розыгрыше «Кубка Канады» в экспериментальном составе, она завоевала третий приз. Ну, а в декабре 1976 года в жарких схватках традиционных известинских соревно-

ваний ей достался самый главный трофей — фаянсовый «Снеговик» в хоккейной форме.

Да, наш хоккей твердо стоит на ногах. Нет, не утратил он мирового лидерства, хотя и не получила в Катовице сборная золотых медалей. Впереди у советских хоккеистов новые трудные рубежи.

И мы верим: покажут еще себя прославленные ветераны, по-мастерски заиграют и дебютанты. Может быть, это произойдет уже в следующем турнире? Ведь каждый год бывает хоккейная весна.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Хоккей у нас в стране знают и любят. Миллионы мальчишек участвуют в турнирах «Золотой шайбы», на трибунах многочисленных теперь Дворцов спорта редко пустуют места, даже пенсионеры не пропускают ни одного телесеанса с чемпионата мира.

Мне запомнился один эпизод, свидетельствующий о небывалой популярности хоккея. Произошел он не на стадионе, хотя и связан с нашей сборной.

Поезд Хельсинки—Москва пересек границу. В прозрачном весеннем небе четко вырисовывался силуэт Выборга. А на перроне вокзала бушующая толпа. Сотни, тысячи людей.

— В каком вагоне хоккеисты? — раздаются нетерпеливые возгласы.

— Хоккеистов здесь нет.

— Поезд-то из Хельсинки? — недоверчиво переспрашивают болельщики.

— Из Хельсинки. Но команда поедет завтра.

— А вы кто же будете?

— Мы журналисты с чемпионата.

— Журналисты...

Однако разочарование быстро сменяется живым интересом.

— Ну что ж, и вам спасибо. Слушали, читали...

И вот уже начинаются дружеские рукопожатия и нескончаемые расспросы о том, как это все было на чемпионате мира.

Глядишь на взволнованные лица незнакомых людей — и хочется сказать: «Спасибо тебе, хоккей! Спасибо, наш умный, наш быстрый, наш красивый хоккей!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Итак, мы начинаем...	11
Крылатые коньки	20
Клюшка шведского короля	31
От «юсуповцев» к «петроградцам»	40
Спасибо, товарищ полпред!	50
Золотой дебют	59
Братья Уорвики и «Тумба»	66
Медали венской чеканки	75
Хоккей — дело серьезное	94
На арене «Юханнесхофа»	106
Счастливые традиции	119
Разбуженный медведь	138
Приз «Справедливой игры»	150
Дерзкая команда	155
Развенчанные кумиры	166
Голы «мистера эфедрина»	190
Победные фанфары	208
Олимпийский год	223
Вместо эпилога	231

Юрий Федорович Коршак
„РАСКАЛЕННЫЙ ЛЕД“

Редактор И. М. Лощевская
Художник И. В. Зарубин
Художественный редактор И. З. Семенцев
Технический редактор Г. В. Преснова
Корректор В. Д. Чаленко

И.Б. № 246

Сдано в набор 24/IX 1975 г. Печатаются к печати 30/XII 1976 г.
М-29331. Формат 70×108^{1/32}. Бумага тип. № 3. Уол. печ. л.
10,15. Уч.-изд. л. 10,03. Тираж 50 000 экз. Заказ № 311
Цена 73 коп.

Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового
Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата,
191023, Ленинград, Фонтанка, 57

73 коп.

HOCKEY MARC

